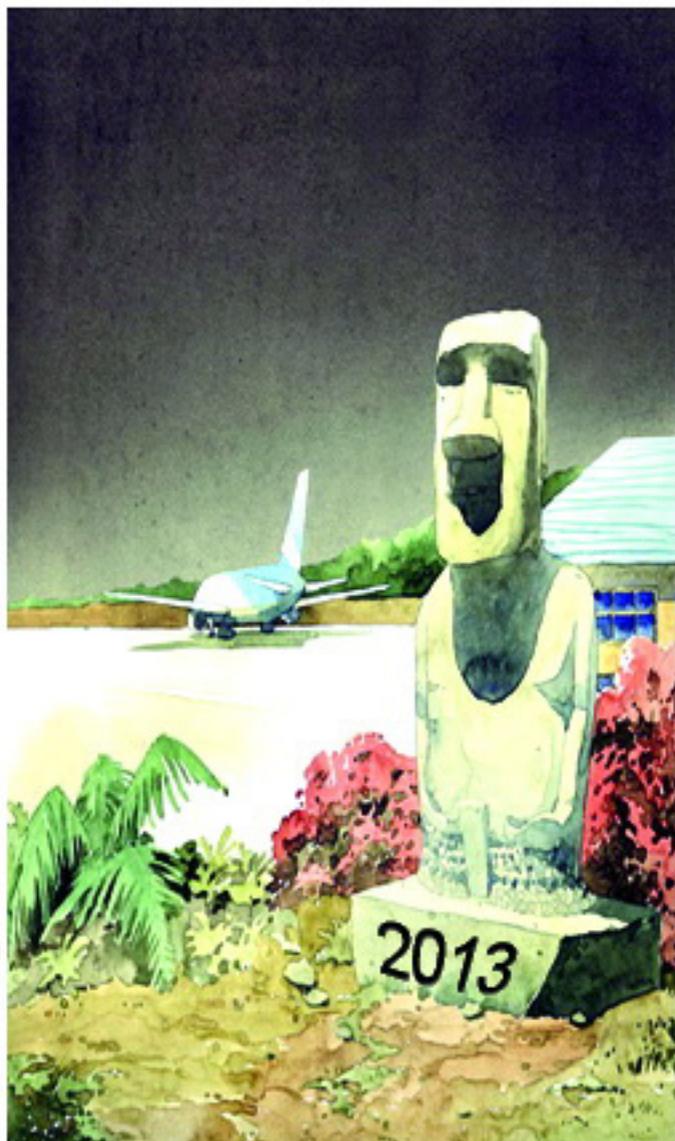

П С И Х О Л О Г И И

Актуальные проблемы

И КОНФЛИКТОЛОГИИ

Е к а т е р и н б у р г

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт психологии

Актуальные проблемы психологии и конфликтологии

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
СОТРУДНИКОВ
ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ УРГПУ

Екатеринбург 2013

УДК 159.99:2-444.4
ББК Ю 953
А43

Печатается по решению Ученого Совета Института психологии УрГПУ,
протокол № от 14. 02. 2013

Ответственный редактор:

Доктор психологических наук, профессор
директор Института психологии УрГПУ
С.А. Минюрова

Выпускающий редактор:

кандидат психологических наук, доцент
А.В. Смирнов

Актуальные проблемы психологии и конфликтологии: Сборник научн. трудов сотрудников Института психологии Уральского государственного педагогического университета / Отв. ред. С.А. Минюрова, Урал. гос. пед ун-т. - Екатеринбург, 2013. - 175 с.

В сборник вошли научные работы сотрудников Института Психологии УрГПУ, отражающие их научно-исследовательский интерес и представляющие результаты научной работы.

Тематика статей столь же разнообразная, как и интересы исследователей, которые их представляют.

Материалы статей могут быть использованы в теоретических и практических аспектах психологической науки и смежных с ней областях.

В оформлении 1-й и 4-й страниц обложки журнала использованы картины Дмитрия Легаева с сайта www.ekabu.ru

УДК 159.99:2-444.4
ББК Ю 953
А43

© Уральский государственный
педагогический университет, 2013

ТРУДНЫЕ СОСТОЯНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПОНИЖЕННЫМ ТОНУСОМ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

Е.В. Меньшенина

**Кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Социальной психологии, конфликтологии
и управления»
ИПС УрГПУ**

Психическое состояние, по определению психолога Н. Д. Левитова, это целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности [4].

Классификация видов психических состояний по разным основаниям их характеристик включает в себя состояния умственные (интеллектуальные), эмоциональные, волевой активности и пассивности, трудовые и учебные, состояния стресса, подъема, растерянности, мобилизационной готовности, пресыщенности, ожидания, публичного одиночества и т.д.

Психические состояния чаще всего проявляются как реакция на ситуацию или деятельность и носят адаптивный, приспособительный характер к постоянно изменяющейся окружающей действительности, согласуя возможности человека с конкретными объективными условиями и организуя его взаимодействия со средой. Физиологическую основу психических состояний составляют функциональные динамические системы (нейронные комплексы), объединенные по принципу доминанты. В отличие от физиологических реакций, отражающих энергетическую сторону адапционных процессов организма, психические состояния определяются преимущественно информационным фактором и отвечают за обеспечение приспособительного поведения на психическом уровне. Психические состояния – явления исключительно индивидуализированные, так как зависят от особенностей конкретной личности, ее ценностных ориентаций и т.п. Соответствие психи-

Трудные состояния, связанные с пониженным...

ческих состояний вызвавшим их условиям может быть нарушено. В этих случаях происходит ослабление их приспособительной роли, снижение эффективности поведения и деятельности вплоть до полной дезорганизации.

На этой почве могут возникнуть так называемые трудные состояния. Термин **«трудное состояние»** был впервые введен в научную практику Ф.Д. Горбовым, более четверти века тому назад исследовавшим поведение и самочувствие летчиков в напряженных ситуациях. Он обнаружил, что выполнение некоторых профессиональных задач сопровождается кратковременными нервными срывами, быстропроходящими нарушениями оперативной памяти, пространственной ориентировки, вегетативной сферы. И все это происходило на фоне функционального здоровья пилотов [2].

Различного рода трудные состояния были отмечены и в других видах и сферах деятельности: у работников, управляющих сложными техническими системами на транспорте, в космонавтике и т.п. Выяснилось, что различного рода трудными состояниями изобилует и повседневная жизнь человека. была обнаружена целая группа такого рода психических явлений, возникающих в сложных жизненных ситуациях.

Одним из условий овладения культурой саморегуляции является знание о трудных состояниях и обстоятельствах, при которых они возникают.

Монотония – состояние, противоположное стрессу, характеризуется сниженным уровнем жизнедеятельности, наступает в результате воздействия однообразных раздражителей, то есть снижением внешней стимуляции. О монотонии можно говорить применительно к рабочей обстановке, существующей на производстве, но она может быть и результатом индивидуального стиля жизни или же следствием сложившихся Жизненных обстоятельств, которые вызывают скуку и «голод» чувств.

Монотония, возникающая в процессе рабочей деятельности, и монотония жизненных условий проявляются весьма различно. В повседневной жизни встречается! масса вариантов и сочетаний рабочей (профессиональной) и жизненной (бытовой) монотонии. В своих крайних формах эти виды монотонии могут накладываться одна на другую, усиливаться, исключительно отрицательно влияя на психологическое состояние человека. Проявлением рабочей

монотонии является притупление остроты внимания, ослабление способности к его переключению, снижение бдительности, сообразительности, ослабление воли, сонливость. При этом развивается неприятное эмоциональное переживание, сопровождающееся стремлением выйти из этой гнетущей обстановки, «встряхнуться», активироваться. Все эти неприятные явления исчезают при вхождении человека в нормальную внешнюю среду.

Проявления бытовой монотонии затрагивают глубинные личностные структуры, вызывая более стойкие состояния скуки и апатии, которые нередко сказываются и на качестве профессиональной деятельности человека, на особенностях его межличностных отношений.

В повседневной жизни монотония, длящаяся несколько часов на фоне общего положительного состояния, может восприниматься как благотворный отдых, желанная разгрузка. Такого рода состояния чаще всего возникают во время отдыха на природе.

Долгое пребывание человека наедине с природой далеко не всегда оздоравливает психику, но, наоборот, может вызвать серьезные ее нарушения, если нет новых впечатлений. Мало иметь контакт с природой, необходимо, чтобы внешняя среда была достаточно изменчива, чтобы обеспечивала хотя бы минимум внешних раздражителей. Без них мозг прекращает нормально функционировать, развиваются различного рода синдромы отклоняющегося поведения [1].

В повседневной жизни недостаток информационной стимуляции конечно же не достигает тех уровней, когда развиваются бред и галлюцинации. Чаще всего нарушения проявляются трудностями сосредоточения, концентрации внимания, затруднениями в решении логических задач, интеллектуальных проблем. Результаты экспериментов в условиях чувственной изоляции показали, что при определенной длительности одиночества снижается способность к целенаправленному мышлению. Именно творческие задачи, требующие активных рассуждений, новых идей и оригинальных подходов, оказываются в этих условиях для человека непосильными.

Одиночество – следующий вид трудных состояний. Они вызываются недостатком внешней стимуляции физического и социального характера. В человеке, как существе социальном, исторически развивавшемся в больших группах, филогенетически закрепились

Трудные состояния, связанные с пониженным...

потребность к постоянному общению с себе подобными. Поэтому потеря контактов с другими людьми, длительное одиночество представляют для него серьезный фрустрирующий фактор. Общение человека с самим собой особенно обостряется в условиях одиночества. Различают абсолютное и относительное одиночество. Первое встречается сравнительно редко и, если исключить специальные эксперименты, – чаще всего бывает следствием несчастных случаев (обвал в шахте, происшествие в безлюдной местности, на море и т. п.).

Для относительного одиночества жизненных предпосылок оказывается значительно больше. По продолжительности, степени изоляции и по своему происхождению формы относительного одиночества могут быть самыми разнообразными. Так, например, в условиях относительного одиночества протекают многие виды профессиональной деятельности, когда общение с другими людьми осуществляется лишь эпизодически (летчики-истребители, водители автотранспорта, космонавты и т. п.). О различных степенях относительного одиночества можно говорить и в тех случаях, когда оно возникает из-за нарушения привычных коммуникативных связей. Бывает, что человек по тем или иным причинам лишается социального общения и на протяжении какого-то времени не может (не хочет) непосредственно и полноценно контактировать с другими людьми (болезнь, критическая ситуация, пребывание в иноязычной среде). В этих условиях актуальность общения с самим собой значительно повышается. Обостряется необходимость самостоятельной критической оценки своего состояния, правильности принимаемых решений, качества деятельности. Вне общения с другими людьми, естественно, становится значительно сложнее корректировать свой образ мыслей, поступков, настроения [6].

Наиболее ярко основные черты одиночества проступают, когда человек длительное время находится в таких естественных условиях, которые ограничивают его общение с другими людьми, как, например, спелеологи, одиночки мореплаватели. Моделью такого рода Условий можно считать индивидуальную изоляцию в лабораторных условиях. Она содержит все признаки строгого одиночества: сенсорную депривацию, социальную депривацию и фактор «заклечения».

Сенсорная депривация связана со снижением интенсивности и уменьшением разнообразия притока раздражителей, пос-

тупающих из внешней среды. Социальная депривация обусловлена отсутствием возможности общения с другими людьми, или же общение возможно лишь со строго ограниченным контингентом людей. В этом случае человек не получает привычной социально-значимой информации, не может реализовать чувственно-эмоциональные контакты, которые возникают при общении с другими людьми.

Фактор «заклучения» характерен для индивидуальной изоляции. Он связан с лишением возможности свободного передвижения, соприкосновения с окружающей средой и с вынужденным нахождением в ограниченном пространстве.,

Затянувшееся вынужденное одиночество может стать причиной возникновения не только трудного состояния, но и настоящего невроза. Специальное изучение этого вопроса показало, что люди, жизнь которых бывает отягощена такого рода проблемой, в естественных условиях жизни могут быть распределены по трем группам.

Первую группу составляют молодые люди от 18 до 28 лет. Острое переживание социального одиночества происходит у них вследствие отторжения от родительской семьи, сложностей адаптации к новым условиям жизни (учеба или работа в другом городе), разрыва любовных отношений и т. п.

Во второй (29–38 лет) и третьей (39–55 лет) группах аналогичные кризисные состояния вызываются, как правило, распадом семьи или же реальной утратой близкого человека. Наиболее характерными для этих случаев являются переживания острого чувства одиночества, душевной боли, безысходности, ощущение собственной ненужности, пессимистическая оценка будущего. Часто у человека в этой ситуации формируется стремление к уходу в себя, углубление в переживания, происходит сужение круга контактов, может нарастать чувство отчужденности, враждебности к окружающим, активизация эгоцентрических установок, сопровождаемая раздражительностью, обидчивостью, конфликтностью. Различаются группы продолжительностью кризиса и выхода из трудного состояния, остротой и последствиями. Представители первой и второй групп, как более молодые и имеющие большой запас перспектив, проходят эти состояния быстрее и с меньшими издержками.

Замечено, что одиночество легче переносят люди, хорошо информированные о возможных психических состояниях, «ориентирую-

Трудные состояния, связанные с пониженным...

щиеся» в реакциях организма и самочувствии в условиях изоляции, знающие способы самоорганизации жизнедеятельности в этих условиях. Ситуация изоляции является, таким образом, стрессовой и экстремальной для индивида настолько, насколько он сам воспринимает ее как таковую.

Однако одиночество – это не только трудное состояние, которого следует избегать. Одиночество, форма, так сказать, социального голода, как и дозированное физиологическое голодание, может быть и полезно и необходимо человеку как средство лечения души, восстановления себя, своей самости, средство самосовершенствования. Человеку необходимо периодически оставаться наедине с собой, со своими мыслями и чувствами, со своими сомнениями и тревогами, находить лишь в самом себе и слушателя, и собеседника, советчика и утешителя [6].

Силу воздействия одиночества на человека заметили давно. Одиночество, как обязательное условие, очищающая процедура или даже стиль жизни – отшельничество, – было весьма распространенным явлением в ряде религий. Оно представляло собой самоизоляцию, отречение от мира, общества, семьи, уединение в пустынных местах.

Пребывание в строгом и длительном одиночестве представляло собой весьма трудное испытание, которое требовало помимо специальной психической подготовки еще и определенных моральных качеств.

На Руси издавна, еще со времен церковного раскола, уходили в отшельничество, в скиты старцы и старицы, не согласные с моралью и деяниями своего общественного окружения. Длительное время соблюдая в одиночестве строгий монашеский режим, проводя большую часть времени в молитвах, такие отшельники вырабатывали высочайшие духовные качества, глубокое понимание человека, механизмов его душевной жизни, знание способов помощи страждущим, творили подвиги, то есть обретали те свойства, что издревле получили название «святости».

Таким образом, одиночество не всегда есть результат психологического срыва, недостатков в развитии личности. Наоборот, оно может быть одним из необходимых условий ее совершенствования в тесном и постоянном общении с природой и собой. Но всегда это для человека испытание трудным состоя-

нием, стрессовой ситуацией. В любом случае целью общения с собой в таких состояниях должна быть переоценка собственных психологических установок (какой бы «кошунственной» ни казалась мысль об этом). Человеку просто необходимо периодически находить новые или укреплять старые точки внутренней опоры, переориентировываться, перестраивать систему значимых ценностей, переключаться на иные сферы самореализации (например, творчество, смена профессионального статуса).

«Ночная психика» – этим термином мы обозначили комплекс психических явлений, характерных для функционирования психики человека в ночное время.

Наверное, каждому приходилось замечать, что его состояние и восприятие мира, образ мышления в ночное время по каким-то параметрам существенно отличаются от дневных. Избавившись от круговерти дневных забот и получив передышку от информационных нагрузок, ночью мы более непосредственно переживаем бытие как таковое, получаем возможность интуитивно ощутить свои интимные связи с природой, осознать неукротимость течения времени.

В ночные часы само существование природы становится ближе к нам, непосредственнее ощущаются и наши связи с ней, а сами переживания отличаются какой-то особой глубиной и остротой. Ночью усиливается чувство одиночества, человек остается один с своими мыслями, страхами, грозными образами. Темнота вызывает беспокойство, изменяются картины действительности: они делаются таинственными, загадочными, а человек может почувствовать себя бессильным, одиноким, непонятым окружающими, оставленным всеми.

Ночные часы часто воспринимаются человеком как неудобное время, вызывающее тревожные ассоциации. Но ночное время – это не только «сдвиг в психологии». Это нередко и ощутимый физиологический дискомфорт.

В особенностях функционирования нашей психики можно заметить две составляющих. Одна из них – дневная – представляет собой порождение цивилизации, культуры и ответственна за психические явления, включающие логику, расчет, прагматизм. Имеются все основания утверждать, что эта составляющая связана с функцией левого полушария мозга.

Трудные состояния, связанные с пониженным...

Другая составляющая – «ночная психика» – несет в себе следы нашего эволюционного прошлого, присутствующего в настоящем биологическом содержании нашего организма, тонко и точно отражающего наш состояние и потребности, глубинные связи с окружающей природой. Поэтому ночная психика, выражая филогенетически более глубокие связи и механизм нашей биологии, ярче и острее воспринимает потенциальные и реальные угрозы организму и в большей степени, чем дневная, обладает прогностическими свойствами [3].

Ночные страхи детей – одна из нередких жалоб, с которой матери приводят своих детей к невропатологу. Никаких других отклонений в здоровье и психике у ребенка нет и не было, и «вдруг» лет с пяти он начинает бояться темноты, бояться один спать, порой начинает просыпаться ночью с криком и дрожа от страха, а потом долго не может заснуть. В медицине это состояние даже называли особым латинским термином *avor nocturnus*, что означает в переводе – страх ночной. Подобные ночные страхи представляют собой наследие нашего эволюционного прошлого, рудименты имевшегося у первобытных людей инстинкта самосохранения. Ночь всегда была связана с большим числом опасностей, чем день. И для ночных страхов было больше реальных оснований, чем у современного человека. Валерий Брюсов не был ученым специалистом по палеопсихологии, тем не менее, основываясь лишь на поэтической интуиции, он безошибочно связывает особенности ночной психики человека с генетической отягощенностью его глубинной памяти условиями полуживотного существования в доисторический период.

Известный французский спелеолог Норберт Кастере считает, что не случайно темнота вызывает у людей неприятные ощущения и специфические реакции и изменения в психической сфере. В своей книге «Зов бездны» он пишет:

«Огромное большинство людей испытывает интенсивный страх перед темнотой, поэтому легко объяснить немалое их отвращение к пещерам... Боязнь ночи, ужас мрака, по-видимому столь же древни, как и само человечество. Это атавистическое чувство, вероятно, унаследовано от наших доисторических предков. В те далекие

времена в ночную пору человек перед лицом опасности был безоружным, он не мог отражать нападение диких зверей. Ночью малейший шум кажется подозрительным, тревожным, угрожающим. Хорошо известно также, что ночью человек куда более мнителен, страхи овладевают им в большей степени, чем днем».

Феномен «ночной психики» создает особенно много , проблем людям, страдающим неврозами, сердечно-сосудистыми и другими заболеваниями. Простой страх перед бессонницей – сравнительно безобидная форма проявления ночной психики. Проявляется он в виде своеобразного невроза ожидания, когда человек лежит, закрыв глаза, с настороженным сознанием и «вибрирующими нервами» из-за своеобразного конфликта между постоянной направленностью мысли на желание заснуть и подспудной уверенностью, что заснуть все равно не удастся.

У сердечно-сосудистых и депрессивных больных нередко возникает страх перед сном из-за боязни заснуть «беспробудно». Больные в таких случаях заставляют себя не спать – ходят, читают по ночам, принимают определенную, заведомо неудобную позу, чтобы не спать, крепко и не пропустить того приступа ухудшения состояния, который уже не даст возможности проснуться.

Скука – это состояние по своим внешним проявлениям схоже с состоянием монотонии, но значительно более сложной природы. Монотония – это в основе своей биологизированное состояние, оно результат временного воздействия внешних однообразных условий. Внутренняя же психическая деятельность при этом может быть достаточно интенсивной, жизненные установки – весьма активными, да и сама монотонная деятельность может быть наполнена большим смыслом.

Скука же, наоборот, появляется там, где теряется смысл в работе или, еще шире, – в жизни. Австрийский психиатр и психолог В. Франкл состояние, характеризующееся дефицитом смысла в определенном периоде жизнедеятельности человека, назвал экзистенциальным вакуумом (экзистенция – смысл). Он считал, что это явление в наши дни стало широко распространяться по целому ряду причин.

Еще в начале своей истории человек потерял некоторые из основных своих инстинктов, в первую очередь те из них, что опре-

Трудные состояния, связанные с пониженным...

деляли поведение, регламентировали жизнедеятельность. Но этим дело не ограничилось. В последующем развитии человек претерпел вторую потерю: одна за другой рушились и исчезали традиции, которые представляли основу для формирования жизненных установок и определяли его поведение в повседневной жизни. Особенно это стало заметно в эпоху индустриализации, проявившись в полную силу в период научно-технической революции [2].

В настоящее время значительная часть людей с трудом себе представляет истоки многих обычаев и традиций. Попробуйте ответить, например, на вопрос о корнях традиции празднования дня рождения. В результате постепенно складывается такое положение, когда, считает Франкл, никакой инстинкт не подсказывает человеку, что он «вынужден» делать, никакая традиция не говорит ему, что он должен делать, вскоре он уже просто не знает, что он хочет делать. Постепенно утрачиваются осмысленность жизни, ее широкий социально-исторический контекст. Жизненный смысл, а вслед за ним и тонус становятся тусклыми, недопроявленными, плоскими. Без ощущения связи с прошлым теряется ощущение глубины и наполненности существования, пропадают, размываются опоры и цели жизни. Не считать же достижение личного материального, вещного достатка главной целью и смыслом деятельности человека. Проблема скуки по мере роста материального благосостояния становилась все более актуальной. Особенно это характерно для развитых стран Запада. Обостряло проблему все заметнее сокращающееся трудовое время, интенсификация и узкая специализация производства. Большинство людей в этих условиях не знает, что же делать со своим досугом. Тягостное состояние безделья и бессмысленного отдыха оказалось настолько действенным и распространенным, что зарубежные психиатры даже выделили новую форму провоцируемого им заболевания, получившего название «воскресного невроза», который характеризуется резким ухудшением настроения и самочувствия человека в свободные от работы дни.

Ощущение своей одномерности, загнанности в узкие рамки прагматически организованного общества потребления чревато для человека серьезными вывихами социального поведения и жизнедеятельности, сдвигами в его установках, разладом в психической организации. В первую очередь страдает от этих явлений молодежь, расходующая свое жизненное время на

поиски эрзаца, заменителей подлинных человеческих ценностей и увлечений. Именно с бессмысленным досугом связан рост алкоголизма, юношеской преступности, сексуальных извращений во всем мире. Заполнение «экзистенциального вакуума» принимает все более жестокие формы, когда жертвами насилия, убийств становятся случайные люди.

Проблема скуки очень важна и для пожилых людей так как им еще труднее бывает наполнить смыслом тот избыток времени, который образуется у многих после выхода на пенсию. Теряются живые связи с прежним трудовым коллективом, задававшим во многом темп и цели, смыслообразующую основу жизнедеятельности. Заполнить образовавшийся психологический вакуум, поменять жизненные ориентиры в пенсионном возрасте сложно было всегда, тем более это трудно сделать в наше излишне рационализированное время.

На скуку как на довольно распространенное состояние современного человека давно обратили внимание философы и писатели, осмысливающие человеческое существование. Так, например, М. Хайдеггер упоминает о скуке, заставляющей банального человека вести поиск, как бы ему «обезличиться и забыться». А. Камю характеризует скуку как довлеющую над человеком повседневную рутину. Однако скука может оказывать и полезное действие – «приводить в движение сознание» для рефлексивных процессов, посредством которых производится оценка сложившихся обстоятельств, дается начальный толчок для поиска путей выхода из этого тягостного положения.

Астения (греч. *asthenos* – слабый, бессильный) – относительно часто встречающееся состояние. Но, если все вышерассмотренные трудные состояния, в общем, бывают свойственны здоровому человеку и носят ситуативный характер, то астения – состояние пограничного порядка и чаще всего связана с болезнью: предшествует ей, сопутствует или же оказывается в качестве остаточного процесса после заболевания. Не так уж редко оно бывает и в виде самостоятельного процесса. И еще одно отличие. Астения же может длиться месяцы, иногда годы.

Основные признаки астении проявляются как слабость в руках и ногах, чувство разбитости, физической опустошенности, «вялое недомогание», напоминающее послегриппозное состоя-

Трудные состояния, связанные с пониженным...

ние. Период первоначальной раздражительной слабости, вспыльчивости сменяется умственной ленью и полным равнодушием ко всему, что касается самого индивидуума. Астеник факт начала нового дня рассматривает как печальную необходимость. Слабость и сознание «отвратительной необходимости двигаться» возникает сразу же непосредственно после пробуждения. Только к вечеру такой человек становится более оживленным и чувство болезненной усталости, разбитости несколько уменьшается. Любая активность у такого человека вызывает через какое-то время чувство «безмерной усталости» и «непонятной опустошенности».

Астеническое самочувствие практически всегда одинаково низкое: отдых и сон не приводят к ощущению восстановления сил, прилива энергии, к улучшению настроения. Поведение астеника, его движения, выражение лица носят на себе печать изможденности и бессилия.

Усталость для астеника является всепоглощающим ощущением. Она может локализоваться в голове, в позвоночнике, в руках или одновременно во всем теле, выражаясь зачастую в полной невозможности сделать сколько-нибудь значительные усилия. Тяжесть собственного тела воспринимается как непосильная ноша, даже голову держать на плечах бывает трудно. Ощущение повышенной утомляемости, снижение физической и умственной работоспособности бывают иногда настолько выраженными, что какую-нибудь сравнительно легкую и несложную работу человеку приходится выполнять в несколько приемов, отдыхая каждые 10–15 минут.

Астения, как трудное состояние, чаще всего бывает следствием эмоционального перенапряжения, связанного с какой-то трудной и ответственной деятельностью или пребыванием в условиях угрозы для жизни или здоровья.

Большую обеспокоенность в связи с ухудшением самочувствия и снижением работоспособности проявляют крепкие и самоуверенные люди, тогда как более слабые не считают такое состояние достаточным поводом для тревоги, поскольку оно для них в какой-то мере привычно. Тем не менее в «обоих случаях нерациональная, избыточная затрата физических и интеллектуальных сил, принципиальная невозможность в таком состоянии решать какую-либо проблемную, творческую задачу приводят, как правило, к неудачам, к неумению справиться с задачами, на которые субъект

реагирует возбуждением, беспокойством, попытками любыми средствами, перенапряжением, но достичь поставленной цели. Обостренная озабоченность, лихорадочные усилия приводят к еще большей функциональной дезорганизации и истощению.

Кроме того, существует особая группа людей, которых можно назвать «рожденными астениками». Они с ранней молодости почти постоянно чувствуют себя усталыми и раздраженными. Это люди, чья жизнь мучает, и потому они во многом оправданно считают ее трудной необходимостью. Можно сказать, что для них сама жизнь является травмой. У таких людей часто встречается жестко закрепленное в психике негативное эмоциональное отношение к окружению, а нередко и к самим себе. Все воспринимаемое звучит для них тягостным минором, лучшим выходом представляется уход из реальной действительности, избавление от нее, с тем чтобы оказаться в ином, лучшем мире. С психологической точки зрения такой настрой значительно снижает эффективность функционирования нервной системы. Только активно интересующийся окружающей жизнью, положительно относящийся к ней человек может оптимально вписаться в отношения с реальностью, какой бы суровой она подчас для него ни была. Поскольку реальность, ее явления не воспринимаются положительно – появляется спешка, стремление форсированно проскочить неинтересный отрезок действительности или же скука, когда это не удается. Как при спешке, так и при скуке личность борется с актуальным временем, которое для нее неприятно и враждебно. Организм человека в этот период активирует вегетативную и эндокринную системы к борьбе или к отступлению. Поэтому-то и нарастает со временем все большее чувство усталости, которое, в свою очередь, усиливает отрицательное отношение к окружающему [5].

Психофизиологическую схему образования астении можно представить следующим образом. Нервная система человека исполняет управляющую функцию, то есть являясь «аппаратом власти» над миллиардами клеток, интегрирует их активность, приспособляя организм к условиям деятельной жизни. Но для человека очень важно научиться отличать сигналы, несущие существенную для него информацию, от второстепенных сигналов. И не только отличить, и все.

В детстве все нас интересует, все важно, все радует. Но

Трудные состояния, связанные с пониженным...

по мере развития человек становится все более «серьезным», а область «важного» для него «сужается», оставляя лишь то, что прямо или косвенно связано с сохранением собственной жизни, полнотой реализации себя, своих потенциалов. У астеника как раз и снижена в той или иной степени способность его психики отделять главное от второстепенного. Поэтому как значимая информация, так и сопутствующие ей шумы, проникая в сознание, разделяются с трудом, рассеивают внимание такого человека. Он не может сосредоточиться на чем-то одном. Выработка принимаемых решений протекает чрезвычайно трудно и болезненно, требует предельной мобилизации сил. Поэтому у него и появляется представление о жизни как о хаосе, в котором так много «сваливается на голову» трудноразрешимых задач, что их невозможно выполнить в отводимые сроки.

Опыт практиков психотерапии, научные исследования свидетельствуют, что многие проявления астении могут быть купированы в порядке автокоммуникаций, посредством правильной организации взаимодействия человека с самим собой как через внутренние, так и через внешние воздействия. Астенические нарушения часто нуждаются не столько в медицинском вмешательстве и в лекарственном лечении, сколько в надлежащей власти над собой. Пожалуй, как никто другой астеник должен заботиться о повседневной организации для себя «маленьких радостей» и в быту, и на работе. Пусть эти радости будут самодельными, искусственно организованными (редкая книга, просмотр кинофильма и т. п.). Главное, чтобы они украшали бытие, создавали положительный эмоциональный фон, снижали тягостные проявления астении. Приемы самоподдержания, саморазвлечения должны органически входить в жизнь человека в виде средства психологии активности.

«Болезненная праздность» – это своеобразный недуг пожилых людей. Для многих из них основная жизненная программа бывает уже реализованной. К тому же они оказываются лишенными ежедневных полноценных трудовых нагрузок и забот о завтрашнем «куске хлеба».

Специалисты установили, что формирует основные предпосылки к развитию данного состояния длительная относительная изоляция и гипокinezия, отвыкание от систематической трудовой

деятельности и социальных контактов, от общения с внешним миром. Симптомы «болезненной праздности»: апатия, падение инициативности, утрата интересов, нежелание строить планы на будущее, нивелировка личностных особенностей.

Причина развития «болезненной праздности» обусловлена как чисто биологическими, так и социально-психологическими факторами. К первым следует отнести процесс старения организма, сопровождающийся снижением энергетики обмена, неблагоприятными изменениями сосудистых реакций, заметным снижением подвижности нервных процессов [7].

Как утверждают нейрофизиологи, каждое десятилетие в мозгу у человека около 10 процентов нейронов сморщиваются и отмирают. Однако острота ума страдает не столько от процесса старения, сколько от умственной неактивности. При стимулировании нейроны могут устанавливать новые связи вместо утраченных, и именно такие связи, а не сами нервные клетки определяют, насколько хорошо мы думаем и запоминаем. Эти научные факты позволяют надеяться на то, что овладение методикой психологии активности позволит любому человеку иметь реальные успехи в борьбе с явлениями естественного старения организма. Следовательно, чем активнее мы в жизни, вплоть до гробовой доски, чем больше ставим задач перед собой, перед своим мозгом, тем больше способствуем развитию функциональных связей между нервными клетками, то есть продолжаем активно развивать собственный интеллект.

То же можно сказать и об обменных процессах, об иммунной системе. Снижение их функциональной готовности часто оказывается результатом недоедания или злоупотребления лекарствами. И то и другое распространено среди пожилых людей. Явными болезнетворными причинами выступают и психологические факторы. Вдовы и вдовцы, к примеру, заболевают раком в течение года после утраты своей «второй половины» значительно чаще, чем в любой другой период своей жизни. Болезни имеют «склонность» появляться при утрате друзей, в одиночестве.

Есть еще несколько причин снижения жизненного тонуса у пожилых людей. Все они также преимущественно психологического характера. Труд, посильная работа являются наиболее мощным стимулом человеческой активности, а степень развития самой потребности в труде является основным признаком культуры личности.

Трудные состояния, связанные с пониженным...

К сожалению, приходится признать, что эта потребность далеко не всегда бывает достаточно развитой. Некоторые пенсионеры считают, что они слишком много «вкалывали» в своей трудовой жизни и, завершив этот этап, приобретают законное право «по-настоящему отдохнуть», то есть не быть занятым никаким делом. Отсутствие полноценного труда, в свою очередь, затрудняет установление новых социальных связей. Старые же межличностные (приятельские, дружеские и т. п.) связи в значительной мере разрушены нашим временем.

Таким образом, явления «болезненной праздности» образуют своеобразный замкнутый круг нарушений в привычной для каждого взрослого человека системе жизнедеятельности, существенно снижая повседневную активность и сопротивляемость различным болезням. Восстановление соответствующего жизненного тонуса в группах пожилых людей – первоочередная и, как видим, совсем не простая задача в процессе их реабилитации.

Литература:

1. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. – Л., 1988.
2. Гримак Л.П. Общение с собой: Начала психологии активности. – М., 1991.
3. Кемпински А. Психопатология неврозов. – Варшава, 1975.
4. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. – М., 1964.
5. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. – Л., 1960.
6. Рейнвальд Н.И. Психология личности. – М., 1987.
7. Столин В.В. Самосознание личности. – М., 1983.

© **Е. В. Меньшенина, 2013**

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУВЕРЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ И ДИСТАНЦИИ В ОТНОШЕНИЯХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

С.В. Духновский
Кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Общей психологии» ИПС УрГПУ

Социально-психологическая дистанция есть необходимое условие бытия человека, возникающее между его жизненным и личностным пространством. Дистанция предполагает границы, тем самым, определяя суверенность личного (психологического) пространства субъектов отношений. При взаимодействии людей друг с другом их психологические территории, границы территорий приходят в соприкосновение: они могут пересекаться, подвергаться оккупации, уважаться или насильственно ограничиваться.

Психологическое пространство – «субъективно значимый фрагмент бытия, т.е. существенный, выделяемый из всего богатства проявлений мира и определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека. Психологическое пространство включает комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек отождествляет себя (территория, предметы, привязанности, установки). Они становятся значимыми для субъекта, когда приобретают личностный смысл и поэтому границы психологического пространства охраняются физическими и психологическими средствами» [4, С.30].

Одним из таких средств и выступает социально-психологическая дистанция, которая устанавливается как в отношениях с социальным миром в целом, так и в разных типах взаимодействия между людьми.

При вторжении в психологическое пространство человека (если это «вторжение» принимается), дистанция может сокращаться в сторону сближения, если же вторжение носит характер «оккупации» то дистанция может увеличиваться. Оккупация

С. В. Духновский

– нарушение границ психологической территории, «но осуществляемое, во всех сферах жизни человека и с гораздо большей степенью интенсивности» [2, С.20].

Цель исследования – раскрыть взаимосвязь суверенности психологической территории и параметров дистанции в межличностных отношениях у военнослужащих различных групп.

В исследовании использовали следующие психодиагностические методики:

1. Субъективная оценка межличностных отношений (С. В. Духновский, 2006) – для изучения степени гармонии (дисгармонии) межличностных отношений [1].

2. Профиль чувств в отношениях (Л.В.Куликов, 2003) - позволяет составить представление о чувствах, переживаемых личностью в ситуациях межличностного взаимодействия, а также о том, какие чувства осознает опрашиваемый субъект, анализируя свое отношение к другому человеку [5].

3. Методика ДС-8 (Л.В.Куликов, 2003) – для изучения параметров относительно устойчивых (доминирующих) состояний [5].

4. Шкала субъективного благополучия (М.В.Соколова, 1996) - для измерения эмоционального компонента субъективного благополучия [7]

5. Опросник «Суверенность психологического пространства» (С.К. Нартова-Бочавер, 2004) [3].

В качестве испытуемых принимавших участие в исследовании были взяты три группы военнослужащих Российской армии: офицеры (n=50); солдаты, проходящие службу на контрактной основе (n=50) и солдаты срочной службы (n=50).

В таблице 1 представлены средние значения по шкалам методики «Субъективная оценка межличностных отношений» у военнослужащих разных групп.

Таблица 1: Выраженность параметров дисгармонии отношений у военнослужащих разных групп

№	Шкалы методики СОМО	Офицеры	Контрактники	Срочники
1.	Напряженность отношений	27,6±11,0	37,3±11,5	41,7±13,8

Взаимосвязь суверенности психологического пространства...

№	Шкалы методики СОМО	Офицеры	Контрактники	Срочники
2.	Отчужденность отношений	31,5±11,8	39,8±10,4	40,6±12,6
3.	Конфликтность отношений	30,0±9,5	36,9±8,4	39,4±8,9
4.	Агрессивность в отношениях	30,2±10,4	35,6±10,2	37,6±9,5
5.	Индекс дисгармоничности отношений	119,4±37,4	149,8±32,1	159,4±35,9

Из таблицы 1 видно, что такой параметр как «отчужденность в отношениях» (методика СОМО), наиболее выражен в группе солдат срочной службы, по сравнению с контрактниками и офицерами. Показатели по шкале «отчужденность в отношениях» в группе солдат срочной службы и в группе контрактников достоверно выше чем, в группе офицеров. Это говорит о том, что у контрактников и срочников более выражено стремление дистанцироваться от других людей, стремление занять обособленную позицию; складывающиеся отношения не вызывают чувства комфорта и удовлетворенности.

Это же относится и к показателям «конфликтности» и «агрессивности» в отношениях. Добавим, что данные показатели у офицеров достоверно ниже, чем у солдат контрактников и срочников. У испытуемых данных групп больше выражено стремление, подчинить себе других, доминировать над ними, желание обрести контроль, власть над другими людьми. Возможно также проявление резкости, грубости в отношениях. В таблице 2 представлены средние значения шкал методики «Суверенность психологического пространства» у военнослужащих разных групп.

Таблица 2: Выраженность показателей суверенности психологического пространства у военнослужащих разных групп

№	Шкалы методики СПП	Офицеры	Контрактники	Срочники
1.	Суверенность физического тела	9,7±2,1	8,7±2,5	8,3±2,4

С. В. Духновский

№	Шкалы методики СПП	Офицеры	Контрактники	Срочники
2.	Суверенность территории	11,0±1,7	9,4±2,5	8,9±2,5
3.	Суверенность мира вещей	11,4±3,4	9,8±2,2	9,5±2,5
4.	Суверенность привычек	9,5±2,1	7,8±1,8	7,6±2,2
5.	Суверенность социальных связей	5,2±1,4	4,9±1,7	4,4±1,7
6.	Суверенность ценностей	11,2±2,4	9,3±2,3	9,8±2,2
7.	Суммарный показатель	58,3±9,7	50,2±8,5	48,7±9,7

Как видно из таблицы 2 суммарный показатель суверенности психологического пространства у офицеров достоверно выше, чем у солдат срочной службы и контрактников.

У солдат срочной службы наблюдается депривированность суверенности территории проявляющаяся, в отсутствии переживания безопасности физического пространства, на котором находится человек. Показатель суверенности территории у солдат срочников и контрактников достоверно ниже, чем у офицерского состава.

Кроме того, у солдат срочной службы и у контрактников депривирована суверенность привычек (изменить комфортный для субъекта распорядок), суверенность социальных связей (контроль над социальной жизнью человека), а также происходит депривация суверенности ценностей (насильственное принятие не близких ценностей). Отметим, что показатели «суверенность территории», «суверенность привычек», «суверенность ценностей» и «суверенность социальных связей» у солдат срочной службы и контрактников достоверно ниже, чем у офицеров.

Отметим, что во всех обследованных группах, показатели суверенности психологического пространства выражены на среднем уровне, но, в группе офицеров эти показатели ближе высоким значениям, по сравнению с группой солдат контрактников и срочников.

Взаимосвязь суверенности психологического пространства...

О характере социально-психологической дистанции могут говорить показатели чувственного тона в отношениях. Результаты, полученные по методике «Профиль чувств в отношениях» (ПЧО) представлены в таблице 3.

Таблица 3: Выраженность чувств в отношениях (методика ПЧО) у военнослужащих разных групп

№	Шкалы методики ПЧО	Офицеры	Контрактники	Срочники
1.	Гедонистические чувства	52,9±12,9	48,3±15,6	47,2±11,4
2.	Астенические чувства	20,9±11,7	27,8±11,9	30,4±10,5
3.	Меланхолические чувства	13,7±8,9	23,0±10,7	22,2±9,8
4.	Сближающие чувства	47,5±13,0	50,7±13,5	41,3±9,7
5.	Удаляющие чувства	16,0±11,3	29,7±9,1	28,2±10,7

Достоверных отличий по показателям методики ПЧО (таблица 3) между группой солдат-контрактников и солдат-срочников не выявлено. Однако, показатели «гедонистические чувства в отношениях» в группе офицеров достоверно выше, чем в группе солдат срочной службы. Данный показатель в группе офицеров выражен на среднем уровне, но ближе к высокому.

Показатели по шкале астенические чувства в отношениях в группе солдат срочной службы и контрактников выражены достоверно выше, чем у офицеров. Аналогичная картина наблюдается и по показателю меланхолические чувства в отношениях, который также достоверно выше в группе солдат срочной службы и в группе военнослужащих на контрактной основе, по сравнению с офицерами.

Этого говорит о том, что в межличностных отношениях военнослужащих на контрактной основе и солдат срочной службы более выражено состояние слабости, повышенной утомляемости, эмоциональной неустойчивости и повышенной чувствительности, чем у офицеров. Кроме того, в межличностных отношениях

С. В. Духновский

контрактников и срочников более выражено пониженное настроение, чем у офицеров.

Показатель сближающие чувства в отношениях во всех обследованных группах выражен на среднем уровне. Однако, у офицеров и контрактников, данный показатель достоверно выше, чем у солдат-срочников.

Наряду с этим, показатель «удаляющие чувства» у контрактников и солдат срочников достоверно выше, чем у офицеров. Данный показатель у солдат срочной службы и контрактников выражен на среднем уровне, тогда как у офицеров – на низком.

В целом профиль чувств в отношениях у обследованных военнослужащих благоприятный. Однако, усиление удаляющих чувств: одиночества, неприязни к другим людям, вины или раскаяния перед ними, зависти, обиды и т.п. может привести к тому, что человек будет дистанцироваться от людей, будет проявлять осторожность и сдержанность в отношениях.

В таблице 4 представлены средние значения характеристик доминирующего состояния у военнослужащих различных групп (контрактников, солдат срочников и офицеров).

Таблица 4: Выраженность показателей доминирующего состояния у военнослужащих разных групп

№	Шкалы методики ДС-8	Офицеры	Контрактники	Солдаты
1.	Активное - пассивное отношение к жизненной ситуации	35,6±8,4	34,3±9,14	34,3±9,9
2.	Бодрость – уныние	19,5±6,0	21,8±8,0	21,9±6,7
3.	Тонус высокий – низкий	14,4±6,2	21,1±13,3	26,2±9,7
4.	Раскованность – напряженность	14,8±7,4	18,8±9,5	23,2±7,9
5.	Спокойствие – тревога	14,8±7,7	20,1±10,4	25,0±9,7
6.	Устойчивость - неустойчивость эмоционального тона	17,7±9,0	22,3±9,9	27,9±10,8

Взаимосвязь суверенности психологического пространства...

№	Шкалы методики ДС-8	Офицеры	Контрактники	Солдаты
7.	Удовлетворенность - неудовлетворенность жизнью	21,8±8,6	27,8±10,4	29,7±8,6
8.	Положительный - отрицательный образ самого себя	14,8±5,14	17,2±7,0	21,1±6,9

Как видно из таблицы 4 показатели доминирующего состояния достоверно отличаются у военнослужащих на контрактной основе, офицеров и солдат срочной службы. Офицеры из обследованной группы обладают более бодрым настроением, у них преобладает положительный эмоциональный фон, по сравнению с солдатами срочной службы и военнослужащими на контрактной основе.

Показатели тонуса у офицеров выражены на среднем уровне, но ближе к высокому, тогда как у контрактников на среднем, а у военнослужащих на среднем, но ближе к низкому. Это говорит о том, что офицеры имеют больше возможностей проявлять активность и расходовать энергию, стенически реагировать, на возникающие трудности, есть ощущения внутренней собранности, запаса сил, энергии. Такая же тенденция присуща солдатам, проходящим военную службу на контрактной основе. У солдат срочной службы наблюдается обратная картина: усталость, несобранность, инертность, низкая работоспособность. Возможно, это связано с переживанием стресса связанным с прохождением военной службы.

В таблице 5 представлены средние значения выраженности показателя субъективного благополучия у офицеров, солдат срочной службы и контрактников.

Таблица 5: Выраженность показателя субъективного благополучия у военнослужащих разных групп

№	Шкала методики ШСБ	Офицеры	Контрактники	Солдаты
1.	Субъективное благополучие	48,1±11,9	58,7±14,7	57,5±12,3

С. В. Духновский

Результаты представленные в таблице 5 говорят о том, что у офицеров выражен умеренный эмоциональный комфорт: они не испытывают серьезных эмоциональных проблем, достаточно уверены в себе, активны, успешно взаимодействуют с окружающими, адекватно управляют своим поведением.

Оценки, полученные солдатами срочной службы и контрактниками, свидетельствуют о низкой выраженности благополучия: лица с такими оценками характеризуются умеренным субъективным благополучием, серьезные проблемы у них отсутствуют, но и полном эмоциональном комфорте говорить нельзя.

В ходе исследований были выявлены значимые корреляционные связи между показателями методики «СОМО» и методики «СПП» (коэффициент корреляции находится в диапазоне от 0,31 до 0,36 при $p \leq 0,05$), что говорит о том, что чем менее суверенно психологическое пространство субъектов отношений, чем больше имеет место вторжение в него, тем более дисгармоничны межличностные отношения.

Показатели по методике «ПЧО» также связаны с показателями методики «СПП» (коэффициент корреляции находится в диапазоне от 0,32 до 0,38 при $p \leq 0,05$). Таким образом, депривация психологического пространства, сопровождается усилением удаляющих чувств, наличием астенических и меланхолических чувств в отношениях. Это приводит к увеличению дистанции в межличностных отношениях. Вторжение в субъективное психологическое пространство сопровождается слабостью, повышенной утомляемостью, эмоциональной неустойчивостью, повышенной чувствительностью, а также пониженным настроением. Особенно это касается депривации суверенности мира вещей и привычек - у офицеров и солдат срочной службы, и депривации суверенности социальных связей и ценностей - у солдат проходящих службу на контрактной основе.

Вторжение в психологическое пространство сопровождается переживанием субъективного неблагополучия субъектами отношений. Об этом свидетельствуют наличие значимых корреляционных связей между показателями методики «Суверенность психологического пространства» и показателями «Шкалы субъективного переживания одиночества» (коэффициент корреляции находится в диапазоне от 0,35 до 0,43 при $p \leq 0,05$).

Взаимосвязь суверенности психологического пространства...

Обобщая результаты проведенных исследований, сделаем следующие на наш взгляд принципиальные выводы:

1. Межличностные отношения солдат срочной службы характеризуются большей дисгармоничностью по сравнению по сравнению с военнослужащими на контрактной основе и офицерами. Наибольшую выраженность получили такие параметры как напряженность и отчужденность межличностных отношений.

2. Установлено, что наименее суверенно психологическое пространство у солдат-срочников и контрактников. Наиболее депривированными являются: суверенность территории, привычек, социальных связей и ценностей. Это обусловлено особенностями прохождения воинской службы, сменой привычного уклада жизни.

3. Межличностные отношения обследованных групп характеризуются благоприятным чувственным тоном. В отношениях военнослужащих сближающие чувства превышают удаляющие. Однако, в отношениях солдат срочной службы и солдат на контрактной основе меланхолические и астенические чувства более выражены чем у офицеров.

4. Переживание субъективного неблагополучия благополучия и степень дисгармоничности отношений выступают индикаторами нарушения суверенности психологического пространства личности. Чем выше переживание субъективного неблагополучия, эмоционального дискомфорта, тем больше дистанция в отношениях.

Подводя итог сказанному, можно сделать положительный прогноз относительно того, как будут складываться межличностные отношения военнослужащих, а также относительно особенностей их психического состояния. Но нужно учитывать и социальную составляющую – особенности прохождения службы, мотивацию службы, отношение к своим профессиональным обязанностям, отношения между людьми, обладающими разным социальным статусом (воинскими званиями) и внутри самих военных частей. Все это также будет влиять как на особенности складывающихся межличностных отношений внутри коллектива, отношений к другим людям в целом, на переживание субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью и службой в целом.

С. В. Духновский

Литература:

1. Духновский С.В. Субъективная оценка межличностных отношений. Руководство по применению. – СПб.: Речь, 2006. – 54с.
2. Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. – СПб.: Речь, 2004. – 368с.
3. Нартова-Бочавер С.К. Опросник «Суверенность психологического пространства» // Психологический журнал, 2004. - №5. – С.77-89
4. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение // Психологический журнал, 2003. - №6. – С.27-36
5. Куликов Л.В. Руководство к методикам диагностики психических состояний, чувств и психологической устойчивости личности. Описание методик, инструкции по применению. – СПб., 2003
6. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. – СПб.: Речь, 2003. – 624с
7. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия. Второе издание. НПЦ «Психодиагностика», Ярославль, 1996. – 14с

© С. В. Духновский, 2013

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЖИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ, КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОТЧУЖДЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

И.С.Гусева

Ассистент

кафедры «Психологии образования» ИПС УрГПУ

Данный вопрос затрагивает две актуальные проблемные области – это проблема лжи, социальной желательности и отчужденности личности.

Проблема лжи является одной из актуальных проблем в психологии. Связано это, во-первых, с тем, что отношение ко лжи играет важную роль в формировании личности, выработке способов регуляции поведения и отношения с другими людьми, как отношение к морально-нравственным нормам и ценностям [12, 19, 20, 22, 49, 53, 54]; во-вторых, в психодиагностике ложь и социальная желательность используется не только как контрольные шкалы для выявления неискренности ответов испытуемых и их отсева, но и как сокрытие истины, где испытуемые стремятся скрыть свои неблагоприятные поступки и действия, слабости или дурные привычки [45, 46].

Другая сторона вопроса посвящена проблеме отчужденности личности, которая является актуальным вопросом современного общества. В настоящее время в СМИ идет речь о проблеме отчужденности общества от личности и отчужденности личности от общества и государства, которая оказывает влияние на различные социальные институты современного общества, формируя тем самым отчужденность конкретной личности.

В этом контексте важно изучение взаимосвязи лжи и социальной желательности с отчужденностью личности, включенность лжи и социальной желательности в структуру отчужденной личности, а также гендерные различия в представленности лжи и социальной желательности в структуре отчужденной личности.

И.С. Гусева

Целью исследования является выявление гендерных особенностей взаимосвязи шкал лжи и социальной желательности с отчужденностью личности.

Объектом исследования является ложь и социальная желательность как психологические феномены, предметом – представленность шкал лжи и социальной желательности в структуре отчужденной личности, обусловленная гендерными особенностями.

Гипотеза исследования состоит в том, что проблема лжи и социальной желательности ответов испытуемых обусловлена отчужденностью и гендерными особенностями.

Цель и гипотеза исследования определили следующие задачи:

1. Теоретический анализ состояния разработанности проблемы лжи и социальной желательности во взаимосвязи с отчужденностью личности;
2. Подбор адекватного психодиагностического инструментария;
3. Проведение эмпирического исследования, направленного на выявление взаимосвязи шкал лжи и социальной желательности с отчужденностью личности, а также представленность лжи и социальной желательности в факторной структуре отчужденной личности.

Ложь и социальная желательность

В целом в рамках психологического исследования, в психодиагностике шкалы лжи и социальной желательности мало дифференцированы, равнозначны. Шкала лжи - шкала социальной желательности [30, 51]. Иногда шкала лжи включает в себя вопросы, выявляющие уровень социальной желательности ответов. Шкала лжи - специальная шкала, с помощью которой выявляют уровень социальной желательности в ответах данного испытуемого на тест-опросник. Позволяет отбраковывать недостоверные протоколы [29, 31, 51].

Социальная желательность – это такое словообразование, которое происходит от лат. *socialis* - общественный. Социальная желательность – это категория, элемент мотивационно-потребностной сферы. Специфика, которой характеризуется тем, что индивид стремится представить себя в наилучшем свете и на вопросы теста дает социально желательные ответы [39].

В психодиагностике шкала социальной желательности представляет собой фактор, искажающий самоотчеты (в частности, ответы на пункты личностных опросников) путем увеличения частоты тех самоотчетов, которые кажутся испытуемым более привлекательными, социально приемлемыми, представляющими их в выгодном свете [10, 29, 51].

Ложь, отчуждение и отчужденность

Как в психологической так не психологической литературе понятия лжи, отчуждения и отчужденности представлены по-разному.

В общем смысле, по мнению Ефремовой, ложь – намеренное искажение истины, неправда [17].

Ушаков отмечает, что ложь - неправда, намеренное искажение истины [38].

В словаре Ожигова, ложь - намеренное искажение истины, неправда, обман. Ожигов выделяет два вида лжи: ложь во спасение и святая ложь (оправданная необходимостью, с благой целью) [38].

По мнению Мухиной В.С., ложь – это нарочитое искажение истины в корыстных целях. Ложь в целом – адаптивное неперспективное решение возникшей проблемной ситуации. Ложь влияет на саму личность – искажает и «укорачивает» ее [32].

Таким образом, на основе представленных определений мы можем сказать о том, что ложь представляет собой намеренное искажение истины.

Далее не следует смешивать отчуждение с отчужденностью. Отчужденность представляет собой результат отчуждения, позицию личности, отношение к другим людям и миру в целом, ее мироощущение. Отчужденность проявляется в неприятии мира, в безразличии к нему или восприятии его как враждебного.

В самом общем виде отчуждение – это процесс постепенного ухода в себя, изоляции от других людей и отказа от участия в делах социума. Под отчуждением мы понимали процесс и результат изменения деятельности и жизнедеятельности личности, приводящий ее к одиночеству и обособленности, отвержению другими людьми и обществом, трансформации своего Я и личностного смысла.

И.С. Гусева

Отчужденность рассматривалась нами как состояние, возникающее в результате отчуждения личности, характеризующееся замкнутостью, конформностью, отчаянием, озлобленностью, асоциальностью, противопоставлением себя окружающему миру [14].

Кроме того, ложь и отчужденность могут проявляться при разных обстоятельствах непосредственно во взаимодействии с другими людьми и обществом в целом. Например, Поршневу Б.Ф. отмечает: «находясь в новых обстоятельствах человек, если видит в ней чужую среду, то интенсивнее его внутренние усилия к скрытности, хитрости, обману окружающих» [40]. Другими словами, скрытность и лживость представляют собой отрицание индивидом общности. Итак, можно предположить, что ложь представляет собой одно из проявлений отчужденности от какой-либо общности, а также ложь и отчужденность имеют социальную природу и социальную выраженность. Другими словами, ложь и отчужденность представляют собой процессы, которые проявляются непосредственно во взаимодействии с другими людьми и обществом в целом, как защитный механизм и средство адаптации.

По мнению Комарова В.Н. отчужденность проявляется непосредственно через ложь в процессе взаимодействия с социумом в отчуждение совести, порядочности, честности от их субъекта [21]. Другими словами, сам субъект, намеренно искажая истину, поступает не по совести, не порядочно, не честно по отношению к другим людям и обществу в целом (Сухотин А.К.) Итак, в основе проявления отчужденности через ложь лежит нравственно-этическая проблема.

Таким образом, анализируя понятия о лжи и отчужденности, мы можем сказать о том, они представляют собой два взаимообуславливающих явления, где один является признаком другого.

Итак, на основе проанализированной литературы и полученных результатов мы можем сделать следующие выводы:

1. Ложь и социальная желательность представляют собой контрольные шкалы, используемые в психодиагностике для отбраковывания недостоверных ответов испытуемых в процессе тестирования. Данный факт является общим, как для шкалы, так и для шкалы социальной желательности.

2. В целом, в психологии проблемы лжи и социальной желательности рассматривают как самостоятельные феномены, применяемые в зависимости от целей и задач исследования.

3. Ложь и социальная желательности в психодиагностике мало дифференцированы, не имеет четких различий.

4. Шкала лжи включает в себя шкалу социальной желательности, определяя ее уровень.

5. Шкала лжи определяет уровень неискренности ответов испытуемых, а шкала социальной желательности предполагает выявление неискренности с позиции социальной привлекательности и одобрения другими.

Испытуемые, принявшие участие в исследовании.

Шкалы лжи и социальной желательности изучались в аспекте отчужденности личности с помощью авторского специально созданного «Опросника диагностики отчужденности личности». Испытуемыми, принявшими участие в исследовании, были студенты УрГПУ разных специальностей и направлений очного и заочного обучения, общей численностью 243 человека (197 женщин 46 мужчин, в среднем возраст, которых составил 20-22 года).

Обработка результатов. Обработка полученных результатов осуществлялась при помощи программного обеспечения STATISTICA 6.0. и STATISTICA 7. Нами применялся корреляционный анализ Пирсона и факторный анализ.

Применяя вышеперечисленные статистические методы, мы проверяли следующие гипотезы:

1. Существование взаимосвязи между параметрами лжи и социальной желательности с другими параметрами опросника диагностики отчужденности личности;

2. Включенность параметров лжи и социальной желательности в фактурную структуру отчужденной личности.

3. Существование гендерных различий в проявлении лжи и социальной желательности у отчужденной личности.

Обсуждение и анализ результатов. При анализе и интерпретации результатов корреляционного и факторного анализа принимались во внимание только шкалы лжи и социальной желательности ответов с другими шкалами опросника отчужденности личности.

Анализ и интерпретация результатов осуществлялся нами последовательно, принимая во внимание мужскую, а затем женскую выборку. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 1, значимые корреляции выделены жирным шрифтом.

Анализ корреляционных связей показателей отчужденности у мужчин

В результате корреляционного анализа были получены положительные связи между параметрами шкалы лжи и уходом от внешнего мира ($r = 0,31$, $p < 0,05$), озлобленностью по отношению к внешнему миру ($r = 0,37$, $p < 0,001$). Объяснение полученного результата видится в том, что мужчинам с высокими показателями по шкале лжи может быть свойственно неискренность в ответах, склонность ухода в свой внутренний, иллюзорный мир, проявление злобы и агрессии по отношению к внешнему миру.

Таблица 1: Результаты корреляционного анализа взаимосвязей показателей контрольных шкал (лжи и социальной желательности) со шкалами опросника отчуждения личности

Шкалы опросника «ФООЛ»	Параметры	№	Шкала лжи	СЖ	Шкала лжи	СЖ
			Мужчины		Женщины	
			$r = 0,29$ при $p < 0,05$ $n = 46$		$r = 0,14$ при $p < 0,05$ $n = 197$	
Отношение к себе (ОКС)	Отстранение от себя и других людей	1	-0,12	-0,03	0,06	0,14
	Познание самого себя	2	0,02	0,00	0,01	-0,13
Отношение к другим (ОКД)	Закрытость	3	0,03	-0,02	0,02	0,05
	Открытость	4	-0,05	0,05	0,02	-0,05

Гендерные особенности лжи...

Шкалы опросника «ФООЛ»	Параметры	№	Шкала лжи	СЖ	Шкала лжи	СЖ
			Мужчины		Женщины	
			r=0,29 при p<0,05 n=46		r=0,14 при p<0,05 n=197	
Отношение к внешнему миру (ОтКвнешМ)	Уход	5	0,31	0,09	0,01	0,16
	Озлобленность	6	0,37	0,52	0,23	0,23
Отношение к внутреннему миру (ОтКвнутМ)	Погруженность во внутренний мир	7	-0,12	0,01	-0,08	0,01
	Гармоничные отношения с внешним миром	8	-0,25	-0,07	0,03	-0,04
Отношение других людей к личности (ОДЛ)	Отвержение со стороны других	9	0,04	-0,02	0,07	0,11
	Принятие другими людьми	10	-0,03	0,04	0,03	0,04

И.С. Гусева

Шкалы опросника «ФООЛ»	Пара- метры	№	Шкала лжи	СЖ	Шкала лжи	СЖ
			Мужчины		Женщины	
			r=0,29 при p<0,05 n=46		r=0,14 при p<0,05 n=197	
Отношение общества к личности (ОО)	Остра- кизм	11	0,01	-0,10	0,05	0,04
	Приня- тие	12	-0,04	-0,02	0,13	0,01
Отношение личности к обществу (ОЛКО)	Аномия	13	0,20	0,10	0,07	0,14
	При- нятие законов обще- ства	14	0,02	-0,05	-0,06	-0,22
	Стрем- ление к инди- виду- ализа- ции	15	0,12	-0,10	0,18	0,19
	Стрем- ление к соци- альной об- щности	16	0,03	-0,03	0,06	0,10
Адаптив- ность	Отсутс- твие	17	0,11	-0,03	0,08	0,15
	Нали- чие	18	0,07	0,16	0,06	0,05

Гендерные особенности лжи...

Шкалы опросника «ФООЛ»	Параметры	№	Шкала лжи	СЖ	Шкала лжи	СЖ
			Мужчины		Женщины	
			r=0,29 при p<0,05 n=46		r=0,14 при p<0,05 n=197	
Самореализация	Отсутствие самореализации	19	0,13	0,01	0,10	0,10
	Самореализация	20	-0,04	-0,06	-0,01	-0,10
Эмоциональная	Нестабильность	21	0,16	0,00	0,24	0,21
	Стабильность	22	-0,09	-0,03	-0,15	-0,13
Контрольные шкалы	Шкала лжи	23	1,00	0,49	1,00	0,51
	СЖ	24	0,49	1,00	0,51	1,00
Суммарные шкалы	Отчужденность	25	0,13	-0,01	0,11	0,18
	Отсутствие отчужденности	26	-0,01	0,07	0,05	-0,05

Отдельно хотелось бы отметить, что корреляционная связь между шкалой лжи и социальной желательностью ответов ($r=0,49$, $p<0,001$) обусловлена, прежде всего, тем, что шкалы лжи и

И.С. Гусева

социальной желательности являются «родственными», которые в одинаковой степени используются как контрольные шкалы, предназначенные для определения истинности или ложности ответов испытуемых на вопросы опросника. Итак, мужчины с высокими показателями по шкале лжи могут быть склонны давать неискренние, социально одобряемые ответы, чтобы выглядеть в «лучшем свете» в глазах других, произвести социально позитивное впечатление о себе.

Далее с помощью корреляционного анализа была обнаружена положительная устойчивая взаимосвязь между социальной желательностью и озлобленностью по отношению к внешнему миру ($r=0,52$, $p<0,001$). Итак, мужчины, имеющие высокие значения по шкале социальная желательность могут быть склонны к социально одобряемым ответам, чтобы выглядеть в «лучшем свете» в глазах других, производить социально позитивное впечатление о себе и тем самым скрыть свою злобу и агрессию по отношению к внешнему миру.

Анализ корреляционных связей показателей отчужденности у женщин

В результате корреляционного анализа было выявлено, что шкала лжи положительно коррелирует со шкалой озлобленность по отношению к внешнему миру ($r=0,23$, $p<0,001$), стремлением к индивидуализации ($r=0,18$, $p<0,01$), эмоциональной нестабильностью ($r=0,24$, $p<0,001$). Итак, для женщин с высокими показателями по шкале лжи характерно неискренность в ответах, проявление злобы и агрессии по отношению к другим людям, стремление подчеркивать свою индивидуальность, свое отличие от других. Для таких женщин с высокими показателями по шкале лжи характерно эмоциональная неуравновешенность. Полученные корреляционные связи подтверждается исследованиями Мухиной В.С., о том, что порицания, отчужденное отношение со стороны других приводят к эмоциональному напряжению и фрустрации, что в свою очередь приводит к развитию таких образований, как ложь, зависть, агрессивности, неуверенности в себе, конформность и т.д. (Мухина В.С., 2007)

Отдельно хотелось бы отметить, что шкалой лжи отрицательно коррелирует со шкалой эмоциональная стабильность ($r = -0,15$, $p < 0,05$). Объяснение данной корреляционной связи указывает на противоположную характеристику женщин с низкими показателями по шкале лжи, указывая на их эмоциональную уравновешенность. Другими словами, чем выше эмоциональная стабильность у женщин, тем меньше неискренних ответов по шкале лжи.

В женской, как и в мужской выборке была выявлена положительная и более устойчивая корреляционная связь между шкалой лжи и социальной желательностью ($r = 0,51$, $p < 0,001$). Таким образом, женщины, имеющие высокие показатели по шкале лжи, склонны давать неискренние и социально одобряемые ответы, тем самым производя социально позитивное впечатление о себе, стараясь выглядеть в «лучшем свете» в глазах других.

Кроме того, с помощью корреляционного анализа были выявлены положительные корреляционные связи шкалы социальной желательности с другими параметрами опросника «ОДОЛ».

Шкала социальной желательности у женщин положительно коррелирует со шкалой отстранение от себя и других людей ($r = 0,14$, $p < 0,05$), уходом от внешнего мира ($r = 0,16$, $p < 0,05$), озлобленностью по отношению к внешнему миру ($r = 0,23$, $p < 0,001$), аномией ($r = 0,14$, $p < 0,05$), стремлением к индивидуализации ($r = 0,19$, $p < 0,01$), отсутствием адаптивности ($r = 0,15$, $p < 0,05$), эмоциональной нестабильностью ($r = 0,21$, $p < 0,001$), отчужденностью ($r = 0,18$, $p < 0,01$). Таким образом, женщины с высокими показателями по шкале социальной желательности склонны давать социально одобряемые ответы, производя социально позитивное впечатление о себе, выдвигать на первый план хорошие стороны, выглядеть лучше, чем в действительности, в глазах окружающих. Кроме того, для них свойственно самоотчуждение, отчуждение от других людей и общества в целом. Полученный результат подтверждается исследованиями А.В. Визиной и С.Р. Пантилеева [13]. Также женщины, имеющие высокие показатели по шкале социальной желательности склонны к уходу в свой иллюзорный, внутренний мир,

И.С. Гусева

проявлять агрессию и злобу по отношению к внешнему миру, не принимать общепринятые законы и нормы общества. Женщины стремятся подчеркнуть свою индивидуальность, свое отличие от других, в чужом обществе склонны чувствовать себя не в своей тарелке, не могут к нему адаптироваться. Такие люди долго не могут освоиться в новой, незнакомой среде, им бывает трудно влиться массу, в коллектив. Таким женщинам свойственна эмоциональная неуравновешенность, беспокойство и отчужденность от других.

На основе полученных результатов корреляционного анализа мы можем сделать следующие выводы:

1. Параметр озлобленность по отношению к внешнему миру положительно коррелирует со шкалой лжи и социальной желательности на уровне всех изучаемых выборок (в мужской и женской). Более высокая и устойчивая корреляционная связь была получена в мужской выборке по шкале социальной желательности ($r=0,52$, $p<0,001$), где у женской части выборки она всего составила ($r=0,23$, $p<0,001$). Полученный результат полностью подтверждается исследованиями А.В. Визгиной и С.Р. Пантелеевым, где, по их мнению, у мужчин более выражена склонность к сверхнормативному поведению и демонстрации себя в наиболее выгодном свете, а для женщин такое поведение является неорганичным, связанным с невротическими симптомами, когда самоконтроль ощущается навязанным извне и ведет к неприятию себя, чувству неценности своего Я и самоотчуждению. Иными словами, неискренность в угоду социальной желательности оборачивается для женщин самоподавлением, отходом от своего Я.

2. Отличия по шкале лжи у мужчин и женщин. Нами было выявлено, что студентки по сравнению со студентами более склонны давать неискренние ответы на утверждения опросника по следующим шкалам: озлобленность по отношению к внешнему миру, стремление к индивидуализации, эмоциональной нестабильности. В мужской выборке были обнаружены корреляционные связи шкалы лжи с уходом от внешнего мира, озлобленностью по отношению к внешнему миру и шкалой социальной желательности. Необходимо отметить, что женщинам более свойственно, чем мужчинам давать неискренние отве-

ты по шкалам стремление к индивидуализации и эмоциональной нестабильности. Объяснение данного результата видится именно в женской сущности, в том, что не присуще мужчинам стремление подчеркивать свою индивидуальность, то чем они отличаются от других и своей эмоциональной нестабильности, неуравновешенности, эмоциональности. Полученный результат подтверждается исследованиями А.В. Визгиной и С.Р. Пантелевым, которыми было установлено, что женщине органически присущи способности ярко представить себя, свободно выразить свое Я, обращать на себя внимание. Кроме того, по их мнению, эмоциональность - это естественное состояние женщины.

3. Отличия по шкале социальной желательности у мужчин и женщин. Студентки-испытуемые по параметрам, относящимся к полюсу «отчужденность» более склонны, чем студенты из мужской выборке производить позитивное представление о себе, стремятся выдвигать на первый план хорошие стороны, выглядеть лучше, чем в действительности, в глазах окружающих, давая социально одобряемые ответы на утверждения опросника. Что опять же объяснимо «классическими» особенностями женского поведения.

К полюсу «отчужденность» относятся следующие параметры: отстранение от себя и других людей, уход от внешнего мира, озлобленность по отношению к внешнему миру, anomия, т.е. непринятие общепринятых законов общества, стремление к индивидуализации, отсутствие адаптивности, эмоциональной нестабильности, шкале лжи и суммарному показателю отчужденности. В мужской же части выборке шкала социальной желательности коррелирует с озлобленностью и шкалой лжи. Объяснение полученных результатов предположительно видится в том, что женщины отвечая на вопросы перечисленных шкал отражающих полюс отчужденности более склонны, чем мужчины ориентироваться на мнение окружающих.

Кроме корреляционного анализа применяется факторный анализ. Данные факторного анализа позволяют предположить о некоторых отличиях в факторных структурах отчужденности у мужчин и женщин, а также позволяет определить расположение лжи и социальной желательности в психологической структуре отчужденной личности.

И.С. Гусева

Факторный анализ осуществлялся методом главных компонент с последующим Varimax вращением (см. табл. 2). Факторный анализ применялся в двух группах выборки – мужской и женской. В каждой из указанных групп (мужская и женская выборка) было выделено по пять факторов (см. табл. 2).

Таблица 2: Шкалы лжи и социальной желательности в факторной структуре отчужденной личности (метод главных компонент, Varimax после вращения)

Шкалы опросника «ФООЛ»	Параметры	№	Факторы	
			Мужчины	Женщины
			r=0,29 при p<0,05 n=46	r=0,14 при p<0,05 n=197
			F3	F2
Отношение к себе (ОКС)	Отстранение от других людей	1	-0,03	0,16
	Познание самого себя	2	0,00	-0,03
Отношение к себе (ОКС)	Закрытость	3	0,01	0,12
	Открытость	4	0,10	-0,04
Отношение к внешнему миру (ОтКвнешМ)	Уход	5	0,24	0,14
	Озлобленность	6	0,77	0,62
Отношение к внутреннему миру (ОтКвнутМ)	Погруженность во внутренний мир	7	-0,01	-0,07
	Гармоничные отношения с внешним миром	8	-0,25	-0,19

Гендерные особенности лжи...

Шкалы опросника «ФООЛ»	Параметры	№	Факторы	
			Мужчины	Женщины
			r=0,29 при p<0,05 n=46	r=0,14 при p<0,05 n=197
			F3	F2
Отношение других людей к личности (ОДЛ)	Отвержение со стороны других	9	-0,02	0,12
	Принятие другими людьми	10	0,08	0,12
Отношение общества к личности (ОО)	Остракизм	11	-0,05	0,09
	Принятие	12	-0,01	0,02
Отношение личности к обществу (ОЛКО)	Аномия	13	0,34	0,08
	Принятие законов общества	14	-0,06	-0,20
	Стремление к индивидуализации	15	-0,08	0,25
	Стремление к социальной общности	16	-0,01	0,13
Адаптивность	Отсутствие адаптивности	17	0,04	0,08
	Адаптивность	18	0,23	0,14
Самореализация	Отсутствие самореализации	19	0,23	0,28
	Самореализация	20	-0,16	-0,21
Эмоциональная	Эмоциональная нестабильность	21	0,27	0,67
	Эмоциональная стабильность	22	-0,15	-0,60

Шкалы опросника «ФООЛ»	Параметры	№	Факторы	
			Мужчины	Женщины
			$r=0,29$ при $p<0,05$ $n=46$	$r=0,14$ при $p<0,05$ $n=197$
			F3	F2
Контрольные шкалы	Шкала лжи	23	0,73	0,68
	СЖ	24	0,81	0,63
Суммарные шкалы	Отчуждение	25	0,13	0,26
	Отсутствие отчуждения	26	0,07	-0,07
Доля объяснимой дисперсии, %			0,09	0,10

Анализ факторных структур, вошедших в группу, будет анализироваться в следующей последовательности: 1) значимые нагрузки факторов у мужчин; 2) значимые факторные нагрузки у женщин.

Проверяя наше предположение о том, что ложь и социальная желательность входят в психологическую структуру отчужденной личности анализ и интерпретация факторах структур осуществлялся у тех факторов, где была выявлена их взаимосвязь с другими параметрами отчужденности личности.

Во всех двух группах выборке (мужской и женской) в психологической структуре отчужденной личности была выявлена взаимосвязь лжи и социальной желательности с другими параметрами отчужденности представлены по-разному, с разной долей объяснимой дисперсии. (см. табл.2)

В мужской части группы выборки в психологической структуре отчужденной личности взаимосвязь лжи и социальной желательности с другими параметрами отчужденности была выявлена на третьем факторе доля объяснимой дисперсии, которой составляет 9%. Этот фактор можно назвать как «Социально одобряемая озлобленность».

В третий фактор у мужчин вошли переменные только с положительными знаками: социальная желательность (0,81), озлоб-

ленность по отношению к внешнему миру (0,77), шкала лжи (0,73) и аномия (0,34). Объяснение полученного результата видится в том, что студенты-испытуемые склонны давать социально одобряемые ответы, выдвигая на первый план свои лучшие стороны, потому что они агрессивны и озлобленно настроены по отношению к внешнему миру и как следствие склонны быть неискренними по отношению к другим и не принимать общепринятые законы и нормы общества.

Таким образом, по наибольшим факторным нагрузкам все эти факторы объединяют характеристики отчужденной личности.

В женской части выборки в психологической структуре отчужденной личности взаимосвязь лжи и социальной желательности с другими параметрами отчужденности была выявлена на втором факторе доля объяснимой дисперсии, которой составила 10%. Этот фактор можно назвать как «Неискренность при наличии эмоциональной нестабильности».

Во второй фактор у женщин вошли переменные, как с положительными, так и с отрицательными знаками. С наибольшими факторными нагрузками вошли: шкала лжи (0,68), эмоциональная нестабильность (0,67), шкала социальной желательности (0,63), озлобленность по отношению к внешнему миру (0,62), эмоциональная стабильность (-0,60), отсутствие самореализации (0,28), отчужденность (0,26), стремление к индивидуализации (0,25), самореализация (-0,21), принятие законов общества (-0,20), гармоничные отношения с внешним миром (-0,19), отстранение от себя и других людей (0,16), уход от внешнего мира (0,14), адаптивность (0,14). Объяснение данного фактора видится в том, что у женщин неискренность подкрепляется эмоциональной нестабильностью, стремлением давать социально одобряемые ответы, проявлением злости и агрессии по отношению к внешнему миру.

Следствием неискренности является отсутствие самореализации, наличие отчужденности, стремление подчеркнуть свою индивидуальность, свое отличие от других, отстранение от себя и других людей, уход свой внутренний мир, чтобы адаптироваться. В оппозиции с отрицательными значениями к неискренности стоят: отсутствие эмоциональной стабильности, самореализации, принятие законов общества (т.е. не принятие общепринятых законов и правил общества), гармоничные отношения с внешним

И.С. Гусева

миром (т.е. погруженность во внутренний мир вследствие отсутствия гармонии с внешним миром).

Литература

1. Анастаси А., Урбина. Психологическое тестирование.- СПб.: Питер, 2001.- 688 с.
2. Алмазов, Б.Н. Социальное отчуждение. (Психолого-педагогический аспект). – М.: Дата Сквер, 2010.- 168 с.
3. Алексеев, Л.Г. Психофизиология детекции лжи. Методология. – М.: 2011.- 108 с.
4. Абраменкова, В.В. Проблема отчуждения в психологии. // Вопросы психологии.-1990.- №1.- С. 5-12.
5. Большая советская энциклопедия. /Отчуждение // http://bse.sci-lib.com/article_085867.htm/ посещение 25.09.2008.
6. Большой психологический словарь. / Под общ. ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. - М.: 2004.
7. Большой русско-итальянский словарь. / Отчуждённость // <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-53397.htm>) посещение 15.06.2012.
8. Большой русско-испанский словарь. / Отчуждённость // <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-53397.htm>) посещение 15.06.2012.
9. Большой русско-французский словарь. / Отчуждённость // <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-53397.htm>) посещение 15.06.2012.
10. Бодалев А.А., Столин В.В., Аванесов В.С. Общая психодиагностика./ Бодалев А.А., Столин В.В., Аванесов В.С.-СПб.: Изд-во «Речь», 2006.- 440 с.
11. Березин, Ф.Б., Мирошников, М.П., Соколова, Е.Д. Методика многостороннего исследования личности(структура, основа интерпретации, некоторые области применения). М.: Фолиум, 1994.- 175 с.
12. Беляева, С.В., Кажуро, С.К. Психология лжи и обмана // Актуальные проблемы науки XXI века. Минский институт управления, 2011
13. Визгина, А.В., Пантилеев, С.Р. Проявление личностных особенностей и самоописании мужчин и женщин.// Вопросы психологии, №3, 2001- С.92-100
14. Гусева И.С., Прядеин В.П. Психологическая структура отчуждения личности // Педагогическое образование / Урал. гос. пед. ун-т, Екатеринбург, 2012, №2
15. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль // В 4 т. М.: Русский Язык-Медиа, 2006. - Т.2. - 780 с. - С. 241.

16. Дюпра Ж. Ложь / Ж.Дюпра // Пер. с франц. Д.И. Соловьева. М.: СГУ, 2008. - 124с.39: .
17. Ефремова Т. Ф: Современный толковый словарь русского языка / Ефремова Т. Ф. // В 3 т. Том 2. М-П.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. 1168 с.
18. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии, 2-е изд., 2012 г.
19. Знаков, В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания / В.В. Знаков // Вопросы психол. 1993. - № 2. - С. 9-16.
20. Знаков, В.В. Психология понимания правды. - СПб., 1999. 281 с.
21. Комаров, В.Н. Роль феномена отчуждения в процессе фабрикации лжи // <https://docs.google.com/> посещение 08.21.2010.
22. Комарова, А.В. ИмPLICITное отражение лживого человека в сознании студентов // Вестник ЧГПУ, 6.2., 2006.- С.72-82.
23. Кузнецов, В.В. Психология взаимопонимания. Неправда, лож, обман.- СПб.: Питер, 2008.-288с.
24. Краткий психологический словарь //отчужденность/Сост. Л. А. Карпенко; Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского.- М.: Политиздат, 1985.- 431 с.
25. Лэнгле, А. Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности: Сборник статей: А. Лэнгле; пер с нем./ Вступ. ст. С.В. Кривцовой.- 2-е изд.- М.: Генезис, 2009.- 159 с.
26. Лупандин, В.И. Математические методы в психологии: учеб. пособие изд .3-е перераб.: Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2002.-208 с.
27. Лейбин В. Словарь-справочник по психоанализу, Издательство: АСТ, 2010 г.
28. Маркузе, Г. Одномерный человек. Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова.- М: ООО "Издательство АСТ", 2002. - 526, [2] с.
29. Методологические вопросы разработки и применения личностных опросников // Акимова М.К. Психологическая диагностика. // http://www.psyarticles.ru/view_post.php?id=566 посещение 06.11.10
30. Мягков А.Ю. Шкалы лжи из опросника ММРІ: опыт экспериментальной валидизации // Социологические исследования, 2002. № 7. С. 117-130.
31. Мягков А.Ю. Искренность респондентов в массовых опросах: Дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.01 / А.Ю. Мягков. - Иваново, 2003. - 401 с.
32. Мухина, В.С. Личность: Мифы и реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты).- Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007.-1072 с.
33. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие. 3-е изд-е, стереотип.- СПб.: Речь, 2008.- 392 с.

И.С. Гусева

34. Осин, Е. Н. Отчуждение как психологическое понятие // Третья Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / Под ред. Д. А. Леонтьева. - М.: Смысл, 2007. - С. 97-100

35. Осин, Е. Н. Общество, отчуждение и смысл жизни // Психологические проблемы смысла жизни и акме. Материалы XI симпозиума. – Под ред. Г.А. Вайзер, Е.Е. Вахромова – 2006.

36. Осипов, Г.В., Андреев, Э.П. Методы измерения в социологии. Изд-во «Наука», М.: 1977.

37. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка // отчужденный // http://ozhegov.info/slovar/?q=O*&pg=135&ind=N посещение 04.06.2012.

38. Психологический словарь // Шкала лжи // <http://magazine.mospsty.ru/dictionary/dictionary.php?term=216> посещение 15.02.12

39. Психологическая энциклопедия // Социальная желательность // http://enc-dic.com/enc_psy/Socialnaja-Zhelatelnost-23935.html) посещение 15.02.12

40. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история.- 2-у изд., испр. и доп.- М., 1979.

41. Рабочая книга социолога / Под ред. Г.В. Осипова. Изд.3-е, М.: Едиториал УРСС, 2003.- 480 с.

42. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир.- Спб.: Питер, 2003.

43. Русско-португальский словарь // отчужденность // http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term_53397.htm посещение 15.06.2012.

44. Русско-немецкий словарь по общей лексике// отчужденность // http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term_53397.htm) посещение 15.06.2012.

45. Смирнов, А.В. Опросник диагностики аддикций «ОДА-2010»/ Методическое пособие – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2010. – 200 с.

46. Смирнов, А.В. Графологическая психодиагностика личности с использованием методики «ГАЛС-2005»: Научное издание – Екатеринбург: Изд-во ООО «ИРА УТК», 2008 – 226 с.

47. Словарь психологических терминов и определений // Шкала лжи // http://www.psyhoslovar.ru/article_576.htm посещение 15.02.12

48. Толковый словарь русского языка // отчужденность // Под редакцией Д. Н. Ушакова // Д.Н.Ушаков, В.В.Виноградов, С.И.Ожегов, Г.О.Винокур, Б.А.Ларин и Б.В.Томашевский. М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2006. 1056с.

49. Фрай, О. Детекция лжи и обмана.- Спб.:Прайм-ЕВРОЗНАК; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.-320 с.

50. Филиппов А.В., Романова Н.Н., Летягова Т.В. Тысяча состояний души. // отчужденность // Краткий психолого-филологический словарь, Флинта, 2011 г.

51. Шкала социальной желательности // <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=924> посещение 15.02.12

52. Шкуратова, И.П. Самопредъявление личности в общении: монография / И.П. Шкуратова.- Ростов н/Дону: ЮФУ, 2009.-192 с.

53. Щербатых, Ю.В. Искусство обмана / Ю.В. Щербатых. – СПб., 2005. – 685 с.

54. Экман, П. Психология лжи / П. Экман. – СПб.; Питер 2000. – 381с.

55. Dike, C., Baranoski, M., Griffith, E. (2006). What is pathological lying The British Journal of Psychiatry, 189, 86

© И.С. Гусева, 2013

Преодоление зон напряженности индивидуальной траектории профессионального становления субъекта в пространстве профессионального образования

О. В. Кружкова
Кандидат психологических наук
доцент кафедры
«Социальной психологии, конфликтологии
и управления»
ИПС УрГПУ

Профессиональное становление субъекта – стохастический процесс, развертывающийся во времени и в профессионально-образовательном пространстве. Имея некоторые общие линейные закономерности протекания, профессиональное становление под действием внешних средовых и внутренне-субъективных факторов характеризуется множеством реальных нелинейных траекторий профессионального становления отдельно взятого субъекта [4].

Неравномерность процесса профессионального становления, изменения темпа его прохождения и вектора построения его траектории обусловлены сменой периодов развития: эволюционного, дезинтеграционного, интеграционного. В каждом из этих периодов процесс профессионального становления трансформируется, видоизменяется, преобразовывает прежние и формирует новые траектории его развертывания.

Под зоной напряженности мы будем понимать состояние противоречия между привычным развертыванием индивидуальной траектории профессионального становления субъекта и факторами (требованиями, условиями), выдвигаемыми пространством профессионального образования. Зоны напряженности формиру-

ются вокруг критических точек (точек бифуркации) траектории профессионального становления и обуславливаются нарушением последовательного, целенаправленного, упорядоченного процесса профессионального становления.

По мнению Д.А. Леонтьева [3], существует три типа стрессогенных ситуаций, которые описывают причины внутренней напряженности человека. Эти же ситуации в полной мере применимы для описания причин возникновения зон напряженности индивидуальной траектории профессионального становления субъекта в пространстве профессионального образования:

1. Ситуации достижения, т.е. когда у субъекта имеются цели и задачи, но также существуют и некоторые препятствия для их достижения и реализации. Перенося эту ситуацию как причину возникновения зоны напряженности индивидуальной траектории профессионального становления в пространстве профессионального образования, можно выделить несколько ее разновидностей: нехватка социальных, личностных, временных и др. ресурсов для удовлетворения актуальных потребностей субъекта; рассогласование уровня притязаний и существующих способностей и возможностей субъекта; приверженность субъекта к жесткой постановке целей без необходимой гибкости в их реализации с учетом изменяющихся условий; присутствие конкурентного взаимодействия с другими субъектами в пространстве профессионального образования и т.п.;

2. Ситуации самоопределения, возникающие при наличии необходимости формирования новой жизненной стратегии или трансформации имеющейся. Данная ситуация возникает при серьезных изменениях либо в характеристиках субъекта (переосмысление жизненного пути, переоценка ценностей, изменение мировоззрения), либо в характеристиках пространства профессионального образования, в котором и развивается субъект. В этом случае любое из изменений (субъекта или пространства) приводит к активации диссипативных процессов в функционировании существовавшей системы, нарушает гармонию имевшейся траектории профессионального становления, создает очередную точку бифуркации и вынуждает субъекта к выбору нового пути из видимого (или осознаваемого) им набора возможностей;

О. В. Кружкова

3. Ситуации выбора формируют альтернативные пути развития при столкновении субъекта с неопределенными, новыми для него обстоятельствами. Возникновение этих ситуаций может быть связано с наличием нескольких аттракторов в актуальной зоне вероятностного развития индивидуальной траектории субъекта. Эти же ситуации могут породить высоко интенсивную борьбу мотивов, приводящую к внутриличностным конфликтам и деструкциям индивидуальной траектории развития субъекта.

Усилия субъекта, при прохождении зон напряженности индивидуальной траектории профессионального становления, можно описать через феномены психологической защиты и совладающего поведения, что в общем смысловом значении позволяет говорить о преодолении как особом типе активности субъекта.

И защитное, и совладающее поведение являются внутренними факторами снижения степени переживаемого стресса при возникновении зон напряженности.

Особенностью защитного поведения является активизация действия индивидуального комплекса защитных механизмов (структуры психологических защит), присущих субъекту. Психологическая защита может актуализироваться как при наличии объективной стрессогенной ситуации, так и при субъективной оценке складывающихся обстоятельств как потенциально стрессогенных. Действие психологической защиты не может быть подконтрольным субъекту, поскольку ее механизмы бессознательны.

Большая часть защитных механизмов направлена на работу с оперируемой субъектом информацией. Под действием психологической защиты информация может не допускаться до осознания, забываться, перемещаться в малоосознанные слои психики, деформироваться, что искажает образы внешней ситуации и самого субъекта в его восприятии, дополняться ложными выводами и акцентами. В итоге субъект с активированной психологической защитой не замечает имеющиеся альтернативы, отрицает очевидные возможности, продолжая движение по привычной траектории развития. В связи с этим многие исследователи (Ф.Е. Василюк, Э.И. Киршбаум, И.Д. Стойков, В.А. Ташлыков и др.) отмечают негативную роль психологической защиты в развитии субъекта.

В то же время назначением психологической защиты, ее основной задачей является вовсе не обеспечение процесса раз-

вития, в том числе и профессионального, а стабилизация психики субъекта в ситуации угрозы его благополучию (сохранение положительного психологического состояния и Я-образа), то есть обеспечение движения по привычной траектории профессионального становления субъекта при возникновении случайных флуктуаций образовательного пространства. Исходя из этой задачи, эффективность психологической защиты мы определяем следующими параметрами [2]:

1. Соответствие угрозе. Предпринимаемые предохранительные или защитные действия в большинстве случаев должны соответствовать наличию угрозы, ее источнику, характеру и пр. Соблюдение данного параметра возможно в том случае, если в структуре психологических защит личности нет доминирующих защит (поскольку доминантная защита применяется в большинстве ситуаций вне зависимости от их характеристик и адекватности использования данного механизма). По мнению некоторых исследователей (В.Г. Каменская, Г.В. Грачев), эффективность функционирования психологической защиты зависит от ее интенсивности по нелинейному закону: до некоторой степени интенсивности психологическая защита эффективна, адаптивна и адекватна сложившейся ситуации, после перехода через критический уровень интенсивности защита становится неконгруэнтной и в большинстве случаев приносит вред.

2. Гибкость защиты – использование в рамках структуры психологических защит личности разнообразных защитных реакций (механизмов) в зависимости от сложившейся ситуации. Это возможно, если в структуре психологических защит личности все защитные механизмы выражены относительно в равной степени. Анализируя развитие защитных механизмов, А. Фрейд указывает, что «одно и то же Я может иметь в своем распоряжении лишь ограниченное количество способов защиты... Я применяет одни и те же способы защиты как от импульсов, так и от аффектов... Я остается одним и тем же, и во всех конфликтах оно более или менее последовательно в использовании имеющихся в его распоряжении средств» [5]. Постоянное применение определенных способов защиты приводит к нарушению психического здоровья и благополучия субъекта. Так зарубежными исследователями (Дж. Ваиллант, У. Гоулдстайн, С. Петерсон, М.Е.Ф. Селигман) было до-

О. В. Кружкова

казано, что предпочтение и использование ограниченного набора психологических защит взаимосвязано с низкими показателями соматического здоровья и повышенным нейротизмом.

3. Зрелость защиты – наличие в структуре психологических защит личности преимущественно зрелых, развитых механизмов защиты, обеспечивающих оптимальный уровень защищенности личностных структур без торможения развития субъекта. Зрелые защиты – это меры предохранения личности, которые позволяют стабилизировать внутреннее состояние субъекта без нарушения его внешней адаптации и не наносят вред личности другого в условиях межличностного взаимодействия.

Таким образом, эффективная психологическая защита позволяет временно снизить воспринимаемую и переживаемую интенсивность напряженности в точке бифуркации индивидуальной траектории профессионального становления, что дает возможность отодвинуть во времени решение проблемы и накопить необходимые для ее решения ресурсы. Также психологическая защита позволяет не отвлекаться на все вероятные возможности развития, определяя устойчивый, последовательный, целенаправленный характер движения по индивидуальной траектории профессионального становления, т.е. выступает как механизм стабилизации, позволяющий сохранить направление движения в условиях непрерывно не критически изменяющегося пространства профессионального образования.

Если же очередная точка бифуркации индивидуальной траектории профессионального становления по субъективным или объективным причинам становится критичной для субъекта, то действие психологической защиты уже не может в полной мере помочь конструктивно решить возникшую проблему или разрешить кризис профессионального становления. Для преодоления зоны напряженности требуется обращение к совладающему поведению, как более сложной, осознанной, конструктивной, прогностичной форме активности субъекта.

Совладающее поведение или копинг – многомерный конструкт, объединяющий в себе акты поведения и деятельности субъекта по упреждению, переживанию, преодолению стрессогенных ситуаций, позволяющие субъекту справиться как с их фактическими последствиями, так и с переживаниями самого субъекта в

отношении них. Отличие совладающего поведения от защиты проявляется в том, что совладающее поведение – это активные и чаще всего осознанные действия субъекта (хотя отдельные акты совладания могут быть и малоосознанными).

Являясь комплексным явлением, совладание при этом имеет весьма значительное отличие от процесса адаптации, поскольку в основном направлено на решение частных задач и предполагает тактические ходы (в отличие от стратегической направленности адаптационных процессов) по преодолению стрессогенных ситуаций и их последствий.

Совладающее поведение многообразно по формам своего проявления и наполненности конкретными элементами или стратегиями. При этом совладание подразумевает не только поведение, являющееся итоговым «видимым со стороны» результатом функционирования данного феномена. Часть исследователей указывают на существование различных по модальности копинг-стратегий (В. Виталиано, Е. Коплик, Р. Моос, Дж. Шеффер, Э. Хайм, Р.М. Грановская, И.М. Никольская) и выделяют когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии совладания. Первые направлены на когнитивную переработку информации и тесно связаны с особенностями функционирования познавательных процессов. Вторые подразумевают изменения в переживании ситуации и особые формы эмоционального реагирования на нее. Поведенческие стратегии предполагают формирование и реализацию отдельных поведенческих актов, способствующих изменению ситуации или положению индивида в ней.

На основе анализа отечественных и зарубежных теорий копинг-поведения можно выделить четыре интегративные диспозиции совладающего поведения субъекта, находящегося в зоне напряженности индивидуальной траектории профессионального становления [1]: Контроль, Изменение дистанции, Блокирование информации, Преобразование.

Под диспозицией в общем смысле понимается достаточно устойчивая предрасположенность личности к определенному характеру и четкой последовательности поведенческих актов. В персоналистской психологии (В. Штерн) диспозиция обозначает причинно обусловленную склонность к действиям, в теории личности Г. Олпорта – многочисленные черты личности, образующие комплекс предрасположенностей к определенной реакции субъекта на внешнюю среду.

О. В. Кружкова

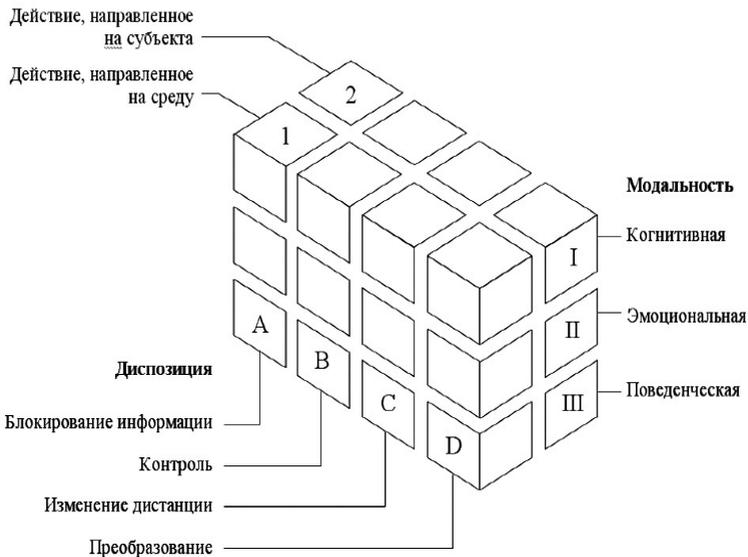

Рисунок 1: Модель диспозиций совладающего поведения

В нашем случае диспозиция совладающего поведения – это устойчивая ориентация субъекта в стрессовых условиях или при возникновении ощущения угрозы действовать определенным образом по отношению к себе или к пространству с целью преодоления стресса и совладания с его последствиями.

В различных концепциях, классификациях и типологиях копинг-стратегий упоминались некоторые комплексные образования, близкие по своему внутреннему смыслу к феномену диспозиции совладающего поведения. Так, например, Е. Фрайденберг и Р. Льюис описывали феномен копинговых стилей, как групп стратегий, которые представляют собой концептуально похожие действия.

Каждая диспозиция может содержать перечень копинг-стратегий подразделяющихся по модальностям на когнитивные, эмоциональные и поведенческие. В итоге мы получаем следующую теоретическую модель диспозиций совладающего поведения субъекта (см. рис. 1).

А. Диспозиция «Блокирование информации». Ее смысл – сохранение пространства взаимодействия. Разрешение ситуации и преодоление стрессового воздействия происходит за счет временной приостановки взаимодействия субъекта с пространством профессионального образования, отрицания субъектом наличия проблемы. Одним из вариантов блокирования информации может быть перевод коммуникации субъекта с пространством профессионального образования на более поверхностный уровень, когда ограничивается поток лично значимой информации со стороны субъекта. Блокирование информации в отношении индивидуальной траектории профессионального становления предполагает игнорирование субъектом имеющегося возмущения в точке бифуркации, продолжение движения в привычном направлении или временную остановку развития. Данная диспозиция имеет два вектора действия:

1) вектор «блокирование информации о себе»: когнитивные стратегии (сокрытие информации о себе, ложь), эмоциональные (пассивная кооперация, покорность), поведенческие (стремление укрыться, маскировка, самоизоляция);

2) вектор «блокирование информации о пространстве»: когнитивные стратегии (игнорирование, отрицание, сужение поля внимания), эмоциональные (оптимизм, отрицание угрозы), поведенческие (отвлечение, выставление барьеров).

В. Диспозиция «Контроль». Реализация данной диспозиции подразумевает установление контроля субъектом над собственными характеристиками, посредством регуляции собственных реакций на стресс, сдерживание себя, ограничение воздействия на себя внешней среды. Фактически данная диспозиция предполагает временное «замораживание» взаимодействия субъекта и пространства профессионального образования и его порционное подконтрольное субъекту развертывание. В итоге, субъект пытается устранить возмущение в точке бифуркации некоторыми действиями, но при этом не стремится к изменению себя или своей индивидуальной траектории профессионального становления. Также здесь возможен принудительный выбор новой траектории, если субъект считает ее более целесообразной, чем прежняя траектория профессионального становления.

Вариантами направления реализации данной диспозиции могут быть:

О. В. Кружкова

1) вектор «контроль за своими реакциями»: когнитивные стратегии (сохранение самообладания), эмоциональные (подавление эмоций), поведенческие (планирование поведения);

2) вектор «контроль за пространством»: когнитивные стратегии (понижение значимости ситуации, смирение), эмоциональные (эмоциональная атрибуция), поведенческие (предвосхищение, предупреждающие действия, обсуждение ситуации и выработка общих правил поведения);

С. Диспозиция «Изменение дистанции». Ее действие направлено на изменение позиции субъекта во взаимодействии с пространством профессионального образования, когда самопроизвольно субъект может удалиться от стрессогенной ситуации или же изгнать из поля взаимодействия носителей стрессогенного воздействия. При построении индивидуальной траектории профессионального становления в зоне напряженности субъект имеет две альтернативные возможности: либо уход из зоны напряженности и формирование новой траектории профессионального становления по принципу «наименьшего сопротивления», либо волевое преодоление зоны, активное разрешение проблемы и выстраивание траектории профессионального становления в соответствии с собственными целями и ценностями.

Таким образом, направлениями реализации этой диспозиции выступают:

1) вектор «уход»: когнитивные стратегии (формализм, фантазии), эмоциональные (индифферентность, юмор), поведенческие (бегство, избегание, отступление);

2) вектор «изгнание»: когнитивные стратегии (непонимание, фрагментарность восприятия), эмоциональные (осуждение, протест, агрессия), поведенческие (отстранение, увеличение психологического пространства, функциональное отношение к другим, разрушение, уничтожение);

Д. Диспозиция «Преобразование». Данная диспозиция предполагает активное изменение характеристик субъекта, изменение себя и своих особенностей в соответствии с требованиями внешней и внутренней среды. Зона напряженности преодолевается за счет изменения субъектом себя, развития своего потенциала, накопления и реализации ресурсов. Здесь возможен обоснованный и целенаправленный выбор субъектом

новой прогрессивной индивидуальной траектории профессионального становления.

Эта диспозиция также имеет два направления действия:

1) вектор «преобразование себя»: когнитивные стратегии (повышение своей статусности), эмоциональные (эмоциональное соответствие, изменение самоотношения), поведенческие (компенсация, конструктивная активность, поиск социальной поддержки);

2) вектор «преобразование пространства»: когнитивные стратегии (придание смысла), эмоциональные (предпочтительное истолкование, положительная переоценка), поведенческие (самовольное изменение пространства, творчество и созидание).

Можно заметить, что указанные диспозиции объединяются в полярные пары: Блокирование информации – Изменение дистанции, Контроль – Преобразование. Также диспозиции делятся на динамические (Изменение дистанции, Преобразование) и статические (Блокирование информации, Контроль).

В пространственном плане эти диспозиции располагаются по принципу спектрального круга, где смежные элементы последовательно и постепенно сменяют друг друга: Блокирование информации – Контроль – Изменение дистанции – Преобразование – Блокирование информации (см. рис. 2).

	Преобразование	Блокирование информации
Изменение характеристик субъекта или среды		Сохранение позиции взаимодействия
Изменение позиции взаимодействия		Сохранение характеристик субъекта и среды
Изменение дистанции		Контроль

Рисунок 2: Относительное расположение диспозиций совладающего поведения

Таким образом, отдельная стратегия совладания, располагающаяся в пограничной области между двумя диспозициями, будет характеризоваться признаками обеих этих диспозиций. Каждая из этих диспозиций может быть продуктивна, если будет адекватной ситуации, особенностям субъекта и параметрам пространства профессионального образования. Изме-

О. В. Кружкова

нение или же сохранение прежней траектории профессионального становления субъекта не является основанием для оценки эффективности преодоления субъектом зон напряженности его «профессионального пути».

Будущее, в том числе и профессиональное, не может быть линейным, а развитие протекать бескризисно. Предопределение и прогнозирование вероятностных процессов, каковым и является профессиональное становление, – задача крайне сложная. И все же имея представление о моделях и диспозициях защитного и совладающего поведения субъекта профессионального становления, можно в значительной степени облегчить ее выполнение.

Литература:

1. Кружкова О.В., Воробьева И.В. Копинг-поведение в условиях городской среды // Психология совладающего поведения : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 23–25 сент. 2010 г. В 2 т. Т. 1 / отв. ред.: Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. С. 150 – 153.

2. Кружкова О.В., Шахматова О.Н. Эффективность функционирования структуры психологических защит личности педагога // Образование и наука. 2006. № 6. С. 86 – 94.

3. Леонтьев Д.А. Психологические ресурсы преодоления стрессовых ситуаций: к уточнению базовых конструктов // Доклад на пленарном заседании Международной научно-практической конференции «Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе» 23 – 25 сентября 2010 г., г. Кострома.

4. Психология развивающегося профессионально-образовательного пространства человека: коллективная монография / Под ред. Э.Ф. Зеера. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008. 239 с.

5. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. М.: Педагогика, 1993. С. 30.

© О. В. Кружкова, 2013

ТРЕНИНГ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Л.В. Жемчугова
Кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Общей психологии» ИПС УрГПУ

Н.А. Жемчугова
Кандидат психологических наук,
доцент кафедры
«Социальной психологии, конфликтологии
и управления»
ИПС УрГПУ

Коммуникативные особенности речевого общения предполагают пересечение, взаимодействие, обмена полифонического, диалогического и монологического обмена, когда участники общения координируют свои действия. При этом один из них становится признаваемым другими как право на ведение беседы, на введение новой темы, сюжета, на развитие их содержания. Здесь важен поиск способов расчленения монологической и диалогической форм беседы при ведущей роли монолога. Монолог требует участия, координации и синхронизации действий всех партнеров, а сам говорящий - автор монолога в ходе общения. Важное значение имеет анализ структуры и содержания повествования в процессе беседы. В анализе диалога и монолога имеет место возможность сообщать и понимать больше, чем выражено словами. Большая часть высказываний воспринимается слушателем на основе невербального контекста (мимика, жесты, эмоции), путем общего понимания темы, старых традиций использования вербальных и невербальных средств в ходе непринужденных общения. В целенаправленности сюжетов, координации речевого обмена, изменятся нормы и стандарты, роли и поведение общения, утверждается речевой референт [1; 4].

Понятие темы речевого общения включает в себя реальный раздел бытия (экономика, образование, производство), подлежащий обсуждению содержания высказываний. Темы подчеркиваются при повторе обозначений от одного высказывания к другому

Л.В. Жемчугова, Н.А. Жемчугова

приведением необходимых аргументов, которые далее получают новые обозначения. Общение предполагает осмысление, идентификацию и сопереживание по поводу высказывания. При этом слушающий усваивает информацию, понимая ее содержания, строит понятия, изменяет свое отношение к окружающему миру, повышая уровень сознания, иной становится личность партнера, его познание других людей и себя, расширяются его роли, система его ценностей, осуществляется социализация личности. Сопереживание действиям и речи говорящего вызывает у слушателя эффект сопричастности, воздействия путем будирования эмоциональной сферы, в виде сочувствия, понимания, хотя полного понимания его речи, ценностей может не быть. Процесс общения может иметь такую стадию, как возникновение проблемной ситуации. И в поисках выхода возникает потребность в контакте, чтобы получить совет, происходит коммуникация, наступает решение задачи. Оно требует ориентированного во внешней ситуации общения, четкости цели, понимание личности собеседника, его реакций, нахождения более эффективных путей и средств общения. Иначе говоря, общение планируется, прогнозируется, готовится, лишь затем происходит с помощью речи.

Успешность речевого общения определяется такими способами взаимодействия как убеждение и внушение. Убеждение требует логического обоснования сообщаемого суждения, умозаключения, мировоззрения и др. доводит до готовности защищать и действовать в соответствии с ними. В сообщении обязательно содержится тезис, подтверждаемый доводами и доказательствами, их качеством эмоциональной насыщенности, учетом обстоятельств и личностных особенностей: потребностей, мотивов, интересов, идеалов, целей, наличие критического отношения к аргументам, нравственно-волевому аспекту: честь, совесть, долг, ответственность, скромность, эмпатия и др.

Внушение – способ некритического влияния при отсутствии аргументов, доказательств, автоматическое распространение уверенности среди людей. Но здесь важны факторы, связанные с ориентацией на личность внушаемого, представлением, готовность слушателей принять и усвоить информацию. При оценке его статуса, престижа, достоверности информации, ее ожидания, ее дефицита или избытка. По принципу наличия цели выделяют

биологическое и социальное общение. Биологическое необходимо для укрепления и развития органов и систем, удовлетворения естественных потребностей. Социальное общение служит расширению межличностных отношений, личностному росту субъекта, совместной деятельности людей и ее средством повышения качества. Биологическое общения – невербальное общение, где отсутствует звуковая речь, а выступает естественный язык при помощи мимики, пантомимики, жестов через сенсорные контакты. Социальное общение, присущее только человеку, предполагает освоение языка, его грамматики, словарного запаса, устной и письменной речи, ее форм: монолога и диалога.

Монолог – длительная по времени речь одного человека, передающего информацию, знания, умения, навыки, новости, события, факты. Для него характерны: целенаправленность, поэтапность (план), последовательность, доказательность, проблемность, связность, точность, выразительный отбор нужных слов, построение предложений, проговаривание, завершенность этапов, мыслей, выводы и заключения как соотношение с поставленной целью. Диалог – естественная форма речи при активном участии двух и более человек. Это беседы путем вопросов-ответов, подачи краткой информации, реплик, замечаний, дополнений, пояснений, уточнений, возражений, согласий, отвержение изложенного, его обобщение, выводы, принятие решений.

Физиологическая основа речи – это работа слухового и двигательного анализаторов. В коре мозга образуются временные связи между раздражениями внешнего мира с гортанью, языком и др. органами. На основе второй сигнальной системы (вербальной) путем программирования речи, отбора нужной информации, построения предложения, грамматики, нахождения нужного слова, сочетания звуков идет проговаривание, звучание речи. Установлено, что восприятие речи связано с функциями левого полушария головного мозга, мозговыми центрами речи: верхняя лобная извилина (центр Брокка); височная извилина – понимание смысла (центр Вернике); зрительный центр в затылочной доле – чтение; центр письма – в средней лобной извилине [3].

В системе способов коррекции психических явлений направляющим средством выступает тренинг того явления, которое нуждается в исправлении недостатков развития, его отсутствия,

Л.В. Жемчугова, Н.А. Жемчугова

как необходимого. Тренинг опирается на принципы единства диагностики, на уровень развития, принцип системности и принцип деятельности, закономерности психического развития, активность взаимодействия между людьми различного возраста и статуса. Целями тренинга могут выступать развитие видов деятельности, формирование психических новообразований на возрастных этапах с акцентом на саморазвитие, профессиональной готовности, содержащей теоритический, практический и личностный компоненты [2].

Разработанные в практической психологии методы и методики широко используются в психокоррекции поведения, деятельности, общения, личности познавательной, эмоционально-волевой сфере, темперамента, характера, способностей. К методам относятся игровая терапия, арт-терапия, психодрама, психогимнастика, тренинг. Групповая психотерапия способствует развитию личности, общению, эмоционально-волевого аспекта. Здесь привлекаются вербальная, невербальная речь, внешние, практические, физические, умственные движения и действия. Арт-терапия (терапия искусством) способствует самовыражению, самоутверждению, самопознанию, снимает напряжение, страх, тревожность. Метод психодрамы используется как ролевая игра группой, разыгрывание ситуаций, решений заданий через практические и умственные действия, вербальную, невербальную речь режиссера, участники исполняют роли, решают поставленные ситуацией задачи. Формируется ответ участников, понимание проблемы, адекватность самопознания, самооценки, реальные отношения личности к себе, деятельности, общению.

Тренинги — интенсивные краткосрочные обучающие занятия, направленные на создание, развитие и систематизацию определенных навыков, необходимых для выполнения конкретных личностных, учебных или профессиональных задач, в сочетании с усилением мотивации личности относительно совершенствования работы.

Преимущества тренингов заключается в наиболее целенаправленном и экономичном вложении личности, поскольку в процессе тренинга отрабатываются лишь те навыки, которые необходимы человеку для достижения конкретных целей. В тренинге сочетаются различные формы обучения — лекции, разбор

ситуаций, деловые игры, упражнения на отработку необходимых навыков, нацеленные на решение конкретных проблем участника. Сочетание различных форм обучения способствует тому, что материалы тренинга усваиваются намного эффективнее, чем на традиционных занятиях.

Готовность к взаимодействию с родителями, коллегами, социальными партнерами, участвующими в обеспечении качества учебно-воспитательного процесса предполагает анализ, обсуждение и рекомендации по разрешению педагогических ситуаций, их разыгрывание, групповые решения заданий [4,5].

Задание 1.

Мама ученика 7 класса спрашивает у учителя: «Почему вы занизили оценку моему сыну, ведь он правильно и точно дал понятие внешнего угла? Сын очень опечален, он долго повторял это понятие, мне он сказал без ошибок».

Учитель: «Похвально, что вы, Нина Андреевна, принимаете участие в подготовке домашнего задания сына, но почти сами ответили на свой вопрос. Сын использовал механическую память, чтобы запомнить понятие, при этом опирался на рисунок внешнего угла треугольника, показанного на уроке. В учебнике даны рисунки, где внешние углы расположены в различных положениях. Ваш сын не смог показать внешние углы на других треугольниках, а это требует словестно-логическую память и обобщенное мышление для запоминания». Оценить объяснение учителя и дополнить его.

Задание 2.

Учительница в беседе с мамой ученика 5 класса, не отличающегося в соблюдении культурно-гигиенических навыков, предлагает ей решить тест: «Ваш Петя часто с прогулки приходит домой, будучи испачканным в одежде и обуви, Ваши действия:

Л.В. Жемчугова, Н.А. Жемчугова

А) снимаете грязную одежду, обувь, застирываете, моете, сушите, кормите ужином, укладываете спать;

Б) делаете замечание о его неярливости, грозите, что не поведете его в цирк;

В) просите снять грязную одежду, обувь, заставляете по мере возможностей постирать, помыть, поместить в сушику».

Учительница после выбора варианта оценивает ответ мамы с точки зрения педагогической эффективности. Помогите учительнице.

Задание 3.

Учительница по математике обращается к школьному психологу с проблемой затруднения усвоения новой темы. Психолог просит привести ей учеников, трудно и легко усваивающих новый материал 6-8 человек для проведения с ними диагностики видов мышления, памяти, речи. Результаты доводит до сведения учителя под секретом. Намечает время для психокоррекции познавательной сферы успевающих и неуспевающих учащихся под эгидой подготовки к олимпиаде. Почему так поступает психолог?

Задание 4.

Мама говорит сыну – 9 класс, что она прочитала в его дневнике замечание учительницы о невежливом и грубом обращении с учительницей и требует попросить у нее прощения. На что сын ответил: «Никогда!» мама сказала, что сможет поговорить с нею через 2 дня, т.к. сейчас она занята делами фирмы. Но замечание учительницы она так не оставила и в тот же день с ней встретилась. Вечером сын встретил маму веселый и довольный, сказав, что с учительницей помирился, и она его простила. Что сказали наши герои друг другу в беседе?

Задание 5.

Завуч школы, проходя во время урока по коридору, услышала в одном из классов легкий шумок, заглянув, она к удивлению не обнаружила учителя. Ученики 8 класса работали одни, выполняя задание, записанное на доске, увлеченные не заметили, как вошел завуч. Тихонько выйдя, завуч стала наблюдать. Учительница вошла в класс за 10 минут до окончания урока, шумок прекратился. После звонка дети вышли из класса. В беседе с завучем учительница ответила, что в целях воспитания самостоятельности и свободного творчества она проводит контрольные мероприятия периодически. При этом оценивается не только правильность решений, но и поведение учащихся в бесконтрольной ситуации. Завуч была заинтригована. Выводы о положительной стороне такой практики.

Подвижные игры:

1. «Построим круг»;
2. «Построимся в линейку».

Цель: коррекция непосредственного общения путем координации органов движения, сенсорных органов (кожный, мышечный, слуховой) в ходе выполнения задания.

Группа 15-20 человек.

Условия игры: свободное от опасных и неустойчивых предметов помещение (зал, большая комната). Ведущий и участники игры стоят в свободной позе. Ведущий объясняет цель, правила и способы игры: игра проводится с закрытыми глазами, руки опущены. По первому сигналу (хлопок в ладоши ведущего) все ходят по залу не спеша и громко жужжат, благодаря чему не может быть столкновений. Ходьба длится 1,5-2 минуты. На хлопок два – остановка, глаза закрыты. На третий хлопок (через 1 минуту) движе-

Л.В. Жемчугова, Н.А. Жемчугова

ния повторить (снова хлопок), глаза закрыты. На четвертый хлопок – остановка, строят круг, контактируя только плечом, руки опущены (от плечевого до локтевого суставов), глаза закрыты. Необходимо построить правильный круг, все участники его составляют, никто не выпадает за круг или вовнутрь его. После того, как участники утверждают, что они построили круг, глаза открывают. Далее идет обсуждение процесса игры, ее результат, оценка достижения, трудности, значение игры.

Цель, правила и способы второй игры те же, можно усложнить построение по росту, когда с помощью пальцев руки можно ощупать плечи соседа.

Литература:

1. Бодалёв, А. А. Психология общения-2000: проблемы и перспективы [Текст] : междунар. конф. / А. А. Бодалёв // Мир психологии. – 2001. – № 1. – С. 264-277.
2. Жемчугова, Н. А. Соотношение свойств темперамента с различными переменными общительности старших школьников и студентов [Текст] / Н. А. Жемчугова // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Психологические науки. – 2009. – № 2, т. 1. – С. 36-41.
3. Осипова, А. А. Общая психокоррекция [Текст] : учеб. для студентов высш. спец. учеб. заведений / А. А. Осипова. – М. : Сфера, 2001. – 512 с.
4. Психологические исследования общения [Текст] / отв. ред. Б. Ф. Ломов [и др.]. – М. : Наука, 1985. – 344 с.
5. Слободчиков, В. И. Психология человека: введение в психологию субъективности [Текст] : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 384 с.

© Л.В. Жемчугова, 2013

© Н.А. Жемчугова, 2013

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

С.А. Водяха.
Кандидат психологических наук
доцент кафедры
«Психологии образования» ИПС УрГПУ.

Удовлетворенность жизнью является когнитивным компонентом счастья, выражающимся в субъективном оценивании степени соответствия актуальных жизненных условий ожидаемым. Э. Динер объяснял расхождение между индивидуальными ожиданиями и оценкой нынешнего состояния личностными стандартами. Аффективная сторона оценочного процесса влияет на эмоциональное благополучие, особенно на такие его составные части, как настроение и ситуативные аффекты [11]. Испытуемые, демонстрирующие более высокий уровень эмоционального благополучия, проявляют более высокий уровень креативности, более высокую настойчивость в решении задач, стремление решать множество сложных интеллектуальных и практических задач, большую систематичность, оптимизм, меньшую подверженность к заболеваниям, социальность и меньшую враждебность, а также самоотгороженность.

Согласно Д. Майерсу, большинство людей считают себя счастливыми [22]. Более двух третей разных выборок относят себя к «очень счастливым людям», за исключением алкоголиков, находящихся на принудительном лечении, лиц, страдающих от недостатка политической и физической свободы, а также клиентов психотерапевтов [22]. Кроме того, согласно данным генетических исследований выяснилось, что уровень эмоционального благополучия человека примерно на 40 процентов зависит от его усилий [1]. Это получило название «сорокопроцентного раствора» [2].

Существует множество рейтингов эмоционального благополучия по странам мира. В числе наиболее благополучных стран многие годы оказываются такие страны как Дания, Коста-Рика, Мексика, Исландия, Норвегия, Панама, Канада, Финляндия и Швейцария. Наименее счастливы жители Зимбабве, Армении,

С. А. Водяха

Молдовы, Беларуси, Украины, Албании, Ирака, Болгарии, Грузии и России (Diener). На первый взгляд, существует существенная взаимосвязь между эмоциональным и финансовым благополучием. Но эта связь не однозначна. Согласно Э. Динеру, результаты кросс-культурных исследований подтверждают гипотезу о влиянии доходов на удовлетворенность жизнью, но лишь косвенно. Наиболее сильными предикторами позитивного функционирования являются такие факторы как стремление наслаждаться жизнью, постоянно обучаться чему-либо новому и социальной поддержке. [10] Было обнаружено, что среди американцев, большее количество людей испытывает как положительные, так и отрицательные чувства, по сравнению с датчанами. Следовательно, американцы более эмоциональны и поэтому менее эмоционально благополучны [1].

Финансовое положение влияет на эмоциональное благополучие мужчин в большей степени, нежели женщин [6]. Низкие доходы чаще приводят к депрессии мужа, а не жену [18]. Низкие доходы чаще приводят к депрессии незамужних женщин [29]. Люди с высокими доходами воспринимаются часто как более умные и успешные, но более недружелюбные и недостаточно открытые [11].

Существует ряд проблем у людей, стремящихся к высоким доходам: невозможность проводить достаточного времени со своей семьей, отсутствие досуга и нехватка времени для поддержания близких отношений.

Немаловажное влияние оказывает феномен «гедонистического круговорота», вынуждающий ставить все более и более высокие стандарты удовлетворенности чувственных наслаждений. Стремление доказать уникальность своей личности приводит к необходимости демонстрации того, насколько уникальны способы достижения удовлетворенности чувственных, подчас чисто физиологических потребностей. Содержание этих самых переживаний становится неважным. Поэтому чем более удовлетворены потребности, тем меньшее чувство удовлетворенности индивид испытывает. Как отмечал Ф. Перлс, современный человек не стремится к самоактуализации, а лишь к продуцированию социальной репрезентации своей собственной личности.

Дж. Фаулер и Н. Христакис отмечают, что счастливые люди обычно взаимодействуют с такими же счастливыми людьми [9]. Таким образом, счастье становится вначале социальным стандар-

том, а затем доминирующим эмоциональным состоянием. Влияние социальной среды на эмоциональное благополучие вполне сравнимо с воздействием на индивидуальные вредные привычки (например курение) [13]. Интересно, что в период медового месяца уровень эмоционального благополучия существенно повышается, хотя через полгода после заключения брака он может снизиться. Супружеские пары, живущие гражданским браком, демонстрируют меньшее эмоциональное благополучие по сравнению с состоящими в официальном браке.

Р. Винкельман обнаружил, что несоответствие между средним профилем представителей разных профессий и индивидуальным профилем работника приводит к снижению степени удовлетворенности своей работой и жизни в целом [23].

Э. Динер и Р. Бинсвас-Динер определили, что эмоциональное благополучие способствует выздоровлению от заболеваний сердца [10]. Согласно Т. Расмуссену и Дж. Прессман, счастливые люди живут дольше [24].

Религиозные люди имеют также более высокий уровень эмоционального благополучия, надежды и оптимизма [23]. Религиозная вера может снижать чувство тревоги, вины и угнетенности за счет следующих факторов: идея о воздаянии в загробном мире; социальная поддержка со стороны других верующих; идентификация с вечностью и универсальностью, придающая смысл жизни и чувство психологического комфорта; усвоение четких моральных императивов, преобразующиеся во внутренние регуляторы поведения. Ритуалы, свойственные религии, воздействуют на воображение и способствуют возникновению чувственного и эстетического удовольствия [11].

С. Прессман, исследуя биографии 96 знаменитых психологов, обнаружила, что те, кто описывал в своих автобиографиях положительные переживания, в среднем жил на 6 лет дольше [29].

Э. Динер предложил два подхода к пониманию причин формирования эмоционального благополучия. Подход «снизу вверх» пытается исследовать какие именно переменные являются предикторами психологического благополучия. Подход «сверху вниз» представляет собой попытки понять эмоциональное благополучие как предиктор различных личностных и социальных показателей [27].

С. А. Водяха

Группа ученых под руководством Т. Магнуса, выявила сильное генетическое воздействие на эмоциональное благополучие личности. Исследователи обнаружили, что наиболее важным предиктором удовлетворенности жизнью являются черты личности [8]. Теория динамического равновесия утверждает, что личность имеет оптимальный уровень эмоциональной реактивности. Внешние события могут влиять на человека и вызывать переживания, отклоняющиеся по степени интенсивности от базового уровня, но лишь в краткосрочной перспективе. Через некоторое время личность возвращается к генетически заданной зоне оптимального функционирования [23].

Э. Динер и Р. Ларсен, отмечают что, люди, которые счастливы в своей семейной жизни, как правило, также счастливы и на работе [10]. У людей есть естественная эволюционно выработанная тенденция сильно реагировать на значимые и опасные ситуации. Но с течением времени [около 3 месяцев], уровень аффективной реакции снижается и возвращается естественному уровню счастья, который и определяет преимущественную валентность переживаемых эмоций. [15]. Это явление называется гедонистической адаптацией.

В качестве способа профилактики гедонистической адаптации С. Любомирски предлагает разнообразить эмоциональный опыт. Следовательно, люди должны постоянно менять подход и счастья мероприятий в целях противодействовать любым механизмам гедонистической адаптации [26]. Исследования показали, что количество позитивных событий, непосредственно влияет на частоту переживания положительных эмоций, поддерживающих эмоциональное благополучие и стремление к самоизменению [22].

Д. Гилберт исследовал, каким образом аффективная антиципация влияет на эмоциональное благополучие [20]. Оказалось, что способность человека создавать воображаемый образ будущего является мощным адаптивным, эволюционно выработанным [1]. Если человек убежден, что в будущем его ждут только позитивные события, он будет находить позитивные моменты в любых, даже нейтральных. Гилберт считает, что человеку свойственно синтезировать состояние счастья. Это состояние может не соответствовать реальности, но, тем не менее, является важным фактором поддержания эмоционального благополучия. Синтези-

рованное счастье является эволюционно выработанным способом адаптации человека к внешней реальности. Вера в наилучший исход из всех возможных позволяет поддерживать оптимальный уровень психологического функционирования и уровень субъективного благополучия.

Для того, чтобы оказать длительное воздействие на субъективное благополучие необходимо достаточно интенсивное и продолжительное воздействие отрицательных событий на жизнь человека, таких как смерть супруга или длительная безработица. А. Кларк предположил, что примерно через пять-семь лет человек может вернуться на прежний уровень благополучия. В том же исследовании, А. Кларк исследовал более 130,000 человек в течение десятилетия. Было обнаружено, что мужчины, которые были безработными в течение длительного периода времени [более одного года] не вернулись на свои прежние уровни благополучия [5]. Можно предположить, что они нашли смысл в других видах деятельности, не связанной с трудовой занятостью.

Д. Майерс выделил феномен, названный «американским парадоксом» [20]. Американский парадокс состоит в том, что, несмотря на увеличение богатства во всем мире за последние 50 лет уровень счастья остается прежними. Это можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, интернализованные личностью стандарты общества посредством социального сравнения во многом определяют уровень субъективного благополучия. Процесс взаимодействия индивида с другими людьми, вынуждает его сравнивать себя с ними на разных уровнях. Социальное сравнение - это способ сделать богачом в Узбекистане строительного рабочего в России. Миллионер может почувствовать себя нищим на фоне Билла Гейтса. Выжившие после катастрофы могут страдать от физических и психологических травм, но считать себя счастливыми по сравнению с теми, кто не смог выжить.

Во-вторых, постоянная озабоченность повышением финансового благополучия и ориентация на материализм тесно связаны с повышением случаев депрессии и пониженного субъективного благополучия. Динер и Оиши (2000) обнаружили, что испытуемые придававшие высокой значение деньгам демонстрировали обратную корреляцию удовлетворенности жизнью (-0.53). Испытуемые

С. А. Водяха

придававшие большее значение любви, показывали положительную корреляцию с удовлетворенностью жизнью [10]. Некоторые исследователи, такие как Т. Кассер, идут еще дальше и утверждают, что материалистическое отношение может быть приравнено к вирусу, который называется афлуенца. Афлуенца вызывает чувства недовольства и никчемности, нанося вред нашей жизни. Согласно О. Джеймсу, афлуенца первоначально использовалось как метафорическое выражение, в настоящее же время оно используется как строго научный концепт [27].

Точка зрения большинства представителей психодинамических теорий мотивации от З. Фрейда до А.Н. Леонтьева о том, что стремление к материальным благам является ведущей потребностью, не соответствует теории самодетерминации. Материалистические цели могут быть недостижимы. Кроме того, эмоциональное неблагополучие и отсутствие социальной поддержки часто приводит к компенсаторному стремлению получить максимальное количество материальных благ. Но стоит отметить, что нередко люди, достигшие материального благополучия, перестают отдавать ему приоритет над другими ценностями. Поэтому люди с более высокими доходами показывают более высокие уровни благополучия [3].

До тех пор, как человек живет по средствам и может позволить себе, что ему необходимо, не испытывает финансовых трудностей, материализм не так вреден, как считалось ранее. Это происходит вследствие парадокса выбора [23]. Чем страна становится богаче, а ее потребители становятся более требовательными, тем больше альтернатив при выборе услуг, ценностей и идентичностей. Количество альтернатив становится бесчисленным и человек начинает испытывать сомнения в правильности выбора. Свобода выбора превратилась в «тиранию свободы», где увеличение выбора не увеличивает благополучие [23]. Человек совершает мнимый выбор и чувствует частичную потерю идентичности.

Избыточность выбора вызывает следующие проблемы:

- проблемы с обработкой информации - предъявление множества альтернатив часто приводит к невозможности сделать осознанный выбор (Iyengar and Lepper, 2000).
- ошибки при постановке проблем - невозможность получить доступ к информации о всех возможных выборах приводит к ошибочным суждениям.

- психологические проблемы - стрессы и тревоги, вызванные избытком выбора и вышеперечисленные проблемы могут снизить уровень психологического благополучия.

И. Бонивелл выявила, что бесконечность альтернатив может стать причиной снижения удовлетворенности собой и жизнью в целом. Это может возникнуть из-за сожаления, что человек не может сделать наилучший выбор и прогнозировать разочарование в будущем. Также возможность выбора предполагает сознательный отказ от другой альтернативы, которая, могла бы быть не менее выгодной. Следует также учитывать и эскалацию ожиданий. Поскольку альтернатив, доступных для выбора возрастает, возрастают и ожидания людей. В процессе бесконечного выбора возрастает самообвинение, так как у человека слишком большой выбор, он нередко начинает считать, что если что-то пойдет не так, виноват будет он, а никто иной. И, конечно же, важным фактором принятия решения при выборе из множества альтернатив является время. Человек тратит слишком много времени на контрпродуктивную рефлексии и не может быть активным во взаимодействии с реальностью.

Одной из важных детерминант эмоционального благополучия являются жизненные цели. Э. Динер писал: «Приверженность целевой установке обеспечивает чувство личностной субъектности и чувства структурированности и осмысленности повседневной жизни [10]. Таким образом, счастье является прямым следствием процесса достижения личностно ценностных и самодовлеющих целей. Качество преследуемых целей определяет успешность достижения человеком благополучия. Конечно, взаимосвязь целеполагания и эмоционального благополучия, зависит от культуры, однако, только тогда, когда человек достигает личностно значимых целей и получает положительную обратную связь о достижении желаемого результата, он становится счастливым. Э. Динер и Р. Бисвас-Динер (2008) предложили «целевой подход» формирования «счастливого умонастроения». По Э. Динеру и Р. Бисвас-Динеру, существуют три основных компонента положительного аттитюда и счастливого умонастроения, которые можно развивать: внимание, память и интерпретации. Внимание понимается как способность человека, рассмотреть все аспекты внешней и внутренней реальности как хорошие, так и плохие. Люди, которые

С. А. Водяха

стараятся замечать только отрицательные события, закрываются от восприятия положительных сторон жизни и живут в том, что Э. Динер и Р. Бисвас-Динер обозначают термином «уродливый мир» [11].

Интерпретация – это стремление людей, восполнять недостаток информации, за счет негативного фантазирования. Когда люди интерпретируют события в негативном свете, они часто стремятся заразить окружающих своими опасениями и отрицательными переживаниями. По Э. Динеру и Р. Бисвас-Динеру существует шесть основных разрушительных моделей мышления, которые, как правило, используются людьми при интерпретации событий:

Преувеличение ужаса. Преувеличение негативных событий или лиц, без опоры на объективность, без учета реалий ситуации.

Неустойчивость в стрессогенной ситуации. Боязнь вступать в непривычные отношения, т.к. нет необходимых навыков совладания со стрессом.

Выученная беспомощность. Сформированная установка, что человек никак не может контролировать свои ситуацию, в которой возникает неуспех и причина его неудач стабильна.

Перфекционизм. Лица, которые используют эту тенденцию застревают на мелких деталях и принимают только те результаты, которые соответствуют их представлениям о совершенстве.

Отрицательные самоосуществляющиеся ожидания. Феномен подтверждения отрицательных ожиданий относительно новой ситуации или лица. Отрицательные ожидания формируются после общения с другими людьми, имевшими негативный опыт.

Шоры негативизма. Когда люди настолько застревают на отрицании факта существования какого-либо объекта или личности, что это становится базовой составляющей личностной идентичности [7].

Память является важной основой формирования эмоционального благополучия. Множество исследований демонстрируют, что воспоминания, переживания и наслаждение позитивными событиями прошлого повышает благополучие.

Лауреат Нобелевской премии Д. Канеман [1999] предложил концепцию «правила пика» или пиковых переживаний, когда люди судят на основе своего опыта о том, какие аффективные состояния они переживали на крайней точке своей выраженности

(как приятные или неприятные), а также какие аффекты переживались в последний момент. Если завершение какого-либо события ассоциировалось с негативными событиями, то все событие расценивалось как негативное.

Эмоциональное благополучие, кроме субъективной удовлетворенности жизнью характеризуется валентностью эмоций. В настоящее время нет единого мнения о том, насколько позитивность или негативность эмоций влияет отрицательно или положительно на личностное функционирование. Н. Фрейда считает, что с одной стороны, негативные эмоции искажают истинную картину происходящего и часто формирует неверные репрезентации, с другой стороны, они способствуют выживанию человеческого вида и избеганию опасных ситуаций (Frijda, 1988).

Эмоции, согласно К. Питерсону, это «психологическое состояние, определяемое субъективными чувствами и сопровождающиеся признаками физиологического возбуждения на уровне сознания и поведения [3]. Эмоции сосредотачивают индивида на специфических событиях или обстоятельствах прошлого, настоящего или будущего. Однако, эмоции кратковременны. Настроения, с другой стороны, отличаются от эмоций, поскольку они более продолжительны и достаточно осознанны [6]. Многие представители аффективной науки, сосредоточились на исследовании «гедонистической способности», которая выражается в способности чувствовать себя хорошо и приятно [5]. Сегодня, исследователи сосредотачиваются на «аффективности», которая определяется как «уровень переживания личностью положительных/отрицательных настроений [2].

Положительный аффект представляет собой степень, переживания радости и удовлетворенности. Отрицательный аффект – степень переживания таких самоощущений, как печаль или страх.

Валентность различные эмоциональные ответов на внешние воздействия зависят не только от характера воздействия, но и из-за индивидуальных различий в строении и функционировании головного мозга. Р. Дэвидсон назвал эти различия эмоциональным стилем. Эмоциональный стиль определяется как «широкий диапазон индивидуальных различий в различных параметрах эмоциональной реактивности включая а) порог реактивности, б) интенсивность реакции, с) время достижения крайне выражен-

С. А. Водяха

ности реакции, d) восстановление после переживаемого аффекта и e) продолжительность реакции. Эти индивидуальные различия в деятельности мозга имеют тенденцию оставаться устойчивыми в течение длительного времени. Группа ученых под руководством У. Во выявила, что чем более устойчив человек к потенциальным угрозам, тем меньше активируются те области мозга, которые возбуждаются при беспокойстве (орбитофронтальная кора).

Согласно П. Экману, отрицательные эмоции имеют следующие эволюционно определенные функции: они сужают репертуар действий и мыслительных стратегий. Это позволило лучше справляться с простыми ситуациями потенциальной опасности, где необходимо реагировать оперативно [13]

Способность человеческого мозга акцентироваться на реальной или потенциальной опасности является оставшимся побочным продуктом эволюционных и адаптивных процессов. У людей и животных существует тенденция проявлять больше внимания к отрицательным, а не положительным стимулам. Тысячи лет назад люди смогли бы выжить, если не были в состоянии выборочно проявить внимание к опасным ситуациям, которые могли привести к исчезновению их генетической линии. Несмотря на всю свою полезность, такая селективность вынуждает личность сужать свои приспособительные ресурсы для освоения нового опыта, помогающего справляться с нестандартными ситуациями, по мнению Г. Страусса и Д. Аллена [6].

Вышеизложенные идеи стали предпосылкой Б. Фредриксон «теорией расширения и созидания» (Fredrickson, 2001). Результаты ее лабораторных исследований, продемонстрировали, что положительные эмоции расширяют репертуар действия и мысли личности, уничтожая отрицательные эмоции, и создают психологическую устойчивость [8].

Теория положительных эмоций, разработанная Б. Фредриксон и названная «теорией расширения и созидания», показывает, что позитивные аффективные переживания имеют долгосрочные последствия, способствуя личностному росту и развитию. Они расширяют поле восприятия, повышают устойчивость в потоке решения, внимательность гибкость мышления, социальную близость и даже физическое здоровье [7]. К. Кашдан, Э. Бинсвас-Динер и Л. Кинг предположили, что важность положительных эмоций в человеческой

жизни определяется тем, что в ходе эволюционного развития лучше выживали люди с преобладанием положительных эмоций [14].

Согласно теории расширения и созидания, положительные эмоции могут длительно воздействовать на функциональное состояние, что приводит к повышению благополучия и чувству социальной привязанности. Использование теоретических концептов в психологической практике позволит постепенно расширить мировосприятие испытуемых и расширить их визуальное внимание, стратегии зрительного распознавания, мозговой активности и поведения в стрессовых ситуациях [22]. Повышение уровня позитивности эмоций расширяет репертуар ролевого поведения [25], повышает креативность [14], открытость новому опыту [7] и критичность мышления. На межличностном уровне повышение позитивных эмоций повышает чувство единства с окружающими людьми [18] и способность более тонко дифференцировать особенности лиц представителей другой расы [24].

Исходя из вышеизложенного, положительные эмоции служат существенным стимулом не только успешного функционирования, но и развития когнитивных структур. Это важно, потому что, когда личность расширяет свои когнитивные стратегии, она может рассмотреть проблемную ситуацию с разных сторон и освободиться от инсайтной ригидности. Личность становится более творческой. С увеличением положительных эмоций увеличивается уверенность в реализации творческого потенциала.

Положительные эмоции не только нацеливают на использование альтернативных стратегий, но также обладают расширяющим эффектом, увеличивая способность активировать личностные ресурсы.

Положительные эмоции активируют интеллектуальные ресурсы (решение проблемных ситуаций, обучаемость), физические ресурсы (здоровая сердечно-сосудистая система, сенсомоторная координация), социальные ресурсы (умение поддерживать отношения и создавать новые) и психологические ресурсы (устойчивость, оптимизм, смысл жизни, идентичность и целеориентация). Поскольку они развиваются, они вызывают положительные эмоции, которые продолжают строить ресурсы в восходящей спирали

Объединив теорию расширения и созидания с системным подходом к пониманию эмоций как сложного динамического процесса, Б. Фредриксон и М. Лосада предположили, что аффектив-

С. А. Водяха

ная текстура жизни человека и его благополучие имеют позитивное соотношение по отношению друг к другу [4]. Это соотношение определяется делением количества положительных переживаний на количество отрицательных. Наиболее оптимальным для функционирования психики соотношением является два к одному. Если же соотношение три к одному, то это способствует устойчивому позитивному функционированию личности и эмоциональному благополучию [19].

Б. Фредриксон и М. Лосада в процессе экспериментальной проверки предложенной модели соотношения позитивных и отрицательных эмоций, предположили, что соотношение три к одному можно соотнести с уровнем развития психического здоровья, названным Кейесом процветанием [4]. Они полагают, что превышение соотношения три к одному, создают условия для формирования базовых проявлений процветания, таких как доброта, благородство, стремление к постоянному росту и психологическая устойчивость. При равном соотношении положительных и отрицательных эмоций, люди находятся на низком неоптимальном уровне функционирования, проявляющемся в эмоциональных и социальных нарушениях, или состоянии, названным К. Кейесом утомлением.

Согласно концепции положительного соотношения основным принципом является противодействие положительных эмоций негативным. В то время как отрицательные эмоции мобилизуют тело и психику на конкретные действия [например, борьбу или бегство], положительные эмоции тормозят такую защитную мобилизацию. Положительные эмоции связаны с существенным расширением осмысленного репертуара действий. Б. Фредриксон с коллегами проверили торможение защитной мобилизации положительными эмоциями в серия лабораторных экспериментов. Участники эксперимента были разделены на три группы. У участников вначале вызывали отрицательные эмоции, а затем либо положительные, либо нейтральные, либо негативные на второй стадии эксперимента. Постоянные замеры сердечно-сосудистой реактивности показали, что положительные эмоции, доставляющие удовольствие, могут ускорить восстановление сердечно-сосудистой системы после переживания тревоги и страха [1].

Согласно Дж. Блоку и А. Кремену, существуют личностные способности самостоятельно генерировать положительные эмо-

ции в ситуации дистресса, обеспечивая устойчивую адаптацию. Когда люди сталкиваются со стрессором, эго-устойчивые испытуемые испытывают больше положительных эмоций, чем их менее устойчивые сверстники, хотя обе группы испытывают примерно одинаковое по уровню психологическое напряжение [16]. Эта разность в уровне проявления положительных эмоций является следствием проявления устойчивой черты личности, позволяющей быстрее справляться с последствиями негативных событий, оптимизировать сердечно-сосудистую реактивность, предотвращать депрессивные симптомы и продолжать развиваться [24].

Возможно, это отражает более широкие возможности для самопроизводства личностью положительных эмоций. Исследования нейропсихологов показывают, что при ожидании угроз испытуемые с высокими значениями эго-устойчивости чаще акцентируют свое внимание на настоящем моменте и меньше беспокоятся о возможных будущих отрицательных непредвиденных обстоятельствах. Быстрое восстановление также связано с самооценкой силы выраженности аффекта и активации специфических отделов мозга, отражающих эмоциональность (то есть, островковая доля конечного мозга) [24].

При коррекционном вмешательстве, в лабораторных экспериментах выявлено, что люди, которые повышают психологическую устойчивость в процессе переоценки стрессовой ситуации, также быстрее восстанавливаются после сердечно-сосудистых заболеваний [6].

Б. Фредриксон также обосновала эффект уничтожения положительных эмоций. Эффект уничтожения - это теоретический вывод о том, что «позитивность может подавить или преодолеть сердечно-сосудистые последствия негативности» [24]. Таким образом, когда мы чувствуем беспокойство или напряжение или любые другие отрицательные эмоции, переживание положительных эмоций может помочь восстановлению нормального физиологического функционирования значительно быстрее, чем любыми другими типами эмоций (Fredrickson & Levenson, 1998). Исследование М. Фалькенстерн показало, что эффект уничтожения распространяется на познавательные задачи, такие как распознавание образов [17].

Б. Фредриксон, исследуя положительные эмоции, выделила их градацию в порядке возникновения: радость, благодарность,

С. А. Водяха

спокойствие, интерес, надежда, гордость, удивление, вдохновение, благоговение и любовь [24]. Любовь – уникальная эмоция в том, что она включает все остальные девять эмоций и может проявляться одновременно с ними. Поэтому, любовь как эмоция переживается чаще остальных.

Ч. Карвер и М. Шайер проводили исследования влияния саморегуляции на эмоциональное благополучие. Их теория контроля перспективы основана на поведении и саморегуляции.

Когда человек принимает цель [ближайшую или отдаленную, материальную или духовную] это становится его «ценностным посылом». Ценностный посыл позволяет быть настойчивым при возникновении петли несоответствия при достижении цели и минимизировать расхождение между своим местонахождением и пунктом, где человек желает быть [20].

Ч. Карвер и М. Шайер установили что, человек всегда целенаправлен. Он постоянно оценивает степень соответствия своего настоящего положения стандартной или желательной цели. Если выявляется несоответствие между реальным и желательным положением, ценностным посылом, человек изменит свое поведение, чтобы достичь результата, соответствующего идеальному образцу личностной перспективы.

Иногда возникают внешние препятствия достижения целей. Продвижение к цели определяет валентность эмоций: «отрицательные эмоции возникают из-за неадекватного приближения к цели, тогда как положительные являются следствием приближения к будущему успеху [21].

Согласно К. Во и Б. Фредриксон, когда человек переживает положительные чувства, он чувствует себя связанным с другими, более склонен к искреннему самопредъявлению и включает образ окружающих при идентификации себя [24]. «Положительные эмоции заставляют нас чувствовать более, чем одним человеком, мы можем воспринимать реальность с точки зрения другого человека». Этот побочный эффект включенности оказывает огромное влияние на личностные взаимоотношения. Другие люди начинают рассматриваться как значимые компоненты Я-концепции личности. Это повышает вероятность понимания проблем других людей и предполагает увеличение тех форм поведения, которые укрепляют взаимные обязательства партнеров [24].

Переживание положительных эмоций не является эгоцентрическим стремлением. Испытывая положительные эмоции, человек может значительно расширить свои перспективы, признавая точки зрения других, а не только свою собственную. Чувство связанности формирует более тесные отношения с окружающими. Чувство связанности распространяется на людей, которых ранее человек не знал.

Б. Фредриксон обнаружила что, положительные эмоции могут компенсировать и даже устранить расовые предубеждения. Кроме того, существует предположение, что люди, проявляющие более высокий уровень положительных эмоций, чаще способны планировать будущее на отдаленную перспективу и проявлять чувства симпатии и сострадания к кому-либо, независимо от культурного контекста, в котором тот вырос и функционирует [6].

Важно прояснить, что люди, которые испытывают положительные эмоции и проявляющие поведенческую гибкость, также могут чувствовать печаль и беспокойство, как и все остальные. Однако, они в состоянии привлечь ресурсы, помогающие им восстановиться намного быстрее тех, кто не испытывает этих положительных эмоций [6].

Позитивное ослабление является также существенной стратегией совладания личности с депрессивными признаками. Эмоционально устойчивые личности обладают способностью поддерживать и самогенерировать положительные эмоции. Эмоциональные реакции дисфорических и недисфорических личностей сходны. Однако, есть существенные различия в способности поддерживать и отрегулировать эмоции в процессе переживания от способности реагировать на первичной стадии [19].

Актуализация действий, вызывающих положительные эмоции, личность накапливает ресурсы [психологические, социальные и т.д.], которые увеличивают возможность ее выживания и воспроизводства. Положительные эмоции являются не только показателем психологического здоровья и благополучия, они также и формируют их. Оптимальным соотношением положительных и отрицательных эмоций является три к одному, как было упомянуто выше.

Согласно П. Коста и Р. МакКрею, некоторые личностные черты также связаны с проявлением положительных эмоций. В

С. А. Водяха

настоящее время, некоторые исследователи выявляют значимую сильную корреляцию между диспозициональными положительными эмоциями и экстраверсией [8]. Два наиболее надежные отношения с радостью и экстраверсией и нейротизмом личности. Экстраверсия является предиктором благополучия. Экстраверты чаще испытывают положительные эмоции и более интенсивные положительные эмоции. Кроме того, стиль привязанности в отношениях может оказывать влияние на способность чувствовать положительные эмоции. Привязанность и чувство безопасности связано с более высоким уровнем положительных эмоций в романтических отношениях, по сравнению с небезопасной привязанностью. Нейротизм, с другой стороны, связан с депрессией и низким уровнем благополучия.

М. Сиота и др. рассмотрела корреляции между семью положительными эмоциями, значимыми для выживания, такими как радость, удовлетворенность, гордость, любовь, сострадание, удивление и восторг. Все они положительно коррелировали с экстраверсией. Добросовестность положительно коррелирует с эмоциями активности, такими как радость, удовлетворенность и гордость. Приятность, коррелирует с любовью и состраданием. Восторг тесно связан с открытостью, так же как и с удивлением, радостью, любовью и состраданием. Нейротизм отрицательно коррелировал с любовью, удовлетворенностью, гордостью и радостью. Эти корреляции оставались неизменными после сравнения с оценками сверстников [8].

Также отмечается, что повышению благополучия способствуют такие черты личности как оптимизм, ассертивность, эмоциональная стабильность, одиночество и самооценность. Однако, несмотря на интересные связи, позитивная психология должна все же показать четкое причинное соотношение между индивидуальностью и положительными индикаторами жизнедеятельности.

М. Холдер и А. Классен утверждают, что необходимо выяснить какие проявления индивидуальности влияют на эмоциональное благополучие, для повышения эффективности психологической коррекции личности и достижение ею максимального потенциала [29].

Позитивное социальное и эмоциональное функционирование в любом возрасте обеспечивается здоровыми межличност-

ными отношениями. Согласно теории социоэмоциональной селективности, разработанной Л. Карстенсен, с возрастом временной горизонт сужается, что делает людей более избирательными и склонными прилагать больше усилий в достижении эмоционально привлекательных целей и видов деятельности. Мотивационные изменения также влияют на когнитивную обработку сферы. С возрастом человек все больше и больше начинает отдавать предпочтение положительной стимуляции. Это явление получило название «эффекта позитивности» [6]. Эффект позитивности выражается в приоритете положительного опыта над отрицательным при обработке информации о внешней реальности [6]. В молодые годы люди больше обращают внимания на отрицательную, чем на положительную сторону жизни.

Поэтому пожилые люди чаще, чем более молодые, эмоционально благополучны, они больше времени проводят со знакомыми людьми и испытывают большую удовлетворенность отношениями. Такая избирательность социальных взаимодействий и максимизация положительного эмоционального опыта сводит к минимуму эмоциональную уязвимость. Пожилые люди систематически совершенствуют свои социальные связи, что позволяет удовлетворять эмоциональные потребности [19].

Многочисленные исследования показывают, что способность к саморегуляции эмоций остается стабильной, а в некоторых аспектах жизнедеятельности может повыситься [6].

По сравнению с более младшими людьми, пожилые быстрее восстанавливаются после переживания отрицательных эмоциональных состояний, меньше реагируют на вербальную критику гневом, переживают положительные эмоциональные состояния чаще, чем молодые [6]. Они демонстрируют более высокий эмоциональный контроль, а также проявляют меньшее физиологическое возбуждение, при отрицательных эмоциях [3].

Экспериментально установлено что, чем старше человек, тем выше склонность выбирать положительные раздражители и актуализировать положительные воспоминания, а не отрицательные [3].

Л. Карстенсен на основании вышеприведенных данных сформулировала «парадокс старения», согласно которому, несмотря на негативные возрастные изменения, эмоциональное благополучие остается относительно высоким до самого преклонного возраста.

С. А. Водяха

Отмечено, что предпочтение позитивной информации не зависит от контекста. Теория социоэмоциональной селективности подтверждает, что с возрастом изменяются не только цели деятельности, но также пересматриваются ситуации, требующие механизмов саморегуляции. Согласно данным С. Эрк, Х. Уолтера и Б. Эблер наблюдается возрастное снижение в передней части ростральной поясной извилины во время ожидания негативных стимулов [18]. Они объяснили эти результаты тем, что пожилые люди меньше акцентируют свое внимание на будущих отрицательных событиях.

Н. Денберг, Д. Трэнел и А. Бешара выявили, что взрослые люди ориентируются при выполнении работы в большей степени на поиск возможных преимуществ, в то время как молодые люди учатся, избегать потерь [25].

Несмотря на возрастные различия, возникающие по отношению переживаний успехов или неудач как молодые, так и пожилые демонстрируют сходную по уровню выраженности активацию медиальной префронтальной зоны коры головного мозга [17].

В целом, пожилые люди лучше усваивают опыт на основе положительной, а не отрицательной обратной связи [26].

Возрастное увеличение эмоционального благополучия являются результатом снижения функционирования миндалевидного тела, области мозга расположенной внутри височной доли (*Lobus temporalis*) головного мозга. Миндалина играет ключевую роль в формировании эмоций, является частью лимбической системы. У людей и других животных эта подкорковая мозговая структура участвует в формировании как отрицательных (страх), так и положительных эмоций (удовольствие). [6]. В ряде лонгитюдных исследований автобиографической памяти обнаружилось, что пожилые люди чаще, чем молодые люди обращались к позитивным воспоминаниям [17]. Такое же явление отмечается у молодых людей, переживших опасную болезнь или угрозу своей жизни.

А. Уоткинс считает, что мотивационные сдвиги обеспечивает адаптивное преимущества. Когда человек начинает понимать ограниченность собственной жизни, он старается обращать больше внимания на эмоциональные аспекты ситуации и предпочитает эмоционально удовлетворительные социальные контакты с новыми социальными партнерами. В результате повышается эмоци-

ональное благополучие [17]. Можно утверждать, что эффект позитивности мотивирует на освоение более эффективных стратегий саморегуляции эмоций. Л. Карстенсен считает, что люди руководствуются такими социоэмоциональными целями жизни, как поиск новизны, чувство необходимости и расширения своих горизонтов. Однако приоритет различных наборов целей меняется в зависимости от восприятия времени оставшейся жизни. Когда будущее воспринимается открытым, люди предпочитают цели, которые они планируют оптимизировать в будущем. Сюда относятся цели, направленные на получение информации, на развитие личности и на установление новых социальных контактов, которые могут быть полезны в будущем. В контексте охраны здоровья, ориентированных на будущее целей увеличить приобретением информации, касающейся здоровья, мотивировать

Цели, ориентированные на будущее выражаются в стремлении приобрести информацию, касающуюся здоровья, придерживаться режима и здорового питания, а также предпринимать превентивные меры, такие как прививки. Когда будущее ограничено, цели ориентированы на настоящее и обладают высоким актуальным эмоциональным зарядом. Эти цели часто направлены на регуляцию своих эмоций, избегание отрицательных состояний и активизацию позитивных состояний.

Литература:

1. Biswas-Diener, R., Vitterso, J., & Diener, E. [2010]. The Danish effect: Beginning to explore high well-being in Denmark. *Social Indicators Research*, 97, 229-246.
2. Boniwell, I. [2008] *Positive Psychology in a Nutshell*. London: Personal Wellbeing Centre
3. Brickman, P.D. & Campbell, D.T. [1971]. Hedonic relativism and planning the good society. In M.H. Appleby [Ed.], *Adaptation-level theory* [pp. 287-302]. New York: Academic Press.
4. Bryant, F. B. and Veroff, J. [2007] *Savoring: A New Model of Positive Experience*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
5. Cantor, N. and Sanderson, C. [1999] Life task participation and well-being: the importance in taking part in daily life. In D. Kahneman, E. Diener and N. Schwarz [eds] *Wellbeing: The Foundations of Hedonic Psychology* [pp. 230-243]. New York: Russell Sage Foundation.

С. А. Водяха

6. Carstensen, L. L. and Charles, S. T. [2002] Human aging: Why is even good news taken as bad? In L. Aspinwall and U. Staudinger [eds] *A Psychology of Human Strengths: Perspectives on an Emerging Field*. Washington, DC: American Psychological Association.

7. Cohn, M. and Fredrickson, B. [2009] Broaden-and-build theory of positive emotions. In S. Lopez [ed.] *The Encyclopedia of Positive Psychology* [pp. 105–10]. Chichester: Blackwell Publishing Ltd.

8. Costa, P.T. & McCrae, R.R. [1980]. Influences of extraversion and neuroticism on subjective wellbeing, *Journal of Personality and Social Psychology*, 38, 668-78.

9. Crawford, S., Diener, E., Wirtz, D., Lucas, R. and Oishi, S. [2002] Wanting, having and satisfaction: Examining the role of desire discrepancies in satisfaction with income. *Journal of Personality and Social Psychology*, 83: 725–34.

10. Diener, E., & Seligman, M. E. P. [2004]. Beyond money: Toward an economy of well-being. *Psychological Science in the Public Interest*, 5, 1-31.

11. Diener, E., Fujita, F., Tay, L., & Biswas-Diener, R. [2012]. Purpose, mood, and pleasure in prediction satisfaction judgements. *Social Indicators Research*, 105, 333-341.

12. Diener, E., Wirtz, D., Tov, W., Kim-Prieto, C., Choi, D., Oishi, S., & Biswas-Diener, R. [2009]. New measures of well-being: Flourishing and positive and negative feelings. *Social Indicators Research*, 39, 247-266.

13. Dunigan, J. T., Carr, B. I. and Steel, J. L. [2007] Posttraumatic growth, immunity and survival in patients with hepatoma. *Digestive Diseases and Sciences*, 52[9]: 2452–9.

14. Dunn, E. W., Aknin, L. B. and Norton, M. I. [2008] Spending money on others promotes happiness. *Science*, 319: 1687–8.

15. Fordyce, M. [1983] A program to increase happiness – further studies. *Journal of Counseling Psychology*, 30[4]: 483–98.

16. Fredrickson, B. [2009] *Positivity: Groundbreaking Research Reveals how to Embrace the Hidden Strength of Positive Emotions, Overcome Negativity, and Thrive*. New York: Crown.

17. Frijters, P., Haisken-Denew, J.P. & Shields, M.A. [2004]. Money does matter! Evidence from increasing real incomes and life satisfaction in East Germany following reunification. *American Economic Review*, 94, 730-41.

18. Fujita, F. & Diener [2005]. Life satisfaction set-point: Stability and change. *Journal of Personality and Social Psychology*, 88, 158-64.

19. Galati, D., Manzano, M. and Sotgiu, I. [2006] The subjective components of happiness and their attainment: a cross-cultural comparison between Italy and Cuba. *Social Science Information Sur Les Sciences Sociales*, 45[4]: 601–30.

20. Gilbert, P., McEwan, K., Mitra, R. et al. [2008] Feeling safe and content: A specific affect regulation system? Relationship to depression, anxiety, stress, and self-criticism. *Journal of Positive Psychology*, 3[3]: 182–91.

21. Gillham, J. E., Reivich, K. J., Freres, D. R. et al. [2007] School-based prevention of depressive symptoms: a randomized controlled study of the effectiveness and specificity of the Penn Resiliency Program. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 75[1]: 9–19.

22. Happiness, Economics, and Politics: Toward a Multi-disciplinary Approach [pp. 324–42]. Cheltenham: Edward Elgar.

23. Headey, B.W. & Wearing, A.J. [1992]. *Understanding happiness: A theory of subjective well-being*. Melbourne: Longman Cheshire.

24. Johnson, K. J., Waugh, C. M. and Fredrickson, B. L. [2010] Smile to see the forest: facially expressed positive emotions broaden cognition. *Cognition and Emotion*, 24[2]: 299–321.

25. Kahneman, D., Krueger, A., Schkade, D., Schwarz, N. and Stone, A. [2004] A survey method for characterizing daily life experience: the day reconstruction method. *Science*, 306: 1776–80.

26. Kasser, T., Ryan, R. M., Zax, M. and Sameroff, A. J. [1995] The relations of maternal and social environments to late adolescents' materialistic and prosocial aspirations. *Developmental Psychology*, 31: 907–14.

27. Keith, M. and Schafer, R. B. [1982] A comparison of depression among employed single-parent and married women. *Journal of Psychology*, 110[2]: 239–47.

28. Keyes, C., Shmotkin, D. and Ryff, C. D. [2002] Optimizing well-being: the empirical encounter of two traditions. *Journal of Personality and Social Psychology*, 82[6]: 1007–22.

29. Larsen, J. T., McGraw, A. P., Mellers, B. A. and Cacioppo, J. T. [2004] The agony of victory and thrill of defeat: mixed emotional reactions to disappointing wins and relieving losses. *Psychological Science*, 15: 325–30.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН

С.В.Духновский
Кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Общая психология» ИПС УрГПУ

Нами было проведено исследование, целью которого являлось изучение особенностей межличностных отношений у православных христиан. В качестве испытуемых, принимавших участие в исследовании были взяты две группы: верующие православные христиане и вторая группа – неправославные люди.

В исследовании использовали следующие психодиагностические методики:

- методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (С.В. Духновский, 2006) [1];
- методика «Профиль чувств в отношениях» (Л.В. Куликов, 2003) [3];
- методика «ДС-8» - для изучения особенностей доминирующего состояния (Л.В. Куликов, 2003) [3];
- Для диагностики типа акцентуации личности использовали методику «Ш-93» (Л.В. Куликов, 2003) [3];
- методика «Опросник терминальных ценностей» (И.Г. Сенин, 1991) [4].

Описание результатов исследования

Таблица 1: Средние значения по методике «Субъективная оценка межличностных отношений» у испытуемых разных групп

Шкалы методики СОМО	Средние значения	
	Православные	Неправославные
Напряженность отношений	30,5±10,2	44,3±15,0
Отчужденность отношений	34,4±11,4	41,5±13,

Особенности межличностных отношений у православных христиан...

Шкалы методики СОМО	Средние значения	
	Православные	Неправославные
Конфликтность отношений	24,6±8,2	35,2±9,8
Агрессивность отношений	24,8±7,9	37,1±10,5
Индекс дисгармоничности	114,4±31,4	158,3±42,9

В таблице 1 представлена степень выраженности параметров дисгармонии отношений в группе православных христиан и в группе неправославных людей. Из нее мы видим, что у православных христиан показатели по всем шкалам значительно ниже, чем у неправославных людей. Это говорит о том, что у православных межличностные отношения более гармоничные.

У неправославных показатели по методике «СОМО» находятся ближе к высоким значениям, а в группе православных христиан показатели находятся ближе к нижним значениям. Это свидетельствует о достаточной гармонии в отношениях у православных. У них преобладает умеренно выраженная напряжённость, необходимая для поддержания интенсивности отношений, проявляется стремление устанавливать близкие, доверительные отношения с другими людьми. У них очень хорошо выражено единство, общность между собой, уважение и любовь. Проявление неприязни и раздражения по отношению к другим людям отсутствует.

В таблице 2 представлены средние значения по методике «Профиль чувств в отношениях». Мы видим, что показатели по шкалам «гедонистические чувства» и «сближающие чувства» находятся на одном уровне у той и у другой группы.

Таблица 2: Средние значения по методике «Профиль чувств в отношениях» у испытуемых разных групп

Шкалы методики ПЧО	Средние значения	
	Православные	Неправославные
Гедонистические чувства (G)	48,2±10,6	48,9±11,7
Астенические чувства (B)	19,7±9,0	29,5±12,9
Меланхолические чувства (M)	10,9±8,5	20,4±9,7

С.В. Духновский

Шкалы методики ПЧО	Средние значения	
	Православные	Неправославные
Сближающие чувства(S)	45,3±8,8	45,0±10,3
Удаляющие чувства (U)	12,4±8,9	21,9±11,6

Показатели по шкале «астенические чувства» в отношениях в группе православных христиан достоверно ниже по сравнению с группой неправославных людей. Аналогичная картина наблюдается и по показателям «меланхолические чувства». Здесь так же средние значения по этим шкалам достоверно ниже у православных христиан. Это говорит о том, что у православных христиан нет ярко выраженного влияния отрицательных чувств на межличностные отношения.

В целом профиль чувств в отношениях у обеих групп благоприятный, об этом свидетельствует отсутствие высоких показателей по шкалам чувств, отрицательно влияющих на гармонию межличностных отношений.

Особенности доминирующего состояния также служат индикаторами характера межличностных отношений. Они в большей степени обуславливаются факторами социально – психологического уровня личности, одним из которых и выступают особенности межличностных отношений.

В таблице 3 представлены средние значения характеристик доминирующего состояния у православных христиан и у неправославных людей.

Таблица 3: Средние значения по методике «ДС-8» у испытуемых разных групп

№	Шкалы методики ДС-8	Средние значения	
		Православные	Неправославные
1.	Активное - пассивное отношение к жизненной ситуации	27,1±10,1	30,7±10,5
2.	Бодрость – уныние	25,3±5,5	25,9±7,9

Особенности межличностных отношений у православных христиан...

№	Шкалы методики ДС-8	Средние значения	
		Православные	Неправославные
3.	Тонус высокий – низкий	20,4±8,5	25,3±10,2
4.	Раскованность – напряженность	18,4±5,8	26,1±9,8
5.	Спокойствие – тревога	26,0±6,7	28,6±11,8
6.	Устойчивость - неустойчивость эмоционального тона	22,0±6,3	27,6±10,3
7.	Удовлетворенность - неудовлетворенность жизнью	25,3±6,5	33,8±10,2
8.	Положительный - отрицательный образ самого себя	20,5±4,9	21,9±6,9

Как видно из таблицы 3 большинство показателей доминирующего состояния достоверно отличаются между изучаемыми группами.

По шкале «активное – пассивное отношение к жизненной ситуации» группа православных христиан имеет пониженную оценку. Это может свидетельствовать о некоторой пессимистической позиции. Однако, следует учесть, что, активность лишь относительно устойчива, поскольку предрасположенность к активному или пассивному отношению, реагированию зависит от множества текущих обстоятельств социальной среды.

У православных христиан преобладает положительный эмоциональный фон, по сравнению с противоположной группой. По шкале «удовлетворенность – неудовлетворенность жизнью» показатель у православных христиан на высоком уровне, по сравнению с противоположной группой.

Таким образом, у православных христиан показатели параметров доминирующего состояния более благоприятные, что положительно отражается и на характере межличностных отношениях.

Чрезмерное усиление и выраженность отдельных черт характера личности может негативным образом отражаться на её

С.В. Духновский

межличностных отношениях, нарушая их гармоничность. В таблице 4 представлены средние значения по методике «Ш-93».

Таблица 4: Средние значения по методике «Ш-93» у испытуемых разных групп

№	Шкалы Ш-93	Средние значения	
		Православные	Неправославные
1.	Шкала гипертимности	2,8±1,6	4,6±2,0
2.	Шкала застревания	5,8±1,7	7,0±1,6
3.	Шкала эмотивности	5,3±1,6	5,9±1,6
4.	Шкала педантичности	6,6±2,4	7,4±2,5
5.	Шкала тревожности	3,6±1,8	4,2±1,8
6.	Шкала циклотимности	3,2±2,1	5,0±1,9
7.	Шкала демонстративности	5,5±2,2	6,8±1,9
8.	Шкала возбудимости	2,7±1,8	4,1±1,8
9.	Шкала дистимности	3,9±1,6	3,2±1,9
10.	Шкала экзальтированности	4,8±1,9	5,9±2,0

Из таблицы 4 мы видим, что большинство показателей по шкалам типов акцентуации у православных христиан значительно ниже, чем у второй группы. Это относится к 1, 2, 6, 7, 8, 9 шкалам. Результаты по всем шкалам у православных христиан не имеют высоких баллов, при которых принято считать акцентуацию выраженной.

Известно, что убеждение человека в преимуществах каких – либо целей, определённого смысла существования может отражаться во взаимодействии с окружающими.

В таблице 5 представлены средние значения по шкалам опросника терминальных ценностей.

**Таблица 5: Средние значения по методике «ОТеЦ»
у испытуемых разных групп**

№	Терминальные ценности	Средние значения	
		Православные	Неправославные
1.	Собственный престиж	25,0±6,1	28,2±6,5
2.	Высокое материальное положение	23,2±7,1	33,1±9,2
3.	Креативность	26,4±4,9	28,2±6,4
4.	Активные социальные контакты	27,9±5,2	29,6±5,8
5.	Развитие себя	32,3±4,5	28,6±6,1
6.	Достижения	29,3±5,4	33,2±5,4
7.	Духовное удовлетворение	33,0±6,3	30,6±5,0
8.	Сохранение собственной индивидуальности	26,7±4,7	30,1±6,5

Анализируя полученные данные, мы видим, что результаты у той и у другой группы существенно отличаются. Низкий балл по шкале «высокое материальное положение» отражает отсутствие стремления у православных христиан к более высокому уровню своего материального благосостояния. Это свидетельствует об убежденности в том, что материальный достаток не является главным условием жизненного благополучия.

Низкий балл по шкале «креативность» может свидетельствовать об устоявшемся, размерном укладе жизни православных христиан. Им не свойственно что – то изменять и вносить новое в сферы своей жизни, а наоборот наблюдается преемственность и передача многовекового образа жизни Церкви от одного поколения к другому.

Низкий показатель по шкале «развитие себя» может отражать отсутствие заинтересованности православного христианина в полной реализации своих потенциальных возможностей. Им более свойственно не внешнее, а внутреннее самосовершенствование – невидимая брань со страстями. Это глубочайшая культура самонаблюдения и самосознания остается сокровенной частью жизни православного христианина и практически не проявляется внешне.

С.В. Духновский

Низкий балл по шкале «сохранение собственной индивидуальности» говорит об отсутствии стремления православного христианина к независимости от других. Ему свойственно единение, общность. Православный христианин - это «соборный человек». Его сущность находится как бы вовне и связывает его с другими, такими же, как он, членами общества.

Результаты корреляционного анализа показали следующее. Показатель «гедонистические чувства» (методика ПЧО) имеет значимые корреляционные связи с показателем «активное – пассивное отношение к жизненной ситуации» (методика ДС – 8) – $r = 0,33$, $p \leq 0,05$. Это свидетельствует о том, что положительные чувства православных христиан способствуют повышению оптимизма, жизнерадостности, готовности к преодолению препятствий.

Так же данный показатель «гедонистические чувства» имеет значимые корреляционные связи со шкалами опросника ОТеЦ: «сфера семейной жизни» ($r = 0,32$, $p \leq 0,05$) и «духовное удовлетворение» ($r = 0,44$, $p \leq 0,05$).

Это говорит о том, что у православных христиан источником правильного удовлетворения потребностей является внутренняя духовная жизнь и семья как «малая церковь», что сопровождается проявлением положительных эмоций.

Шкала «сближающие чувства» (методика ПЧО) имеет значимые корреляционные связи с показателем «сфера общественной жизни» (опросник ОТеЦ) – $r = 0,37$, $p \leq 0,05$.

Таким образом, подтверждается тот факт, что такие чувства как единство с людьми, добросердечие, уважение и любовь у православных христиан способствуют их плодотворному участию в общественной жизни. Здесь основой социальной направленности являются любовь и желание сделать жизнь общества как можно более благополучной.

Показатель «раскованность – напряженность» (методика ДС – 8) имеет значимые корреляционные связи с показателем «сближающие чувства» (методика ПЧО) – $r = 0,31$, $p \leq 0,05$. Это свидетельствует о том, что для православных христиан характерно сохранение внутренней гармонии, препятствующей возникновению дискомфорта и эмоциональной неустойчивости, а это в свою очередь соответствующим образом отражается на гармо-

Особенности межличностных отношений у православных христиан...

ничности межличностных отношений, что и подтверждает повышение сближающих чувств.

Результаты проведенных исследований позволяют сделать следующие выводы:

1. В православной духовной практике межличностные отношения рассматриваются не только в «пространстве» человеческого взаимодействия, но и в диалоге, связи личности с Богом. Межличностные отношения в христианском контексте рассматриваются лишь в соотношении с главной евангельской заповедью «возлюби», которая раскрывается в совокупности норм человеческих отношений, «работающих» на со – единение и на желание и делание добра.

2. Для православных христиан характерно позитивное отношение к другим, развитое доверие, открытость, эмоциональная значимость контактов с окружающими, чувствительность во взаимоотношениях.

3. Получено, что у православных христиан показатели параметров доминирующего состояния, а также чувственно-го тона в отношениях более благоприятные, что положительно отражается и на характере межличностных отношениях, которые носят более гармоничный характер, в отличие от неправославных.

4. Для православных христиан характерна ценность устоявшегося, размерного уклада жизни православных христиан. Им не свойственно что-то изменять и вносить новое в сферы своей жизни. Наблюдается преемственность и передача многовекового образа жизни Церкви от одного поколения к другому. Им более свойственно не внешнее, а внутреннее самосовершенствование – невидимая брань со страстями.

5. Установлено, что у православных христиан имеет место, менее выраженное стремление к независимости от других в отличие от неправославных. Им свойственно единение, общность; их сущность находится как бы вовне и связывает его с другими, такими же, как он, членами общества.

В целом полученные результаты свидетельствуют о том, что для православных христиан религия выполняет функцию удовлетворения потребностей в поиске жизненных координат, предельных нравственных ценностей, предоставление

С.В. Духновский

нравственных ориентиров и обобщенных способов взаимодействия в межличностных отношениях.

Литература:

1. Духновский С.В. Субъективная оценка межличностных отношений. Руководство по применению. – СПб.: Речь, 2006. – 54с.
2. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Изд. Свято – Владимирского братства, 1993. -271с.
3. Куликов Л.В. Руководство к методикам диагностики психических состояний, чувств и психологической устойчивости личности. Описание методик, инструкции по применению. – СПб., 2003
4. Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ). – НПЦ «Психодиагностика», Ярославль, 1991.
5. Сергей (Королёв), архиепископ. Духовная жизнь в миру. – К.: «Пролог», 2004. – 78с.
6. Шиманский Г.И. Нравственное богословие. – Киев: Изд. им. Святителя Льва, Папы Римского, 2005. – 670с.

© С.В. Духновский, 2013

Социально-психологические закономерности понимания текстов политической рекламы

С.Г. Крылова
Кандидат психологических наук
доцент кафедры
«Социальной психологии,
конфликтологии и управления»
ИПС УРГПУ

Жизнь современного человека протекает не только в физическом пространстве, но и в особой информационной среде. Подчеркивая разнообразие информационных средств и степень их влияния на процессы в обществе, некоторые авторы говорят о коммуникационном пространстве как о своеобразной «второй реальности» [1]. Наиболее значительный вклад в ее создание вносит массовая коммуникация, которая благодаря развитию технических средств приобрела глобальный характер, охватывая огромные аудитории. Особенно активно преимущества массовой коммуникации используются в политике. В первую очередь это связано с функцией воздействия, которая реализуется в любом коммуникативном акте.

Действительно, исследователи коммуникации в качестве одного из важных отличий коммуникации от чисто информационных процессов отмечают, что в процессе коммуникации обмен сообщениями происходит не просто так, а для достижения определенных целей и удовлетворения потребностей, которые имеются у участников общения. Информация является лишь средством для достижения этих целей. Поскольку партнеры преследуют определенные цели в общении, можно говорить о том, что осуществляется психологическое воздействие участников коммуникации друг на друга посредством системы знаков с целью изменения поведения. В повседневных ситуациях межличностной коммуникации воздействие на партнера может происходить непреднамеренно.

С.Г. Крылова

Даже случайно оброненная фраза (“Я, кажется, ручку забыла”) способна вызвать изменения в поведении находящихся рядом людей, хотя ее форма и содержание не содержат явного побуждения к действию. Это одно из отличий межличностной коммуникации от массовой. Сообщения, передаваемые через СМИ, и, особенно, рекламные сообщения всегда являются результатом деятельности специальных социальных институтов (редакций), основной функцией которых является упорядочивание и организация информации. Целью редактирования является создание таких сообщений, которые наиболее эффективно воздействуют на аудиторию. При этом направление воздействия определяется интересами той или иной социальной группы.

Одним из видов массовой коммуникации является политическая коммуникация, которая устанавливает связь между носителями власти или претендентами на место во властных структурах и массовой электоральной группой. Политическая коммуникация осуществляет функцию социальной ориентировки, воздействуя на массовое сознание с целью формирования определенного представления о характере политических сил. В период предвыборных кампаний наиболее распространенной формой политической коммуникации становится политическая реклама, которая направлена на формирование желательной психологической установки на голосование. Эффективность политической рекламы повышается благодаря использованию различных каналов коммуникации: пресса, телевидение, радио, транспорт (размещение рекламы на бортах автобусов, троллейбусов, трамваев), рекламные щиты, устанавливаемые вдоль автомагистралей и в многолюдных местах городов. Одним из наиболее активно используемых рекламных инструментов для продвижения кандидатов в органы власти является печатная реклама (листовки). Возможно, это связано с меньшей стоимостью такой рекламы (по сравнению, например, с телевизионной), целенаправленностью и постоянством воздействия (расклейка листовок на территории округа и доставка через почтовые ящики потенциальным избирателям).

Понятно, что в зависимости от используемого вида рекламы та или иная составляющая рекламного сообщения приобретает наибольший вес в обеспечении результата. Большое количество исследований посвящено имиджу коммуникатора как одному из

рекламных факторов. С точки зрения социально-психологических закономерностей общения это вполне оправданно. Социальными психологами эмпирически была установлена связь между восприятием личности коммуникатора и воздействием его сообщения. Если коммуникатор по каким-либо причинам воспринимается аудиторией отрицательно, то это отношение переносится и на исходящую от него информацию: уровень доверия к ней снижается. Поэтому так важно понимать, какие именно характеристики коммуникатора являются значимыми для обеспечения эффективного коммуникативного влияния. К ним относятся: компетентность и надежность (обозначаемые в совокупности понятием "кредитность" [5]), подобие аудитории, внешняя привлекательность. Повидимому, имидж является наиболее важным фактором воздействия в тех видах рекламы, в которых коммуникатор представлен явно, то есть в телевизионной и печатной (содержащей фотоизображение).

Объектом нашего исследования стал такой не менее важный фактор, как содержание политического рекламного сообщения. Типичный вариант политической рекламной листовки включает: фотографию представителя той или иной партии, участвующего в выборах, текст (положения предвыборной программы кандидата, результаты деятельности), слоган – короткое высказывание, отражающее политическое кредо кандидата. Материалом для исследования стали слоганы из листовок кандидатов в депутаты Городской Думы (г. Екатеринбург, 2009 год). Проанализируем, каким образом происходит процесс понимания слогана, если рассматривать его как короткое сообщение, передаваемое от коммуникатора к реципиенту.

Во-первых, правильное понимание сообщения требует наличия общего для всех участников коммуникации «кода», то есть способов или правил знаковой системы, которая используется для кодирования и передачи сообщения. Существует ложное представление о том, что когда коммуникация осуществляется с помощью естественного языка, а все участники коммуникации являются его носителями, достигается абсолютное равенство кода, то есть реципиенты воспринимают сообщение в полном соответствии с замыслом коммуникатора. Необходимо учитывать, что понимание всегда субъективно, "...процессы мысли, пробуждаемые

С.Г. Крылова

в нас чужой речью, никогда вполне не совпадают с теми процессами, которые происходят у говорящего” [2, с. 42]. Ю.М. Лотман [4] в качестве причин весьма относительного совпадения кодов передающего и принимающего отмечает различие языкового опыта, нетождественность объема памяти, влияние культурной традиции (семиотической памяти культуры) и неизбежную индивидуальность, с которой эта традиция раскрывается тому или иному члену коллектива. Степень совпадения кода уменьшается при усложнении передаваемого сообщения, поэтому в массовой коммуникации (в том числе в политической рекламе) используются достаточно простые по содержанию сообщения. Благодаря этому достигается значительное совпадение кодов, то есть адекватное понимание передаваемой информации.

Во-вторых, для полного понимания смысла передаваемого сообщения необходимо понять не только текст (что говорится), но и саму личность, стоящую за данным текстом (зачем говорится) [6]. В некоторых текстах (таких как, научный, деловой текст, некоторые тексты, передаваемые СМИ) цели и намерения автора текста представлены явно. Однако, существуют так называемые тексты-“маски” (к которым относятся, в первую очередь, рекламные сообщения), которые скрывают истинную коммуникативную цель, навязчиво демонстрируя другие цели, отвечающие интересам и потребностям реципиентов. Основной целью политической рекламы является изменение поведения избирателей (голосование в пользу определенного кандидата). Однако эта цель скрывается за другими явно представляемыми целями и намерениями, например: оказание помощи людям, защита их интересов, решение конкретных проблем, борьба с различными нарушениями. Понятно, что эффективность воздействия будет определяться тем, какие именно цели и стоящие за ними намерения коммуникатора будут реконструированы реципиентом при восприятии рекламного сообщения.

Для изучения понимания намерений коммуникатора при восприятии политической рекламы нами было проведено пилотажное эмпирическое исследование. Участниками исследования стали 27 человек (мужчины и женщины) в возрасте от 20 до 48 лет. Респондентам предъявлялись следующие слоганы, размещенные на рекламных листовках представителей различных партий:

1. «Помогать людям – моя профессия»;
2. «Всегда говорю правду»;
3. «Власть должна быть честной!»;
4. «Хорошее сохраним – новое построим!».

Основаниями для выбора слоганов служили предмет высказывания (о чем говорится) и намерения коммуникатора (зачем говорится). Предметом первого и второго высказываний является сам коммуникатор, третьего – значимое общественное явление, четвертого – общность, с которой идентифицирует себя коммуникатор. В первом высказывании коммуникатор демонстрирует намерение помогать людям. Во втором – слово «всегда» может создавать впечатление преувеличения собственных достоинств и поэтому может восприниматься как стремление заслужить одобрение. В третьем высказывании коммуникатор показывает, что разделяет мнения и оценки слушателей, в четвертом – стремится подчеркнуть общность и равенство с ними.

Каждый участник исследования получал приведенные выше высказывания в печатном виде с инструкцией: «Представьте себе, что какой-то человек, выступая перед аудиторией, говорит: (текст высказывания). Как Вы думаете, для чего он это сказал? Ниже приводятся возможные варианты ответов. Оцените степень своего согласия с каждым из предложенных вариантов». В качестве возможных вариантов ответов были использованы утверждения опросника Р. Эдвардса, модифицированные В.В. Знаковым [3]:

1. Он хотел подавить их своим интеллектом.
2. Он хотел помочь им.
3. Он чувствовал в них конкурентов.
4. Он хотел установить хорошие отношения с ними, чтобы в будущем работать вместе.
5. Он пытался их запугать.
6. Он пытался поделиться с ними своими идеями.
7. Он пытался показать свое превосходство.
8. Он хотел их одобрения.

Оценки производились по пятибалльной шкале: -2 – решительно не согласен; -1 – не согласен; 0 – не знаю; 1 – согласен; 2 – полностью согласен. Для расчетов шкала оценок была переведена в шкалу, состоящую из целых положительных значений.

С.Г. Крылова

Таблица для перевода шкальных оценок

-2	-1	0	1	2
1	2	3	4	5

Для каждого слогана были рассчитаны медианы оценок, отражающих понимание реципиентами намерений политического деятеля. Результаты приведены в Таблице 1.

Таблица 1: Средние оценки намерений, приписываемых коммуникаторам, на основе содержания политических рекламных слоганов

Намерения, приписываемые коммуникатору	Содержание рекламных слоганов			
	«Помогать людям – моя профессия»	«Всегда говорю правду»	«Власть должна быть честной!»	«Хорошее сохраним – новое построим!»
1. Подавить интеллектом	2	2	2	2
2. Помочь	4	3	2,5	3
3. Чувствовал в них конкурентов	2	2	2	3
4. Установить хорошие отношения на будущее	4	4	4,5	4
5. Запугать	1	1	2	2

Социально-психологические закономерности понимания...

Намерения, приписываемые коммуникатору	Содержание рекламных слоганов			
	«Помогать людям – моя профессия»	«Всегда говорю правду»	«Власть должна быть честной!»	«Хорошее сохраним – новое построим!»
6. Поделиться своими идеями	4	3	4,5	4
7. Показать свое превосходство	2	2	2	3
8. Получить одобрение	4	4	4,5	4

Полученные результаты свидетельствуют о том, что всем политическим кандидатам, являющимся предполагаемыми авторами четырех высказываний, приписываются намерения получить одобрение (более 70% выборки) и установить хорошие отношения для будущей совместной работы (более 57% выборки). Намерение помочь реципиенты приписали только автору высказывания «Помогать людям – моя профессия», поскольку это намерение непосредственно представлено в содержании высказывания. В отличие от остальных, высказывание «Всегда говорю правду» не было ассоциировано реципиентами с намерением поделиться своими идеями. Возможно, это связано с содержанием высказывания (слишком категоричное, однозначное и поэтому не требующее обсуждения с другими) либо с восприятием коммуникатора (центрирован на себе и не склонен делиться идеями). Более 57% реципиентов выразили несогласие с тем, что коммуникаторы имели намерение подавить их своим интеллектом, чувствовали в них конкурентов, пытались их запугать.

При анализе результатов был использован такой показатель, как величина разброса оценок, который характеризует согласованность мнений респондентов. Наибольший разброс оценок был получен для намерения коммуникатора показать свое превосходство. Возможно, понимание ситуаций, связанных с проявлением превосходства, в наибольшей степени определяется индивидуальными особенностями реципиентов.

С.Г. Крылова

В целом можно сделать вывод, что политические рекламные сообщения различного содержания связываются с намерениями установить поддерживающие или равноправные отношения, но не с намерением осуществить контроль. На наш взгляд, это может рассматриваться как косвенное подтверждение эффективности таких сообщений.

Обобщая результаты исследований в области политической рекламы, можно выделить несколько факторов, определяющих результативность коммуникативного воздействия. Прежде всего, необходимо использование эмоциональных способов воздействия. Результаты предвыборных опросов свидетельствуют о том, что многие избиратели равнодушны к исходу выборов, а их идеологические и политические взгляды неустойчивы. Это означает, что прямое воздействие, основанное на рациональных аргументах (перечисление сильных качеств кандидата и изложение его политических взглядов) будет малоэффективным. Незаинтересованная аудитория восприимчива к косвенному воздействию, которое в большей степени апеллирует к эмоциям, а не к рассудку. Применительно к политической рекламе эмоциональная составляющая воздействия связана прежде всего с привлекательностью кандидата. В дополнение к позитивному имиджу могут использоваться тексты, активизирующие определенные эмоции ("Кто чувствовал себя счастливым, когда у власти были ...?") [5, с.320]. Слоганы, которые были использованы в нашем исследовании, являются рациональными по своему содержанию. Поэтому эффективность их воздействия на респондентов можно объяснить тем, что среди участников исследования преобладали люди с аналитическим складом ума, получающие (или имеющие) высшее образование.

Политическая реклама как и любая другая форма массовой коммуникации должна учитывать наличие у целевой группы определенных мотивов, целей, установок. В противном случае передаваемые сообщения будут неинтересны или непонятны аудитории. Это делает актуальным проведение опросов, направленных на выявление ожиданий электората и воплощение их в разные знаковые контексты (вербальный, визуальный). Два из выбранных нами слоганов («Всегда говорю правду», «Власть должна быть честной!») отражают существующее в обществе негативное отношение к нечестности чиновников и представителей влас-

ти. Согласно опросам общественного мнения 80–85% населения современной России осуждает коррупцию наверху (дачу взяток министрам, откаты), а 74% отмечают “высокую” или “очень высокую” степень распространения коррупции в стране.

Решение вопроса об эффективности слоганов, как элемента политической рекламы, не является однозначным. С одной стороны, короткий слоган легко запоминается и ассоциируется с определенным политиком или кандидатом. С другой стороны, слоган, как любое краткое сообщение, стимулирует реципиента к тому, чтобы “додумать”, завершить его. Для придания нужного направления этому процессу используются другие составляющие политической рекламы, в первую очередь образ политика. На наш взгляд, представляет интерес проблема несоответствия имиджа политика содержанию приписываемого ему сообщения (слогана), что может рассматриваться как разновидность коммуникативного конфликта и приводить к снижению эффективности политической рекламы.

Литература:

1. Богомолова Н.Н. Социальная психология массовой коммуникации: Учеб. пособие для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2008. 191 с.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. / 3-е изд. М.: Искусство, 1986. 572 с.
3. Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 448 с.
4. Лотман Ю.М. Три функции текста // Анализ знаковых систем: История логики и методологии науки: Тез. докл. IX Всесоюз. совещ. Харьков, окт. 1986 г. - Киев, 1986. - С. 76-77.
5. Майерс. Д. Социальная психология / Перев. с англ. СПб. : Питер, 1996. 682 с.
6. Улановский А.М. Смысл и понимание речевого сообщения // Понимание: опыт мультидисциплинарного исследования / Под. общ. ред. А.А.Брудного, А.В.Уткина, Е.И.Яцуты. М. : Смысл, 2006. С. 52 - 69.

РАССТРОЙСТВА ПОЛОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ КРУПНЫХ ИСТОЧНИКОВ КОНФЛИКТОВ В ОБЩЕСТВЕ*

С.И. Ворошилин
Кандидат медицинских наук,
доцент кафедры «Общей психологии» ИПС УрГПУ,
доцент кафедры «Психиатрии» УрГМА

Одним из крупнейших источников конфликтов в обществе являются расстройства сексуального поведения, относящиеся к группе расстройств личности у взрослых, согласно Международной классификации болезней МКБ-10 (ICD-10) [20]. К их числу принадлежат расстройства половой идентификации, (трансвестизм и транссексуализм), расстройства половой ориентации (гомосексуализм и бисексуализм) и расстройства половых предпочтений или парафилии, представленные наиболее многочисленной группой расстройств, например, таких как фетишизм, фетишистский трансвестизм, садомазохизм, эксгибиционизм и др. [20, 32].

Различия в отношении к определенным формам сексуального поведения у представителей различных племен, культур или народов часто относилось к числу наиболее существенных признаков различия этих культур. Нередко именно различия в этих отношениях порождало особенно резкое неприятие чужой

* Статья продолжает тему отношений экстремальных форм аддиктивного патологического поведения и «прав человека», поднятую автором в предыдущих выпусках журнала (см., например, Ворошилин С.И. «Поведенческие зависимости и «права человека» на свое поведение в обществе» // Актуальные проблемы психологии и конфликтологии: Сборник научн. статей / Отв. ред. С.А. Минюрова, Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2010. – С. 97-110)

культуры, способствуя усилению ксенофобии. Частично сексуальное поведение регулировалось обычаями, но наиболее серьезные его аспекты фиксировались племенными табу, религиозными предписаниями и законами, в последние годы даже международными [2].

Различия в сексуальном поведении, которые определялись таким регулированием, касались самых различных признаков такого поведения. Можно выделить более 20 характеристик сексуального поведения, которые регулируются в обществе на уровне индивидуального, семейного и общественного поведения:

1) Степень допустимости половых контактов между родственниками различной степени родства, в том числе инцеста – полового акта с родственниками 1 степени родства;

2) Допустимость брачных отношений только внутри своего рода или племени или с представителями других родов, племен или народов;

3) Допустимость брачных отношений с представителями другой касты, сословия, религии;

4) Требование моногамии или признание различных форм полигамии;

5) Допустимость внебрачных отношений для лиц, состоящих в браке;

6) Допустимость сексуального насилия в семье;

7) Допустимость сексуального насилия вне семьи;

8) Допустимость сексуальных отношений с лицами одного пола;

9) Допустимость сексуальных отношений с детьми или со стариками;

10) Допустимость (желательность) сексуальных отношений с физически или умственно неполноценными лицами;

11) Допустимость сексуальных отношений с животными;

12) Допустимость сексуальных отношений с трупами;

13) Допустимость необычных вариантов полового контакта, включая анальный, оральный секс, использование различных поз, причинения боли и т.д.;

14) Допустимость мастурбации, в том числе публичной;

15) Допустимость в обществе оголения различных частей своего тела, особенно половых органов для возбуждения в посторонних сексуального возбуждения;

С.И. Ворошилин

16) Допустимость публичных разговоров на сексуальные темы в определенном обществе или обстоятельствах, вплоть до полного их запрета;

17) Требование изоляции женщин от посторонних или требование полного сокрытия тела и лица с целью избегания сексуального привлечения посторонних;

18) Допустимость оголения другого лица, прикосновения к нему, особенно к его половым органам публично и без его согласия, с целью его сексуального возбуждения или удовлетворения собственного;

19) Переодевание в одежду лица другого пола и копирование поведения лица другого пола, переход на постоянный образ жизни лица другого пола;

20) Осуществление различных вариантов модификации тела в рамках реализации сексуального поведения: прически, одежда, макияж, разрисовывание тела (боди-арт), татуировки, пирсинг, косметические операции и иные изменения тела;

21) Операции на половых органах или их модификация для усиления или уменьшения их сексуальной возбудимости.

Различия в определенной культуре сексуального поведения могут поддерживаться долго до его изменения под влиянием какого-либо фактора, но изменение наступает быстрее при столкновении с другой культурой или изменениях в данной, как например, при изменении религии или массивной миграции чужестранцев.

Сутью расстройств половых предпочтений или парафилий, отличающих их от нормального сексуального поведения, является то, что они включают такие формы полового поведения, которые в данном обществе запрещены, на которые наложено в данной культуре табу.

Нормы сексуального поведения в большинстве своем имеют преимущественно социальное происхождение, причем они могут входить в противоречие с инстинктами человека, налагая, например, ограничение в половых контактах с родственниками, детьми или со случайными партнерами. Принятые обществом нормы сексуального поведения могут не иметь никакого биологического или медицинского смысла, как например запрет на переодевание в одежду другого пола, но могут и иметь таковой, например, способствуя снижению инфекций, передающихся половым путем наложением запретом на совершение полового акта через рот или

задний проход. Причиной нарушения социальных норм является неспособность человека противостоять своим инстинктам, которые нередко противоречат принятым в данном обществе нормам полового поведения.

Основной любой парафилии является нарушение поведения, которые связаны с половыми различиями, т. е. с половым диморфизмом. К их числу относятся такие нарушения полового поведения, как фетишизм, фетишистский трансвестизм, эксгибиционизм, вуайеризм, садизм, мазохизм, педофилия, геронтофилия, зоофилия, некрофилия. Но кроме них известно еще множество вариантов аномального полового поведения, которые во многих культурах и обществах рассматривают как неприемлемые, но отношение к которым изменяется во времени, вследствие чего они то становятся табуированными, то признаются если не приемлемыми, то, по крайней мере к ним устанавливается терпимое отношение, как, например, отношение к возможности применять различные позы при совершении полового акта [19, 31].

В последние 40 лет вопросы аномального полового поведения все чаще становятся предметом не только активного обсуждения в средствах массовой информации, но даже принятия решений на государственном и межгосударственном уровне. Проблемы сексуальной ориентации и гендерной идентичности становятся предметом рассмотрения на уровне ООН и ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), порождая конфронтацию между государствами [4].

Отношение к необычному половому поведению в наибольшей степени определяется культурой общества, к которому принадлежит индивидуум, его традициями, обычаями, религиозными представлениями и законами.

Этнографические и исторические исследования показывают, что в различных обществах отношение к тому или иному проявлению полового поведения не совпадают. Более того, нередко обычаи, неприемлемые для нашего общества, в иных обществах были допустимы и даже необходимы. Так, **во многих примитивных обществах** мальчики подросткового и подросткового возраста покидают материнскую семью (девочки в ней остаются) и переходят в «мужской дом», где проживают совместно, часто с взрослыми мужчинами. При этом мужчины сис-

С.И. Ворошилин

тематически совершают с ними анальные половые акты, которые, как считается, обеспечивают передачу детям от взрослых важных мужских свойств [5]. Но, с точки зрения традиционного европейского законодательства XVIII – XX вв. и религии – это содомия, гомосексуализм, подлежащие жесточайшему наказанию, вплоть до сожжения на костре. **В соответствии с современным законодательством – это педофилия, признаваемая почти повсеместно преступной и наказываемая тюремным заключением, а в некоторых странах кастрацией (в мусульманских странах – смертной казнью).**

В буддистских странах отношение к необычному половому поведению более терпимое. Но **христианство, иудаизм и ислам в целом негативно относятся ко всем видам секса, не ведущего к продолжению рода.** Поэтому **во всех христианских и мусульманских странах все виды отклоняющегося полового поведения считались преступными или противоправными. И поэтому за такие отклонения индивидум подлежал либо наказанию, как за уголовное преступление, вплоть до применения смертной казни.** В лучшем случае провинившийся подлежал определенному религиозному наказанию.

Христианство и иудаизм всегда крайне негативно оценивали онанизм, рассматривая его не столько как нежелательное поведение, сколько как тяжкий грех.

В иудаизме:

«если семя не зачинает человека или не поглощается женщиной, этой единственной законной его восприимчивой, то оно зачинает ангела – вредителя».

В исламе провозглашается

«Проклятие на тех, кто имел сношения со своими руками».

В Библии, в «Первом Послании к Коринфянам» Св. Апостола Павла было сказано:

Расстройства половых предпочтений...

«Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии (онанисты), ни мужеложники, Царства Божия не наследуют ...»

По уложению XI века католического епископа Вормсского,

«десять дней на хлебе и воде было наказанием за рукоблудие для мужчин. Если же они использовали какой-нибудь деревянный предмет с отверстием, то наказание увеличивалось до двадцати дней».

Русский церковный текст XIV века гласит:

«Малакию (онанизм) деющий и тем блудящий, да примет запрещение на 3 года по 24 поклона». Позднее за онанизм или за лесбийскую любовь карали мягче – постом от 40 до 60 дней и многочисленными земными поклонами. Единственной дозволенной сексуальной позой признавалась «миссионерская» – мужчина сверху. Поза «женщина сверху» наказывалась постом от 3 до 10 лет, покаянием и ежедневными земными поклонами. Оральный секс приравнивался к кровосмешению и карался 3 годами поста. Поза «мужчина сзади» считалась «скотским блудом», за что было положено минимально 600 земных поклонов, а максимум – отлучение от церкви. [10]

Выявление извращений, включая онанизм, осуществлялось в христианских странах на обязательной исповеди. Существовала практика при проведении священником исповеди, задавать исповедуемому конкретные вопросы о различных видах грехов. В перечнях вопросов перечислялись почти все виды развратных действий. Отмечалось, что юноши впервые из таких вопросов получали информацию о возможности различных извращений. Верующего из года в год спрашивали: «не согрешил ли с сестрой, с отцом родным, не рукоблудствовали ли друг с другом, не блудил ли с вдовой, или со скотом, или с птицей?». Верующие не могли не сознаваться в своих грехах. Тот, кто не признавался, испытывал дополнительные муки, со-

С.И. Ворошилин

зная, что он совершил еще больший грех - обман на исповеди. Наказуемы были даже ночные эротические сновидения и поллюции. За них налагалось специальное покаяние [10].

Вследствие этого общество в христианских странах всегда отрицательно относилось ко всем видам сексуальных отклонений, которые расценивались как извращения, а сведения о склонности человека к сексуальным извращениям ставили его в положение изгоя, даже при отсутствии формального, судебного или церковного осуждения.

Лица, у которых обнаруживались отклонения в половом поведении, всегда привлекала внимание общества. С одной стороны, у окружающих возникало к ним негативное отношение. С другой стороны, оно находило определенную правовую, а позднее медицинскую оценку. До конца XIX века аномальное половое поведение в европейских странах оценивалось сначала, как греховное, требовавшее санкций за нарушение религиозных догм, а позднее – как за нарушение государственных законов. С конца XIX века сексуальные извращения начинают рассматриваться, хотя бы частично, как отклонения в психическом здоровье или как аномалии личности.

В большинстве мусульманских стран аномалии полового поведения и в настоящее время рассматриваются как неприемлемые и противоправные, причем некоторые из них караются смертной казнью. Так, смертная казнь за педофилию применяется в Китае, Иране, Южной Корее, Ираке, Саудовской Аравии. В Иране кроме того смертной казнью наказываются гомосексуализм, прелюбодеяние (со стороны женщины).

Суровое отношение к лицам с сексуальными поведенческими отклонениями сохранялось во всех странах с европейской культурой до последней трети XX века. Общество было готово мириться с необычным сексуальным поведением, таким как гомосексуализм, если такое поведение носило скрытый характер, но применяло санкции к тем, кто демонстрировал такое поведение публично.

Но, начиная с конца 1960-х годов, по-видимому, в рамках движений, порожденных «молодежной революцией 60-х», возникают активные, а часто агрессивные движения «за права сексуальных меньшинств» в странах Западной Европы и в США. Возникло движение за права лиц, принадлежащих, к «сообществу ЛГБТ (LGBT, LGBTQ)», как они сами себя определили, которое

объединяет гомосексуалистов (лесбиянок и геев), бисексуалов и трансгендеров (транссексуалов и трансвеститов). И к началу XXI века эти движения смогли добиться не только в отдельных странах, но на уровне ООН, признания «гражданских прав» на многие формы аномального сексуального поведения, как на «права человека», требующего признания их в качестве вариантов нормального поведения и осуждающего тех, кто проявляет к ним негативное отношение. В Декларации ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности от 18.12.08 г. заявляется, что «права человека в равной степени относятся к каждому человеку, независимо от сексуальной ориентации или гендерной идентичности, ... что насилие, домогательства, дискриминация, отчуждение, стигматизация и предрассудки направлены против лиц во всех странах мира из-за сексуальной ориентации или гендерной идентичности,» ... что ООН «настоятельно призывает государства принять все необходимые меры, в частности, законодательные или административные, чтобы сексуальная ориентация или гендерная идентичность ни при каких обстоятельствах не могли быть основой для уголовного наказания, в частности, для казней, арестов или задержания; ... и настоятельно призывает государства обеспечить, чтобы нарушения прав человека, основанные на сексуальной ориентации или гендерной идентичности, были расследованы и виновные привлечены к ответственности и преданы суду». [3]

Вслед за решениями ООН в правовом поле последовало официальное изменение отношения к таким видам поведения в медицинских органах ООН – во Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ, WHO), которое проявилось согласием на исключение некоторых форм аномального полового поведения из числа болезненных расстройств. А это привело к тому, что в отдельных странах все большее число вариантов аномального полового поведения было признано нормальным и не являющимся психическим или поведенческим расстройством. Вершиной на сегодня остается официальное исключение из числа болезненных состояний во всех странах Скандинавии (Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии) таких психических и поведенческих расстройств (по классификации МКБ-10), как трансвестизм, транссексуализм, садо-мазохизм, фетишизм, расстройство гендерной идентичности

С.И. Ворошилин

в юности и иных расстройств половых предпочтений, конкретно не названных [30, 31]. Более того, в ряде стран, в том числе в США, открыто ведется пропаганда в защиту такого «сексуального меньшинства», как педофилия.

Принятие на уровне ООН решений в защиту прав сексуальных меньшинств породило определенный психологический раскол в обществе всех стран, в том числе в тех, где государство публично признало все решения ООН по проблемам гендерных прав, и приняло законы в их защиту. Однако, значительная часть населения не принимает эти решения и не согласна изменить свое отношение к сексуальным девиациям. Более того, эти решения ООН привели к расколу в самой ООН, поскольку значительная часть стран, в первую очередь мусульманских, отказались принять эти решения. Россия оказалась в числе стран, которые не отказались от подписания Декларации, но на практике, учитывая отношение населения к таким решениям, практически не полностью выполняют все ее положения. Так в ряде регионов страны установлена уголовная ответственность за пропаганду гомосексуализма. В Государственной думе обсуждается вопрос о принятии такого закона на уровне всей РФ. К России предъявляются претензии, что в ее законодательстве отсутствует уголовная ответственность за «гомофобию», т.е за негативное отношение к гомосексуалистам, за запрещение проведения «гей-парадов» и т.д [29].

В то же время полное принятие государствами прав сексуальных меньшинств ведет к необходимости признания законными однополых браков, разрешение однополым семьям усыновлять детей. В результате этого в некоторых странах, как например, во Франции, принято решение исключать в документах слова «муж» и «жена», заменяя их словами «супруги», а также слов «мать» и «отец», с заменой их терминами «родитель №1» (или «родитель А»), «родитель №2» (или «родитель В») как «дискриминационные» по отношению к супругам «однополых браков». После легализации однополых «браков» в штате Вашингтон (США) слова: «невеста» и «жених», «муж» и «жена», также планируют заменить на слова: «супруг А» и «супруг В» или «персона А» и «персона В». Аналогичные решения ожидаются в Великобритании. Во Франции две трети населения относятся к этим нововведениям отрицательно, в связи с чем организуются массовые акции протеста.

В течение многих лет перестали относить к числу болезненных расстройств мастурбацию (онанизм). Однако, такая оценка входит в противоречие с представлениями значительной части общества. В то время, как в Скандинавии фетишизм не рассматривается как болезненное или отклоняющееся поведение, достаточно познаться с содержанием форумов, в том числе англо-язычных, в которых обсуждаются проявления фетишизма, чтобы видеть, что обнаружение проявления фетишизма у одного из супругов (обычно у мужчины) повергает второго супруга (чаще жену) в шок, ведущему к распаду брака, немедленному или через некоторое время.

Таким образом, **мы являемся свидетелями попыток навязывания обществу государственным аппаратом глобального изменения отношения к ряду видов отклоняющегося сексуального поведения в различных странах, в различных слоях общества, которое порождает раскол в общественном сознании, которое перерастает в массовые акции протеста.** Сознание рядовых членов в обществе в основном не приемлет нового отношения, которое пропагандируется представителями государств, которые оказались вынужденными пойти на изменение традиционного отношения к гомосексуализму и различным «сексуальным меньшинствам» вследствие принятого принципа «примата международного права» над местным, т.е. бюрократии ООН над бюрократиями национальных государств.

Нам представляется, что при обосновании нового отношения ООН и ВОЗ к аномальному половому поведению, направленному на признание такового вариантом нормы, которое осуществлялось под давлением защитников сексуальных меньшинств, была произведена подмена понятий.

При обосновании прав сексуальных меньшинств обществу демонстрируются социально приемлемые варианты аномального поведения, но затем расширенные права распространяются на ВСЕ случаи такового, в том числе и на социально неприемлемые варианты. Такое смешивание возможно потому, что при разработке классификации аномалий ранее не проводилось четкого деления между социально приемлемыми и неприемлемыми вариантами. В настоящее время ООН и государственный аппарат ряда стран, главным образом стран Европейского союза, а также США и Канады, активно пропагандируют допустимость

С.И. Ворошилин

ряда форм сексуального поведения, которые еще 20-30 лет назад в этих же странах считались уголовно наказуемыми. Но эта активность встречают неприятие и даже сопротивление со стороны большинства населения этих стран, поскольку это противоречит национальным традициям и порождает серьезные конфликты как межличностные так и семейные, а в ряде случаев ведет к совершению преступных действий.

Следует заметить, что многие правовые вопросы аномального полового поведения не признаются даже на уровне международных органов. Так, Европейский суд по правам человека уже дважды отказался признать право на заключение однополых браков, относящимся к числу основных прав человека. 24 июня 2010 года Европейский Суд по правам человека отклонил жалобу австрийских геев, требовавших признания отказа властей в регистрации однополого брака противоречащим Европейской конвенции о защите прав человека.

Первая палата Страсбургского Суда единогласно постановила, что, отказав однополый паре в праве на брак, власти Австрии не нарушили статью 12 Европейской конвенции, гарантирующую право на вступление в брак. В апреле 2012 г Страсбургский Суд еще раз подтвердил, что «Право» на гомосексуальный «брак» не относится к правам человека, а поэтому государства, не предоставляющие такой возможности или ее запрещающие, не нарушают права человека [7].

Рассмотрим основные расстройства половых предпочтений и порождаемые ими конфликты, в первую очередь, те, которые уже теперь в ряде стран признаны вариантами нормального поведения, а именно на такие, как фетишизм, трансвестизм, транссексуализм, садо-мазохизм.

Фетишизм

Наиболее распространённым видом расстройства сексуального предпочтения считается фетишизм, который чаще всего проявляется у мужчин влечением к отдельным частям женского тела, иногда выделяемое в самостоятельное расстройство «партиализм» (partialism), или влечение к различным видам женской одежды или обуви, с целью получения сексуального возбуждения и удовлетворения путем созерцания их или манипулирования с ними.

Наиболее распространенными являются влечение к ногам (фут-фетиш – foot-fetish), грудным железам, ягодицам, волосам, глазам, ушам и т.д., А из влечения к одежде и обуви наиболее распространены влечение к женским туфлям, туфлям на высоком каблуке, чулкам, колготкам, женскому нижнему белью (у некоторых исключительно к ранее ношенному). В Японии один из наиболее популярных фетишей - ношенные женские трусики. На основе этого фетиша сформировался своеобразный бизнес - девушки продают свое использованное белье в специальные магазины, где их потом покупают фетишисты. «Бельевые» фетишисты чаще крадут белье с веревок во время его сушки, на пляжах и в других местах и лишь иногда покупают его в магазинах.

У женщин фетишизм чаще всего проявляется в влечении к разного рода татуировкам, рубцам, бороде, усам, степени развития вторичного волосяного покрова, форме одежды (особенно к военным мундирам) и т.п. Необычайно часто фетишем является тембр голоса мужчины, особенно тенор.

В части случаев созерцание или манипулирование с фетишем является необходимым для возникновения сексуального возбуждения, а затем и самого совершения полового акта. Но нередко фетишисты удовлетворяются одним лишь созерцанием объектов их сексуального очарования или манипулированием с ними, сопровождающимся или завершающимся мастурбацией.

В последнем случае фетишизм выглядит, казалось бы достаточно безобидным, так как поведение фетишиста может не затрагивать другого субъекта (партнера). У многих любителей фетишей он длительное время (или постоянно) может ограничиваться разглядыванием в одиночестве эротических (порнографических) картинок, просматриванием телевизионных эротических фильмов, эротических и порнографических видеofilьмов и видеоклипов, которые в огромном количестве размещены на соответствующих сайтах сети Интернет (пиктофилия). Такие проявления могут длительное время оставаться скрытыми от окружающих, в том числе от членов собственной семьи, в том числе от супруги. Этот уровень проявления фетишизма, очевидно, можно рассматривать как «фетишизм на уровне акцентуации личности».

Однако, у части фетишистов их влечение обнаруживает тенденцию к генерализации, когда их поведение затрагивает

С.И. Ворошилин

других лиц и даже приобретает противоправный характер. Так упомянутое влечение к женскому белью (особенно «бельевой фетишизм») может начать проявляться кражей женского белья с бельевых веревок, из прачечных или из иных мест, что неизбежно ведет к бытовым конфликтам или даже к привлечению их к уголовной ответственности за кражу.

Чаще конфликт у таких лиц происходит в их интимной жизни с их подружками или женами, когда они открыто демонстрируют свое необычное влечение. Их поведение может приобретать характер нарушающего нормальные представления о гигиене тела и вообще о нормальном сексуальном поведении, что может вызывать отвращение у партнера. Некоторые фетишисты обнаруживают возможность совершения самого полового акта только или преимущественно с использованием их фетиша, например, испуская сперму в волосы, в область грудных желез, в задний проход, в белье своих партнеров. Лица с фут-фетишем шокируют своих партнерш тем, что они включают в процесс любовных игр поцелуи и облизывание их ступней. Возникают конфликты, когда они, совершив семяизвержение в волосы или в область грудных желез, потом просто не могут совершить с женщиной нормальный половой акт. В то же время они не способны его совершить без стимуляции себя указанными манипуляциями с фетишем.

В настоящее время растет число семейных конфликтов, обусловленных тем, что некоторые мужчины удовлетворяют свое сексуальное влечение созерцанием бесчисленных картинок и видеоклипов в интернете, которые выпускаются на соответствующих страницах и порталах для лиц с различными видами фетишизма. На этих порталах возможен просмотр сотен и тысяч картинок с изображением ступней, грудей, ягодиц, причесок, туфель, нижнего белья и других изображений, специально созданных для фетишистов. Казалось бы, влечение к повторному просмотру таких изображений (пиктофилия) является достаточно безобидным, но итогом часто становятся прекращение нормальной сексуальной жизни, что может становиться причиной развода. В те времена, когда безлимитный интернет для большинства людей был недоступен, массово отмечались случаи (и в России, и за рубежом), когда мужчины с таким влечением использовали для просмотра эротических и порнографических сайтов служебные компьютеры, несмотря на угрозу

серьезного наказания, вплоть до увольнения, при обнаружении администрацией такого использования компьютеров. Некоторые такие пиктофилы время от времени пытались бороться со своим порочным пристрастием и стирали в компьютере накопленные картинки, но чаще всего затем снова начинали их восстанавливать. До появления компьютеров пиктофилы использовали иные носители эротической информации, которые всегда для них создавались. В античном мире это были фрески, мозаики, скульптуры (которые в изобилии можно видеть в руинах Помпеи). Начиная с XV века – это гравюры и картины, затем печатные картинки, появившиеся с возникновением книгопечатания, затем, с XIX века – фотокарточки, появившиеся после изобретения фотографии, затем кинофильмы, а с конца XX века – видеофильмы, CD и DVD диски изображения и видео клипы в персональном компьютере и сотовом телефоне.

В тех случаях, когда пациенты могут осуществлять удовлетворение своих порочных побуждений в контролируемом объеме, сочетая его с нормальным сексуальным поведением, сохраняя нормальные семейные отношения, можно говорить о фетишизме «уровня акцентуации». И можно выделить вариант ядерных форм фетишизма «уровня психопатии», которые исключают «мирное сосуществование» с парафилией, а требуют применения каких-то психокоррекционных методов или расторжения нормальных семейных отношений.

Трансвестистский фетишизм (кроссдрессинг)

Более серьезные проблемы испытывают лица с трансвестистским фетишизмом. Это расстройство проявляется формированием у пациента постоянного, а часто возрастающего влечения к надеванию на себя одежды противоположного пола. Чаще это мужчины, испытывающие влечение к надеванию на себя или полного комплекта женской одежды или отдельных элементов женского наряда. У многих это влечение возникает задолго до брака – в детстве или в подростковом возрасте. Вступив в брак, такой мужчина обычно сначала скрывает от супруги свое необычное пристрастие, опасаясь негативной реакции с ее стороны. Но в дальнейшем он продолжает тайно, в отсутствие жены и иных

С.И. Ворошилин

членов семьи дома или ночью, переодеваться в имеющуюся у него собственную женскую одежду или в одежду жены, пока однажды не оказываются разоблаченными. Обычно первоначально мужчина испытывает при переодевании в женскую одежду сексуальное возбуждение, но в дальнейшем удовлетворение становится не связанным с сексуальными переживаниями, проявляясь просто в форме удовольствия от переодевания или чувства облегчения. При невозможности переодеваться пациент испытывает неприятные тягостные переживания. Ниже приведены образцы описаний переживаний таких пациентов, взятые с форумов трансвеститов [27] (пунктуация, фразеология и стилистика сохранены).

Пример 1. «Мой кроссдрессинг начался с того что я ради шутки надел белье моей девушки, когда мы занимались любовью. Мне понравилось испытанное ощущение, и я продолжил делать это впоследствии. Я чувствовал себя хорошо от этого. Лексика оставлена без изменений

Пример 2. «Я начал с панталон моей жены. Я не думал, что за этим последует какое-то развитие. Затем я начал надевать ночную рубашку, а потом лифчик. Со временем я стал носить платье. Затем я должен был купить парик, что позволило бы мне выходить из дома в моем платье и с макияжем.

Пример 3. «Я пытался прекратить одевать женское белье в различные периоды времени, но имел только ограниченный успех. Побуждение и страсть всегда возвращались, и я не мог их контролировать. Я объяснил это моей жене, но не знаю, может ли она понять это».

Пример 4. «Обычно я ношу женское белье 3-5 часов в день, и 12-15 часов по субботам и воскресеньям. Если я предполагаю, что могут быть пойман, то не надеваю женское белье».

Пример 5. «Я люблю женщин так сильно, что люблю одеваться как они. И это все».

Расстройства половых предпочтений...

Пример 6. «Я никогда не ношу лифчик, и надеваю только корсет или пояс, если я надеваю чулки. Я постоянно ношу только блузки, юбки, платья, панталоны и нижние юбки».

Пример 7. «Однажды я примерил трусики моей жены. В это время мне было за пятьдесят. Я не знаю, почему сделал это. Но я почувствовал себя хорошо. С тех пор я не оглядываюсь назад».

Пример 8. «Мне нравятся ощущения от ношения женского белья. Оно мягче и женственнее, чем мужское, и оно более удобное».

Пример 9. «Я одел сорочку моей девушки, когда проиграл пари. Я должен был носить ее весь день. Когда я проснулся на следующее утро, то понял, что хотел бы одеть ее снова. Это было то, на чем я попался. Вот так все просто».

Пример 10. «Я не чувствую побуждения или нужды одеваться полностью как женщина, то что меня притягивает, это исключительно женское белье».

В данной статье не рассматриваются варианты трансвестизма, обусловленные транссексуализмом, которые в конечном счете тоже ведут к постоянному ношению женской одежды, но в дальнейшем завершаются сменой пола, поскольку мотивом переодевания в этом случае является не удовлетворение сексуальных потребностей, а неудовлетворенность своим полом и желание приблизиться к другому полу или сменить его.

Следует заметить, что и сам виновник конфликта, обнаруживающий фетишистское поведение, обычно сознает общественную неприемлемость своего поведения, поскольку ему известно отношение всех окружающих его лиц к такому поведению. Часто при этом он переживает чувство стыда. Обычно он скрывает, иногда в течение многих лет, свои необычные сексуальные пристрастия. Обнаружение у него необычного сексуального предпочтения чаще всего

С.И. Ворошилин

носит случайный характер, а «разоблаченный» при этом обычно оправдывается, старается объяснить свое поведение какой-нибудь случайностью, и обычно клянется, что «подобное больше никогда не повторится». Однако, в большинстве случаев он обнаруживает, что он не в состоянии избавиться от своего необычного влечения. Даже если эти лица не оказались разоблаченными, они обычно испытывают чувство внутреннего дискомфорта от того, что не могут рассказать о себе, что они должны скрывать значительную часть переживаний своей личности, опасаясь негативного отношения к себе, распада семьи.

Однако, раскрытие, добровольное или вынужденное, не облегчает полностью их жизнь, так как чаще всего они сталкиваются с непониманием своих переживаний, а также с обвинением в недопустимом поведении. Причин такого непонимания несколько. Во-первых, жена чаще всего испытывает опасение того, что ее муж или гомосексуалист, или транссексуал, который может в дальнейшем сменить пол. И к тому, и к другому в нашем обществе (и в других странах тоже) сохраняется выраженная неприязнь. Но главное то, что для жены и то, и другое представляется угрозой нормальному браку и перспективой к распаду семьи в последующем. Или у нее формируется стойкая неприязнь к особенностям супруга.

Обнаружение трансвестизма может изменить поло-ролевое положение супруга в семье, и у некоторых женщин это порождает неприятие его как мужчины. Конфликт при разоблачении завершается часто или немедленным распадом семьи, либо отставленным. Во-втором случае он дает обещание больше не повторять подобного поведения, но при каком-то из последующих разоблачений оказывается вынужденным покинуть семью. На приведенном ниже примере показан образец оценки женщиной такого трансвестистского поведения, взятый на одном из форумов (пунктуация, фразеология и стилистика сохранены).

Пример 11. Это ведь далеко не такая невинная мелочь или пустяковый фетиш, как может показаться на первый взгляд - типа, ну нравится мужичку в спальне напялить на себя женские трусишки и пощеголять, на себя любующись. Это как раз и говорит о подсознательном видении себя в роли женщины. Полноценного мужчину я в

Расстройства половых предпочтений...

таком фетишисте тоже для себя не вижу - я не стала бы с таким спать, не вышла бы за него замуж и уж точно не стала бы рожать от него детей. Если когда-нибудь мой мужчина начнет увлекаться одеванием женского белья то . . . с вероятностью в 90 % в моей жизни появится более мужественный спутник [27].

Однако, в части случаев такой супруг может встретить определенное понимание со стороны своей жены и даже полное одобрение с ее стороны. В наиболее благоприятном для него случае она может полностью одобрить его внешний вид и позволить ему дома в отсутствие посторонних постоянно ходить в женской одежде весь день. Некоторые жены передают такому своему мужу некоторые свои вещи, если это позволяют их размеры, или помогают ему приобретать нужную ему одежду. Наиболее легко выполнить это позволяет наличие отдельной квартиры и отсутствие детей.

Но и в этом случае не все может быть благополучным. Во-первых, согласие жены на переодевания ее мужа может быть вынужденным, вследствие чего может нарастать ее неудовлетворенность его поведением, что может привести позднее к разрыву их отношений.

Легче их отношения могут удерживаться устойчиво, когда желание супруга ограничивается желанием носить только женское белье. В некоторых случаях такие мужчины готовы надевать его только на ночь или даже только перед ожидаемой интимной связью, с целью усиления полового влечения и эрекции. Другие испытывают потребность каждую ночь спать в женском белье. Третьи носят его постоянно, что может осуществляться незаметно под обычной мужской одеждой. Некоторые мужчины постоянно носят женское белье или колготки, даже отправляясь в них на работу. Хотя в этом случае над ними постоянно имеется угроза случайного выявления этого посторонними, например, в случае, если ему станет плохо, и его будут вынуждены госпитализировать, или если он попадет в ДТП.

В части случаев супруг с проявлениями фетишистского трансвестизма обнаруживает усиление своего необычного влечения. В этом случае у него растет компульсивное желание расширить диапазон тех мест, в которые он готов отправляться, де-

С.И. Ворошилин

монстрируя то, что он одет в женскую одежду. Более того, он может при этом даже требовать, чтобы его супруга сопровождала его в таких походах, в том числе с посещением местных магазинов. В некоторых случаях, жены полностью поддерживали такое поведение своих мужей и даже сами получали от этого определенное удовольствие, но в других случаях это становилось причиной разрыва отношений.

Кроме того, распространение сведений о таком поведении мужчины может вести к нарушению отношений в знакомой мужской компании и даже к увольнению с работы, если работодатель относится к такому поведению негативно или полагает, что информация о сотруднике-трансвестите может быть вредна для репутации учреждения, где он работает.

Таким образом, можно видеть, что у части трансвеститов отклонения их поведения могут быть незаметными, касаться лишь очень ограниченного круга людей и не создавать ни им, ни практически никому иному каких-то затруднений. Представляется, что такой уровень проявления фетишистского трансвестизма можно рассматривать как «фетишистский трансвестизм уровня акцентуации личности». Таким лицам вероятно достаточно семейной психотерапевтической (сексопатологической) консультации, главной целью которой должно быть успокоение супруги, рекомендация самому пациенту не расширять степени проявлений своих побуждений.

Сложнее положение со второй группой пациентов, у которых влечение к переодеванию генерализуется, приобретает компульсивный характер и влияет на их поведение, порождая конфликты в семье или с окружающими.

Некоторые из них в дальнейшем могут оказаться в числе транссексуалов, у которых оформляется стойкое стремление к смене пола. В любом случае, стремление к постоянному ношению одежды другого пола в общественных местах в современном обществе большинством населения воспринимается как неприемлемое. И невозможность сдерживать свои компульсивные побуждения свидетельствует о «психопатическом уровне трансвестизма» этих лиц. Очевидно, что в данном случае необходимо либо психотерапевтическое консультирование и терапия таких лиц, либо они окажутся вынужденными расстаться со своими семьями,

со своим привычным окружением и испытать иные трудности, вызванные их поведением. Определенным выходом для таких лиц является образование клубов для лиц с таким влечением, где они могли бы собираться, в том числе иногда со своими супругами.

Возможно, что в будущем этот вид расстройств станет менее заметным, если в обществе будет принята мода на ношение мужчинами юбки, которое активно продвигается многими модельерами, начиная с 1980-х годов (первым представил их на подиуме в 1983 г. Готье). Но пока такая мода не встретила поддержки со стороны населения, хотя производство юбок для мужчин в небольшом количестве (помимо шотландских мужских юбок килт) началось с 2005 года. И следует иметь в виду, что даже если в моду войдут «мужские юбки» (men skirts), то они будут по крою или по рисунку отличаться от женских, то трансвеститы будут стремиться носить «женские юбки» и иные типичные варианты женской одежды, чем они всегда будут отличаться от обычных мужчин. Так, в частности в Бирме, где и мужчины, и женщины носят юбки «лонджи», мужские юбки отличаются тем, что при их надевании у мужчин образуется складка спереди, а у женщин сбоку, а также тем, что мужские юбки имеют геометрический узор, а женские – цветочный. И нарушение этих правил является совершенно неприемлемым.

Обычно трансвестизм описывается исключительно у мужчин. Однако, в легких формах он наблюдается и у женщин. Но у них он обычно проявляется в настоящее время лишь на уровне акцентуации. Некоторые самоотчеты в форумах представляют описания таких случаев.

Пример 11: «Когда я училась в институте, у меня периодически проскальзывали желания одеваться как мальчик. Правда останавливало меня одно - получался маленький, щупленький мальчишка, поэтому я и одевалась в мужскую одежду нечасто. Но были такие моменты, когда мужская одежда была мне просто необходима - это сессия - экзамены и зачеты. Я не могла прийти на экзамен, если на мне не было черного пиджака, белой рубашки, галстука и брюк. Мне нужна была уверенность, спокойствие и хладнокровие, а это я ощущала исключительно в таком прикиде» [27].

С.И. Ворошилин

Вероятно, проявления трансвестизма психопатического уровня были демонстративны у женщин в те времена, когда ношение мужской одежды женщинами было абсолютно неприемлемым и было запрещено на религиозном и на законодательном уровне, вплоть до угрозы уголовного наказания. Известно, что одной из причин осуждения на сожжение Жанны д`Арк было ношение ею мужской одежды. Кстати, сама она мотивировала свое переодевание в мужскую одежду тем, в женской одежде она, находясь среди солдат, подвергалась сексуальным домогательствам, вплоть до угрозы изнасилования. Кроме того, у нее имелась какая-то аномалия половых органов (по-видимому, истинный гермафродитизм, при котором она не могла совершать нормальный половой акт.

Вероятно, участницы первых экспериментов по ношению женщинами брюк в XIX веке также демонстрировали своим поведением проявления трансвестизма уровня психопатизации. Таковыми, в частности, были экстравагантная писательница Жорж Санд в Париже (она постоянно надевала мужской костюм на публике в 1831-1838 гг.), феминистка мисс Дженкинс в Лондоне (1851), суфражистка Амалия Блумер в США (1853-1859), которая была поддержана большой группой своих сторонниц, Мери Джонс в США в 1860-е. Блумер сама изобрела специальный женский наряд с брюками, состоявший из шаровар и расширенной юбки до колен, который некоторые женщины воспроизводили в конце XIX века, для езды на велосипеде.

Кроме того, в XIX веке описаны многочисленные случаи ношения мужской одежды женщинами, которые принимали участие в войнах. Таковы были Надежда Дурова в России, участница войны 1812 года, и Эмилия Платер, воевавшая в польских войсках армии Наполеона. Таковы были несколько сот женщин, участвовавшие с обеих сторон в войне Севера и Юга в США. Многие из таких женщин описывались современниками, как неженственные, склонные к демонстрации мужского поведения. Очень часто у них была неудачная семейная жизнь.

С конца XIX века стало допускаться ношение женщинами брюк для спортивных целей (велосипед, лыжи), а также женщинами, работавшими на промышленных предприятиях в годы 1 мировой войны. Но еще в 1931 г. Марлен Дитрих было предложено покинуть Париж за то, что она постоянно носила брю-

ки. Лишь в 1965 – 1970 гг. ношение женщинами брюк в повседневной жизни стало общепринятым и в западных странах и в странах социалистического блока. Однако, лишь к 1990 – 1991 г. оно стало допустимо в любых официальных учреждениях во всех странах. Таким образом, в странах европейской культуры на процесс включения в женскую моду брюк потребовал от первых попыток ношения их экстравагантными женщинами до полного признания 130 -160 лет. В настоящее время брюки носят от 70 до 100% женщин.

Кроме крайнего варианта влечения к переодеванию в одежду другого пола имеется большое семейство влечения к переодеваниям в форме влечения к переодеванию в одежду своего пола, но другого возраста (детского, подросткового), или другого социального статуса (цисвестизм) [19, 32].

Описаны варианты влечения к определенной одежде (к униформе военной, школьной, медицинской нацистской), или к одежде из определённой материи (одежде из меха, кожи - ретифизм, из латекса, из прозрачных тканей), влечение к экстравагантной моде. Иногда такие виды влечений выделяют в различные самостоятельные формы фетишизма, как например, «фетиш моды».

Влечение к модификации тела (BIID)

Своеобразным вариантом фетишизма является влечение (частично сексуальное) к людям (чаще к женщинам) с физическими недостатками или иными особенностями, рассматриваемое как «влечение к модификации тела», крайним вариантом которого является влечение к ампутации собственной конечности (acrotomophilia) . В англоязычной литературе это расстройство именуется Body integrity identity disorder (BIID) [1]. Поскольку у многих лиц с влечением к модификации тела эротический момент оказывается на втором плане, это расстройство часто рассматривают вне группы сексуальных расстройств. Однако, в большинстве случаев начальные переживания у пациентов носят эротический характер.

Наиболее распространено влечение к женщинам с ампутацией конечности. Сами лица с таким влечением (для них установился английский термин девоти` (devotee - очарованные),

С.И. Ворошилин

однажды увидев женщину с ампутацией, испытывают выраженное чувство очарования, часто носящее эротический характер. В дальнейшем интерес к таким женщинам у них остается навсегда. Наибольший интерес вызывают женщины с ампутацией одного бедра или плеча, меньше – женщины с ампутацией обеих ног или с ампутацией одной руки и одной ноги и меньший интерес к женщинам с ампутацией голени или предплечья. С появлением сети Интернет обнаружился спрос со стороны девоти на картинки и видеоклипы с изображением ампутантов, преимущественно женщин, что породило возникновение нескольких сотен сайтов, представляющих такие изображения и видеоклипы. Но следует отметить, что число их намного уступает числу сайтов с обычной эротической и порнографической продукцией с изображением нормальных обнаженных женщин. Сайты с изображением лиц с ампутациями относят к легкой эротике, хотя на них преимущественно помещаются фотографии полностью одетых женщин, реже в пляжной одежде и значительно меньше помещается фотографий полностью обнаженных.

У некоторых девоти возникает интенсивное желание самим стать ампутантами (последнее отмечается и у женщин) и они стремятся добиться того, чтобы им ампутировали конечность на желаемом уровне (апотемнофилия). Их именуют ваннаби` - wannabee. Описаны случаи добровольного повреждения конечностей, чтобы проведение ампутации становилось неизбежным. В конце 1990-х было отмечено большое число случаев добровольных ампутаций фаланг пальцев на руках или на ногах. Некоторые из лиц с возникшим желанием подвергнуться ампутации ограничиваются тем, что они на публике демонстрируют отсутствие у них конечности, подвязав согнутую ногу под юбкой, не доводя дело до калечащей операции. Они называются претендерами (pretenders) – имитаторами.

Здесь также к пограничному уровню можно отнести тех, кто ограничивается созерцанием картинок, а к психопатическому уровню тех, у кого созерцание картинок нарушает нормальную сексуальную жизнь, и тем более тех, кто стал претендером или ваннаби. Следует заметить, что среди тех женщин, которые добились проведения им ампутации одной ноги, по крайней мере двое до того сменили пол, что указывает на какую-то близость механизмов акротомофилии и транссексуализма.

Кроме влечения к женщинам с ампутациями описаны влечение к парализованным женщинам, к женщинам в инвалидном кресле, к женщинам с ортопедическими аппаратами на ногах, к женщинам в гипсе, к женщинам на костылях, к женщинам с отсутствием одного глаза или с повязкой на глазу, к женщинам в очках, к слепым к людям с уродствами и даже к психически больным. В сети Интернет имеется некоторое число сайтов, удовлетворяющих этим влечениям, но их число уступает числу сайтов с ампутациями. Число сайтов с изображением мужчин с ампутациями очень мало.

Особую, причем достаточно большую группу составляют мужчины, стремящиеся к кастрации и оскоплению (нуллификации). Мотивы у таких лиц разнообразны. У одних стремление состоит именно в модификации, напоминающее влечение к ампутации. Но заметную подгруппу среди них составляют лица, стремящиеся к устранению самого полового влечения, которое изматывает некоторых мужчин. Так, Томас Корбетт - соучастник убийства Авраама Линкольна - осуществил самокастрацию с помощью ножниц, для снижения своих сексуальных желаний, чтобы устранить вынужденную потребность пользоваться проститутками.

Особое место составляет влечение, в основе которого лежат религиозные мотивы. Их целью является избавление от половых органов, поскольку они толкают верующего на нарушение заповеди «Не прелюбодействуй!» В истории неоднократно возникали секты, пропагандировавшие кастрацию и оскопление, каковой в России была созданная в XVIII веке Федором Силуяновым секта «скопцов», существующая по настоящее время, несмотря на активную борьбу с ней, как в дореволюционной, так и в Советской России. По некоторым данным, секта возродилась после 1991 года. Кастрация у русских скопцов проходила в несколько этапов. Сначала каленым железом или ножом отделялась мошонка. Затем удалялся пенис. Сектантки-женщины также подвергались кастрации. Сначала им отрезали соски, затем груди, клитор и нижние половые губы. Была и третья стадия, на которой людям срезали мышцы с груди.

Секта отличалась крайней заразительностью. При появлении в регионе скопцов к ним присоединялись все новые люди. Так, когда скопцов стали отправлять на каторгу на шахты Березовского завода у Екатеринбурга, в заводском поселке вскоре по-

С.И. Ворошилин

явились скопцы из местных жителей, и каторжников перевели на более удаленный Нерчинский завод в Забайкалье. Примеры переживаний лиц, совершивших кастрацию или нуллификацию [25].

Пример 12: «Я очень рад, что мои яички удалены “, говорит Рик, 45-летний мужчина, который мечтал о кастрации большую часть своей взрослой жизни. “Он чувствует себя хорошо, имея огромное пустое пространство между своих ног. Я буду счастлив, если у меня никогда не будет ни одного оргазма.” . . . Для Стивена его мечта о кастрации сбылась.

Пример 13: Мужчина с нуллификацией, который заплатил хирургу 10 000 \$, чтобы ему удалили его член и яички, знает еще несколько мужчин, которые страдают от недовольства своими яичками. “Большинство из них говорят: “Мне не нравятся мои гениталии, я никогда не принимал их в качестве законной части моего тела, и мне не нравится то, как я их чувствую и их внешний вид. Они портят линию моего купальника “.

Пример 14: Я думаю, что началось всё в детстве: когда мне было 4 года, и я нашёл платье двоюродной сестры и одел его, представив себя девочкой. Я носил его несколько дней, пока родители не наказали меня, объяснив, что я мальчик и должен соответственно одеваться и вести. В играх со сверстниками мне нравилось, когда меня берут в плен и связывают. Я получал от этого непонятное возбуждение. Следующий виток начался в 12 лет, когда у меня началось половое созревание. ... Я втайну начал переодеваться в одежду и бельё матери и мечтать о “нуллификации”.

Пример 15: Я вот увидел пацана без яичек во втором классе, в бассейне, он тогда сказал, что это из-за аварии, тогда помню все с интересом первый раз посмотрели, но потом не обращали внимания. Мне этот образ вспомнился только лет через 8, тогда и завелся червячок кастрации.

Фроттеризм

Фроттеризм – это парафилия, при которой сексуальное возбуждение и удовлетворение достигается трением половых органов через одежду о части тела постороннего человека, Некоторыми исследователями фроттеризм рассматривается как разновидность эксгибиционизма, поскольку занимающийся фроттеризмом (фроттер) иногда даже обнажает свои половые органы. Обычно фроттеры осуществляют свою активность в переполненном городском транспорте (автобусе, трамвае, метрополитене), пользуясь царящими там толкотней и теснотой. Это одна из наиболее распространенных девиаций, с которой сталкивается очень много женщин. Иногда в отдельную вариацию выделяют тачеризм (toucherism), проявляющийся в отличие от фроттеризма влечением к касанию женщин лишь руками, а не интимными частями своего тела. Фроттеризм — это самая легкая и незначительная из существующих сексуальных парафилий и потому самая распространённая. Фроттеры осуществляют свои действия максимально скрытно, стараясь не привлечь к себе внимания. Женщины, которых они касаются, обнаруживают различную активность при обнаружении действий фроттера. Одни испытывают замешательство, стыд, страх, что происходящее заметят другие и поэтому делают вид, что ничего не заметили. Они меняют место в вагоне или выходят из него на ближайшей остановке. Другие проявляют возмущение, обращаются за помощью к окружающим и т. п. В этом случае фроттер обычно тут же обращается в бегство. При относительной безобидности фроттеризма и отсутствии обычно сколько-нибудь серьезных последствий или действий со стороны фроттера, такие эпизоды оказывают неприятное воздействие на женщин. При задержании фроттер может подвергнуться избиению со стороны окружающих или стать привлеченным к ответственности за хулиганство.

Здесь также можно выделить пограничные варианты фроттеризма на уровне акцентуации, когда эпизоды редки, максимально законспирированы и «психопатический вариант», когда пациент испытывает компульсивное влечение к повторению эпизодов, что чаще приводит к возникновению конфликтов, задержанию и привлечению к ответственности.

Эксгибиционизм

Еще более драматичным выглядит расстройство в форме эксгибиционизма, за проявления которого виновные обязательно привлекаются к уголовной ответственности. В наиболее выраженной форме эксгибиционизм наблюдается у мужчин. Однако, самоотчеты на форумах показывают, что легкий эксгибиционизм наблюдается и у женщин, но обычно лишь на уровне акцентуации.

В целом это расстройство отличается значительной распространенностью. Эксгибиционисты составляют треть от общего числа сексуальных правонарушений. 65% пациентов, обращавшихся на амбулаторный приём к психиатрам, ранее встречались с эксгибиционистами, в то время, как только 23% являлись жертвами изнасилования и 13% — объектом сексуальных притязаний в детстве.

Наиболее легким проявлением эксгибиционизма является стремление носить одежду, допускающую максимально возможное обнажения тела, не переходящих пределов дозволенного в соответствии с принятой в данный момент модой. В XIX в моде было декольте, но было недопустимым укорочение юбки выше уровня щиколоток. В XX веке эту роль стала выполнять все более короткая юбка. В начале XX века стала приемлемой юбка, обнажающая щиколотки, в середине XX века – юбка, обнажающая ноги на уровне колен, в конце века – юбка или шорты, обнажающие колени или полностью бедра и т.д. В XXI веке появились новые возможности – обтягивающая тело одежда и прозрачная одежда. Следующая степень проявления эксгибиционистского влечения – это как бы случайное выставление напоказ обнажаемых мест окружающим, главным образом мужчинам, обнаруживающим любопытство, а в настоящее время исподтишка фотографирующим эти места с помощью фотоаппарата сотового телефона.

Пример 16: «Когда я еду в метро, то специально, будто бы случайно, пошире раздвигаю ноги, чтобы мужчинам, сидящим напротив, было видно, что у меня под юбкой. Это меня очень возбуждает» [26].

Пример 17 с того же форума: На вопрос, фотографировали ли у вас под юбкой, 13% ответили: «да, и меня это возбуждает», а 2,8% ответили: «Нет, и я не хочу этого».

В настоящее время, по-видимому, максимальным проявлением женского эксгибиционизма являются выставляемые в интернете фотографии обнаженных женщин в эротических и порнографических журналах и фотографии, характеризующиеся как «обнаженные на публике» (nude in public, nip), когда полностью обнаженных женщин фотографируют на улицах городов или в интерьерах магазинов или кафе (среди обычных прохожих или посетителей). Последние на фото иногда обнаруживают недоумение и смущение, либо не реагируют на происходящее, очевидно, видя съемочную группу и возможно какую-то охрану происходящего действия. В последние годы случаи обнажения на улице стали все более учащаться. В Сан-Франциско систематически стали проводиться спортивные мероприятия или «гей-парады» с числом участников до 500 000 человек, в которых принимали участие сотни и тысячи обнаженных мужчин и женщин. В ноябре 2012 г в окружном совете города и округа Сан-Франциско был одобрен закон о запрете появляться в общественных местах без одежды. Документ должен пройти еще один этап голосования, после чего он вступит в силу в феврале 2013 года.

Эксгибиционизм у мужчин также может наблюдаться сначала на уровне акцентуации, когда поведение пациента не носит характер навязывания окружающим. Склонные к эксгибиционизму лица также в начальном периоде обнаруживают удовольствие в ситуации, когда они могут быть как бы случайно замечены окружающими в обнаженном виде, например, в освещенном окне, на балконе, на нудистском пляже.

Психопатический уровень эксгибиционизма проявляется неприемлемым поведением, когда пациент внезапно демонстрирует свои обнаженные наружные половые органы прохожим женщинам, с целью получения реакции смущения. Многие эксгибиционисты отмечают, что желание совершить такой эпизод наступает у них компульсивно, а после совершения демонстрации они испытывают чувство разрядки и облегчения. Результатом психопатического поведения у таких лиц могут быть проблемы с семьей,

С.И. Ворошилин

с окружающими, вплоть до побоев и привлечении к уголовной ответственности за хулиганство.

Разделение лиц с расстройствами половых предпочтений на группы расстройств уровня акцентуации и уровня психопатии позволяет более успешно консультировать лиц с такими расстройствами и их родственников. Наличие расстройства уровня акцентуации практически позволяет решить вопрос на уровне поведенческой коррекции. При консультировании самого пациента ему следует рекомендовать сохранять втайне свои интересы, насколько это возможно. Наиболее важным для пациента здесь может являться получение им информации, что он не страдает серьезным заболеванием, позволяет избавиться ему от переживаний неудачной внутренней борьбы.

Если консультация является одновременно консультацией его супруги, то здесь самым важным является предложение обоим сторонам заключить соглашение о пределах допустимого в его поведении, желательно договориться об ограничениях в его поведении, направленном на удовлетворение его желаний.

Мастурбация

В XIX веке в медицине широко распространилось представление о чрезвычайно тяжелых медицинских последствиях, к которым приводит онанизм. Почти на всем протяжении XVIII и XIX вв. онанизм рассматривался как главная причина едва ли не всех заболеваний, в первую очередь, психических расстройств, эпилепсии, гомосексуализма, преступности, самоубийств. Такая точка зрения представлена в частности в изданных в 1920-е гг. книгах Роледера и Л.Я.Якобсона (18, 21). В настоящее время наиболее отрицательное отношение к онанизму проявляют церковь и отдельные общественные организации (22)

В XX веке постепенно установилось более толерантное отношение к этому расстройству (6, 9). Было признано, что более вредное влияние оказывали на население, особенно на молодежь, брошюры о «непоправимых последствиях» онанизма. В этих брошюрах онанизма представлялся и как грех и перед Богом и перед людьми, а также как огромная угроза здоровью, что порождало тяжелую внутреннюю борьбу у юношей, выраженное чувство ви-

новности, невротические состояния, вплоть до самоубийства, из-за невозможности преодолеть влечение к онанизму. С усилением в настоящее время влияния церкви и церковных представлений об онанизме, как о тяжком грехе, возросли переживания на форумах в интернете тех «новых верующих», кто не может избавиться от этой зависимости. На форумах можно встретить самоотчеты людей, выражающих отчаяние и чувство стыда в связи с тем, что они не могут преодолеть свое болезненное влечение.

Пример 18: «Я стал регулярно посещать церковь, молиться... И заметил, что я стал испытывать СТРАШНУЮ вину после онанизма ... Я даже обещал Богу, клялся ... все тщетно ... дьявол пересиливал меня ... и я себя чувствую ужасно, ведь я обманул Бога и проклялся...»[22].

Садомазохизм

Садомазохизм — это сексуальное отклонение, заключающееся в том, что для достижения полового удовлетворения пациенту необходимо в процессе полового акта причинение партнеру (при садизме) или самому себе (при мазохизме) душевного или физического страдания [14]. Садомазохизм считается самой распространённой из всех сексуальных девиаций. Утверждается, что в большинстве случаев садомазохистские наклонности не препятствуют нормальной жизни человека в обществе, в том числе формированию семейных отношений. Нередко формируется семейная пара, в которой садистские потребности одного партнёра соответствуют мазохистским другого, что способствует установлению более тесных отношений. Отдельные элементы садомазохистского поведения могут проявляться и в нормальных сексуальных отношениях, как например, похлопывание во время полового акта по ягодицам, половым губам, клитору, грудям; лёгкие укусы сосков, губ, мочек ушей и т.д. Часто садомазохистские практики возникают в семейной жизни при ослаблении остроты сексуальных переживаний, когда кто-то из партнеров замечает, что при причинении его партнеру боли или унижения (садизм) или при получении болезненных воздействий или унижения от партнера (мазохизм) сексуальное возбуждение восстанавливается.

С.И. Ворошилин

Теоретиками садомазохизма была введена аббревиатура BDSM (bondage/discipline – связывание (бондаж) / дисциплина; dominance / submission – доминирование / подчинение; sadism / masochism – садизм / мазохизм) стала своеобразной заменой широко распространенного обозначения SM (или sadomasochism, sado-masochism, S/M, S+M). Ввиду такой необходимости участниками садомазохистского сообщества была разработана аббревиатура BDSM. Она включает в себя следующие практики:

B&D – (bondage / discipline) – связывание (бондаж) / дисциплина;

D&S – (dominance / submission) – доминирование/подчинение;

S&M – (sadism / masochism) – садизм/мазохизм.

При этом в BDSM сообществах садомазохизмом принято называть лишь те действия и фантазии, которые включают непосредственно причинение боли. Наиболее распространенными практиками являются порка (флагелляция), оральный секс, бондаж и физическое ограничение.

Садомазохизм признается заболеванием тогда, когда его практики становятся основным элементом сексуальной жизни, а достижение полного сексуального удовлетворения без них оказывается невозможным. При этом мазохизм является взаимодополняющей противоположностью садизма. Мазохист испытывает сексуальное возбуждение и получает удовлетворение от подчинения и покорности своему сексуальному партнёру, испытывает готовность претерпевать боль и унижение. При этом мазохизм рассматривается как разновидность садизма, направленного на самого себя.

Для удовлетворения потребностей садомазохистов возникла целая промышленность по изготовлению и продаже различных приспособлений для реализации садомазохистских практик: наручники, кляпы, плетки, стесняющая одежда и пр., продающиеся за немалую цену в магазинах интимных услуг в крупных городах (жителям иных мест предоставляется возможность приобрести соответствующие изделия в интернет-магазинах). Кроме того, организуются клубы для лиц с этим влечением, где они могут получить требуемое удовлетворение, если других мест для этого у них нет. Примеры переживания садомазохистов и садо-мазохистского поведения с форумов:

Пример 19. “Мой муж уже ничего не может сделать со мной как мужчина, пока не зажмет мне соски бельевы-

Расстройства половых предпочтений...

*ми прищепками. Я всячески отказываюсь от такой унизи-
тельной и болезненной процедуры, но, понаюся без секса недели
три, а потом сама иду к нему с этими проклятыми при-
щепками. А у моей подруги еще более странный вариант,
там мазохистом работает муж. От него моя подруга не
может добиться никакой мужской ласки, пока глубоко не
утыкает мужу все мягкое место швейными иголками. Тут
уж он как вострепенется, и как конь лезет на нее, а сам в
это время кричит, что он маленький ежик...”.*

*Пример 20. Порка ступней - это сложное и прият-
ное занятие, но годится только для профессионалов...
Итак, что нужно, чтобы правильно выпороть женские
лапки: 1. Нужно знать, чем пороть. ... 2. Нужно знать, как
пороть.... 3. Нужно обладать развитой средней мотори-
кой... Порка ступней девушек - это очень сложное занятие,
которое под силу далеко не всем. .. Хотя, если всё-таки у
вас хорошо получается, то результаты могут быть фан-
тастическими.... Порка на публике - это всегда стыдно. И
именно поэтому иногда следует пороть девушек именно на
публике. ... Лично я очень люблю пороть. ... я могу пороть
долго, разнообразно и волнительно. Чаще всего даже са-
мая невинная порка имеет сексуальный оттенок [24].*

В примере 20 автор излагает теорию и практику проведе-
ния садомазохистских занятий [24].

Пограничные варианты садомазохизма включают те формы
садомазохизма, которые являются лишь частью сексуальных игр
в ходе полового акта и не являются единственным условием для
его успешного совершения.

Психопатический уровень садомазохизма включает случаи,
когда совершение акта без садомазохизма оказывается невоз-
можным. В крайних случаях садистические действия приобретают
опасный характер, проявляясь изнасилованием, повреждениями
тела и даже убийствами, в том числе серийными.

Некоторые авторы предлагают ряд парафилий из числа рас-
смотренных предлагают считать проявлением «расстройства ин-
стинкта ухаживания» у мужчин, который состоит из четырех этапов:

С.И. Ворошилин

- 1) поиска и оценки потенциальных сексуальных партнеров;
- 2) претактильного взаимодействия с ними в форме взгляда, улыбки, разговора;
- 3) тактильного взаимодействия (объятия и ласки);
- 4) полового акта;

К таким парафилиям относят ранее упомянутые эксгибиционизм, вуайеризм, фроттеризм, тачеризм (toucherism), телефонную скатологию и биастофилию (влечение к изнасилванию) [28]. Отмечено, что эти парафилии часто встречаются совместно и каждая их представляет собой крайнее усиление одного из отмеченных этапов. Но, представляется, что и другие парафилии являются расстройствами различных этапов «расстройства ухаживания». Так, фетишизм явно представляет собой нарушение первого этапа ухаживания.

Некрофилия

Некрофилия — это одна из наиболее тяжелых парафилий, проявляющаяся половом влечением к трупам, а также совершению сексуальных действий с трупами. Чаще некрофилию рассматривают как самостоятельное расстройство полового предпочтения, но иногда как разновидность фетишизма.

Описывают следующие варианты проявлений некрофилии:

1. некрофильные фантазии без совершения активных действий;
2. работа с сайтами Интрнета, посвященными некрофилии;
3. влечение к похоронной атрибутике и обрядам;
4. стремление видеть или обонять разлагающуюся плоть;
5. возникновение полового возбуждения при виде трупа;
6. повторяющиеся некрофильные действия с трупами;
7. совершение сексуальных действий с трупами;
8. испражнение на трупы, обмазывание трупными жидкостями
9. расчленение трупов, уродование и иное надругательство над мёртвыми телами;
10. каннибализм;
11. некрофильное убийство,

Привлекательность контактов с трупами определяется для некрофилов отсутствием сопротивления со стороны «партнёра», ненужностью установления эмоционального контакта,

возможностью делать «всё, что угодно». Высказывается мнение, что психологически близка к некрофилии сомнофилия, при которой влечение направлено на лиц, находящихся во сне или в бессознательном состоянии (в обмороке или в коме).

Некрофилия может иметь гетеросексуальный, гомосексуальный или бисексуальный характер. Случаи некрофилии встречаются в моргах и похоронных бюро. Отмечаются случаи раскапывания могил и совершения половых актов с извлеченными трупами. Возникновение некрофильного влечения часто носило внезапный характер, по типу импринтинга.

Пример 21. Молодой человек увидел на похоронах в гробу очень красивую девушку, и его ударила мысль, что он никогда не вступит с такой в половую связь. И в ту же ночь он раскопал могилу и осуществил половой акт, после чего стал совершать такие действия снова, пока на десятом трупе не попался, после чего был осужден.

Очевидно, что пограничными вариантами некрофилии, проявляющимся на уровне акцентуации личности, относятся первые 5 видов некрофильного поведения, приведенные выше. При этих вариантах не осуществляется непосредственно каких-либо действий с трупами, а некрофильное влечение проявляется лишь субъективными переживаниями. Остальные 6 вариантов, включающие различные действия с трупами или убийства, относятся к варианту некрофилии уровня психопатии. У лиц с наиболее выраженными проявлениями некрофилии нередко устанавливалась шизофрения. В 60% случаев у некрофилов диагностировалось расстройство личности, в 10% - психозы [15].

Пример 22. Уникальным примером некрофилии последних лет было разоблачение в 2000 г. 45-летнего краеведа из Нижегородской обл., специалиста по некрополям России, автор книг по топонимике и ономастике, знавшего 13 языков, который за несколько лет выкопал на различных кладбищах около 150 трупов женщин мусульманок. На квартире у него были обнаружены 29 мумифицированных трупов, принадлежащие девушкам в возрасте от 15

С.И. Ворошилин

до 25 лет, превращенные в куклы, в тела которых были вставлены «музыкальные шкатулки», а также коллекция человеческих костей. Судебно-психиатрическая экспертиза признала его больным шизофренией, в связи с чем ему было определено принудительное лечение. Версия о том, что его толкала раскапывать могилы полая извращенность, не подтвердилась. Экспертиза показала, что никаких сексуальных действий с телами он не проводил. И из его показаний выходит, что относился он к ним не как к потенциальным сексуальным партнерам, а как к своим детям. В ходе расследования также выяснилось, что выкапывал некрофил не просто женские, а исключительно девичьи останки. По предварительной информации, самой старшей из усопших было 15 лет. Никаких научных экспериментов он с ними не проводил. Он просто мечтал, что со временем сможет их всех оживить. Хотя бы в своих мыслях. На основе проведенной судебно-психиатрической экспертизы ему был поставлен диагноз шизофрения. [13]

Хотя преступления на почве некрофилии представляются как крайне редкие, по данным прессы в России только в течение апреля – июня 2002 года было отмечено 6 случаев некрофилии. При этом в 5 случаях были совершены убийства, после чего преступниками некрофилами совершались надругательства над трупами, и лишь в одном случае действие было совершено над трупом в морге [15]. Практически большинство случаев некрофилии осуществляется без убийств, а с трупами в морге или на кладбище.

Зоофилия

Зоофилия (скотоложство) — парафилия, определяемая как влечение человека, направленное на животных, или признание животных сексуально привлекательными. Термин был предложен в 1894 году немецким психиатром Рихардом Крафт-Эбингом в его книге «Сексуальные психопатии».

Среди случаев скотоложства имеется группа, которая возникает безусловно на патологической почве, в которой можно доказать наличие тяжелого отягощения, конституциональных

неврозов, импотенции при сношении с женщинами и где противоестественные действия являются импульсивными. Вполне целесообразно дать этим патологическим случаям особое название: именно если за непатологическими случаями сохранить термин «скотоложство» («бестиализм»), то для патологических можно было бы избрать слово «зооэрастия».

Цивилизации Древнего мира, как правило, терпимо относились к сексуальным контактам с животными: известно о распространённости таких связей в Индии, доколумбовой Америке, Древнем Риме и Древней Греции; при этом зоофилия была наиболее распространена в сельскохозяйственных районах и носила заместительный (использовалась как средство снятия сексуального напряжения) или ритуальный характер.

Были и примеры противоположного отношения. Например, по иудейским законам скотоложество наказывалось смертной казнью: «Всякий скотоложник да будет предан смерти» (Исх.22:19 и др.), а в Средние века в Европе скотоложцы приговаривались к сожжению. На Руси отношение к зоофилии было относительно терпимым: она не одобрялась, но и не наказывалась серьёзно.

Иудаизм в соответствии с Ветхим Заветом запрещает зоофильные контакты. В христианстве проявления страсти к животным тоже причисляют к греховному, причем к наитяжелейшим грехам.

В Книге Левит 18 пишется: Лев 18:23: «И не должны вы лежать ни с одним животным и загрязнять себя с ним, это — извращение». Лев 20:15-16: «Если человек совершил скотоложество, он должен быть казнён, и вы должны убить животное. Если женщина будет иметь связь с животным, то вы должны убить женщину и животное».

Запрет на зоофилию в Исламе основан на Коране, Сунне и Хадисах пророка Мухаммада. Хадисы предусматривают смертную казнь для людей вовлеченных в акт скотоложества.

Ортодоксальный индуизм, запрещает зоосексуальные контакты. Половые отношения со священной коровой наказываются строже, чем с другими животными.

Буддизм запрещает зоосексуальные половые контакты, наряду с педерастией, супружеской неверностью, изнасилованиями и проституцией[13]. Многие виды сексуальных отношений прямо запрещены буддийским монахам и монахиням

С.И. Ворошилин

По исследованиям А. Кинси, в сельской местности зоофилия являлась достаточно распространённым явлением: 40—60 % юношей сообщали о контактах с животными такого рода. Современные исследования городского населения дают меньшие цифры. По данным исследований Г.Б.Дерягина, «реальные сексуальные контакты с животными испытали 2,9 % студенток и 1,4 % студентов выпускных курсов ВУЗов. Этот же автор указывает, что основными сексуальными объектами зоофилов в современном городском обществе являются собаки и кошки, а большая часть сексуальных действий сводится к воздействию языка животного на половые органы зоофила. Случаи зоофильной мастурбации, орально-генитальных контактов с человеком в роли активного партнёра и попыток совокупления являются единичными.

Было выявлено, что у пациентов психиатрического профиля зоофилия встречается чаще (55 %), чем у больных соматическими заболеваниями (10 %) и медперсонала психиатрических больниц (15 %). Сексуальные контакты с животными часто становятся предметом сексуальных фантазий. Так, в исследовании, проведённом Крепо и Кутюрмом (1980), было показано, что 5,3 % мужчин сообщили о наличии у них подобных фантазий во время гетеросексуального полового акта.

Зоосексуальность признана легальной в нескольких либеральных странах, таких, как Швеция и Дания, но она остаётся незаконной в большинстве стран, включая Великобританию, Канаду, Австралию и большинство американских штатов. Такие страны, как Россия, Германия и Бельгия заняли промежуточную позицию, запрещая только распространение порнографии с животными. Были попытки удаления материалов по зоофилии из Интернета, но они быстро восстанавливались провайдерами.

Педофилия

Педофилия – это влечение к детям и подросткам. Различают различные формы педофилии: По DSM-IV-TR, в зависимости от сексуальной ориентации педофила, различают: гетеросексуальную педофилию; гомосексуальную педофилию; бисексуальную педофилию. В DSM-5 предложен вариант классификации педофилии по возрасту объекта влечения: классический тип — сек-

суальное влечение к допубертатным детям (11 лет и младше); гебефильный тип—сексуальное влечение к раннепубертатным детям (11-14 лет); педогебефильный тип—сексуальное влечение к допубертатным и раннепубертатным детям [5]. В МКБ-10 вариантов классификации педофилии нет. Нередко наблюдается влечение к детям младенческого возраста, раннего школьного и подросткового возраста. Следует заметить, что именно для предотвращения инцеста в мусульманских странах, преимущественно в странах Африки, практикуется проведение женского обрезания с зашиванием влагалища, начиная с возраста 12 лет. Обычай этот, по-видимому, первоначально был немусульманским, а был связан с доисламской культурой этих стран.

В настоящее время педофилия встречает наиболее негативное отношение со стороны общества. В ряде стран по отношению к педофилам практикуется в рамках уголовного наказания химическая кастрация, а в некоторых странах (например, в Чехии) даже хирургическая кастрация. И даже в этих условиях в ряде стран в наше время развернулось движение на представление педофилам законных прав.

Педофилию пытаются легализовать уже несколько десятилетий. Еще в 1950-х гг. в Гааге было объявлено о создании кружка "Анклав", ратующего за легализацию сексуальных отношений с детьми. На конференции на тему «Любовь и привлекательность», которую Британское психологическое общество проводило в 1977 в Свенси (Уэльс) многие участники конференции в своих выступлениях высказывались за легализацию детской порнографии и проституции и за отмену «возраста согласия». В 1979 году петиция с требованием легализовать педофилию была направлена министру юстиции Нидерландов, но результата не возымела. В 1980-м крупнейшая в стране организация гомосексуалистов заявила, что "освобождение сексуальных меньшинств" не будет завершено, пока не будут "освобождены" дети и педофилы. В Балтиморе в 2012 г. проходила конференция психологов, где обсуждалась педофилия [16]. Организации «B4U-АСТ», выступившей спонсором этой конференции требовала изменить подход Американской психологической ассоциации (АПА) к педофилии [17]. Эта организация объединяет профессиональных психологов и активистов, выступающих за легализацию педофилии, <http://>

С.И. Ворошилин

b4uact.org/facts.htm определяет педофилию как еще одну «сексуальную ориентацию», что на политкорректном новоязе означает «не болезнь и не порок, а вариант нормы». Эта организация выступает против «предубеждений» по отношению к педофилам: «Никто не выбирает эмоциональной и сексуальной тяги к детям или подросткам по собственной воле. Ее причины неизвестны – как, в сущности, непонятны и причины влечения к взрослым». При этом попытки лечить педофилию защитниками педофилии осуждаются, поскольку они не считают ее патологией.

По современным понятиям любое активное проявление педофилии следует считать расстройством на психопатическом уровне. Самым главным является то, что расстройство влечения у педофилов заставляет их совершать такое тяжкое уголовное преступление, как изнасилование детей.

Итак, проведенное рассмотрение показывает, что практически все парафилии являются источником серьезных конфликтов, внутриличностных, межличностных, внутрисемейных, а в части случаев их поведение становится причиной административных правонарушений или уголовных преступлений. Признание их вариантами нормального полового поведения следует считать совершенно недопустимым, по крайней мере, в тех случаях, когда индивидуумы с этими нарушениями не способны контролировать свое поведение, т.е. когда эти расстройства поведения проявляются на психопатическом уровне.

В тех случаях, когда парафилии проявляются на уровне акцентуации, их проявления контролируются лицом, обнаруживающим эти проявления. Он либо реализует свое аномальное поведение в полном уединении (рассматривает картинки, надевает женскую одежду), или в присутствии отдельных членов семьи, с которыми имеется договоренность, или в присутствии друзей, принимающих такое поведение, или в клубе единомышленников, а также в пределах оговоренного времени. Естественно такое поведение можно считать непсихопатическим, если его действия не приносят какой-то иной ущерб ему или семье. Например, он не тратит лишние средства на свое влечение, не причиняет ущерб своему здоровью посидев длительное время у компьютера, не вызывает раскола в семье своим поведением, не прекращает нормальной половой жизни без использования фетиша и т.д.

Однако, те формы проявления расстройств, где указанные условия не могут быть выполнены лицом, обнаруживающим такие расстройства, даже в условиях, когда его стремления ведут к негативным для других и для самого этого лица последствиям, очевидно, следует патологическим поведением и не исключать из списка психических и поведенческих расстройств.

Необходимо отметить, что среди поведенческих расстройств, имеющих характер зависимостей, имеется ряд расстройств, которые практически давно обсуждаются, как болезненные, но официальная классификация пока не признает их болезнями. Или они признаются болезнями в отдельных странах. Таковы, например, патологическое влечение к приобретению вещей (патологический шопинг), влечение к модификации тела, зависимость от любви, дромомания. Эти расстройства часто рассматривают, как исключительно поведенческие, как лишённые признаков, которые бы позволяли бы отнести их к числу болезненных. Такая оценка этих состояний обусловлена тем, что большинство людей сталкивается с лицами с такими зависимостями, у которых они проявляются на уровне акцентуации. Однако, в каждой из этих групп обнаруживаются лица, у которых влечение проявляется на выраженном патологическом, психопатическом уровне, когда любым из окружающих их поведение будет воспринято как ненормальное.

Во всех случаях необходимо учитывать, что основой этих расстройств является не сам вариант странного поведения, а степень его несоответствия социальным требованиям и готовность удовлетворять влечение, несмотря на суровые социальные санкции.

Кроме того, все виды парафилий обнаруживают признаки, характерные для болезненных состояний. Уже одно то, что частота даже наиболее распространённых из них низка и находится обычно за пределами двух или даже трех квадратичных отклонений, т.е. менее, чем у 4,5% или 2,25% ($< 2 \sigma$) или менее, чем у 0,3% или 0,15% ($\lesssim 3 \sigma$) [12], указывает на то, что это признаки, которые подвергаются сильному давлению отрицательного естественного отбора, как нежелательные, хотя и неизбежно возникающие вследствие случайности процессов генетической изменчивости.

Второй признак – это критерий, предложенный Брауном [7], включающий следующие симптомы, характерные для аддикций:

С.И. Ворошилин

- (1) особенность, «сверхценность» (salience);
- (2) эйфорию (euphoria);
- (3) рост толерантности (tolerance);
- (4) симптомы отмены (withdrawal symptoms);
- (5) конфликт с окружающими и самим собой (conflict);
- (6) рецидив (relapse).

Признание этих состояний болезненными или по крайней мере отклоняющимися от нормального поведения требует проведения с лицами, имеющими признаки таких проявлений проведение воспитательных, психокоррекционных или психотерапевтических мероприятий, в том числе семейных их вариантов.

Заключение

Одним из крупнейших источников конфликтов в обществе являются расстройства сексуальных предпочтений, относящиеся к группе расстройств личности у взрослых. К их числу относятся такие расстройства как фетишизм, трансвестистский фетишизм, влечение к модификации тела, фроттеризм, эксгибиционизм, садомазохизм, некрофилия, зоофилия, педофилия и др.

Проявления этих расстройств и отношение к ним в значительной степени зависят от принятых в обществе норм, которые меняются под влиянием различных социальных факторов. Модификации полового поведения, соответствующие принятым в данном обществе нормам проявления такого поведения, не являются патологическими, поскольку человек при их совершении не обнаруживает отклонений от требований общества.

Варианты расстройств сексуального предпочтения, которые обнаруживают лишь небольшие группы населения, которые обнаруживаются менее, чем у 0,3 – 4,5% популяции, т.е. являются отклонениями от нормы за пределами двух – трех среднеквадратичных отклонений ($< 2 - 3 \sigma$), воспринимаются обществом как неприемлемые, как проявления болезни, греховности, и даже как преступные. Сама низкая частота этих признаков в населении является следствием давления отбора на них условиями среды, в первую очередь давления социальных факторов.

Индивидуумы, у которых обнаруживается такое поведение, обычно обнаруживающих определенные аномалии личности

Расстройства половых предпочтений...

уровня акцентуации или психопатии. Эти личностные особенности и определяют развитие у них аномальных форм сексуального поведения, отклоняющихся от общепринятых норм.

Пределы допустимости поведения определяются социальными факторами. Личностные аномалии определяются степенью невозможности индивидуума следованию указанных социальных норм и готовность идти на конфликт с обществом, не взирая на тяжесть последствий и репрессий со стороны общества за нарушение принятых в обществе норм поведения.

В настоящее время в ООН, ВОЗ и в ряде зарубежных стран некоторые из перечисленных выше расстройств сексуальных предпочтений были исключены из числа расстройств психического здоровья и были признаны вариантами нормального поведения. Однако, клинические особенности лиц с такими расстройствами показывают, что эти расстройства демонстрируют признаки болезненных состояний и потому нуждаются в оказании им психологической и медицинской помощи.

Реабилитация таких лиц в ограниченных пределах может быть обеспечена педагогическими и воспитательными мероприятиями и методами психологического консультирования, методами психотерапии.

Литература:

1. Ворошилин С.И. Патологическое влечение к модификации тела. Биологические, психологические и социальные факторы, определяющие его распространение в населении. // Психологические проблемы развития и существования человека в современном мире. Сб. научн. трудов. Екатеринбург: Ур. гос. пед. ун-т. 2009. – С. 113 – 146.
2. Голод С.И. Что было пороками, то стало нравами: Лекции по социологии сексуальности. М.: Ладомир, 2005. – 233 с.
3. Декларация ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности. UN Declaration on Sexual Orientation and Gender Identity // "General Assembly: 70th and 71st plenary meeting, morning session, 18 dec. 2008.
4. Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Yogyakarta Principles - Principles on the appli-

С.И. Ворошилин

cation of international human rights law in relation to sexual orientation and gender identity. International Commission of Jurists (ICJ). March 2007. 66 p.

5. Дерягин Г.Б. Криминальная сексология: Курс лекций для юридических факультетов. М.: Московский университет МВД России. Изд. «Щит-М», 2000. 562 с.

6. Дерягин Г.Б., Сидоров П.И, Соловьев А.Г. Судебно-медицинские аспекты мастурбации // Сексология и сексопатология. – 2005 - № 3, с.30-34

7. Европейский суд: однополый «брак» не относится к правам человека. <http://love-contraria.org/index.php/expert/issue/960/>

8. Егоров А.Ю. Нехимические зависимости. М.: Речь. 2007. – 190 с.

9. Кон И.С.Новое о мастурбации. Доклад на Международном конгрессе по медицине мужского здоровья // Европейское общество по сексуальной медицине. Профессиональная ассоциация андрологов России. Москва, 25-26 мая 2005 г. <http://sexology.narod.ru/info159.html>

10. Кон И.С. Клубничка на березке: Сексуальная культура в России. – М.: Время. 2010. – 608 с. 3-е изд.

11. Косарецкая С.В., Косарецкий С.Г., Синягина Н.Ю. Неформальные объединения молодежи. Профилактика асоциального поведения. М.: Издательство: КАРО, 2006 г., 400 с.

12. Кричевец А. Н. Математическая статистика для психологов. М.: Изд. Академия. 2012 г., 400 с

13. Краевед-некрофил признан шизофреником. <http://lifenews.ru/news/89057>

14. Кулинкович Т.О. Консенсуальный садомазохизм как форма реализации отношений власти-подчинения. // Психологический журнал, 2008. – № 3. – С. 48 – 56.

15. Некрофилия как структура сознания. <http://www.netslova.ru/gornu/necro.html>

16. Педофилию могут объявить «сексуальной ориентацией». <http://maxpark.com/user/2661687724/content/1620390>

17. Психологи США и Канады выступают за легализацию педофилии. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=638189>

18. Роледер Онанизм. Причины, проявления болезни, предупредительные меры, лечение. Пер. с нем. С. Раева. М.: Издание автора перевода. 1927. – 190 с. <http://truettorrents.ru/torrent-2218.html>

19. Стивен Дж. Странности нашего секса. (пер. с англ.). – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.

20. Чуркин А.А., Мартюшов А.Н. Краткое руководство по использованию МКБ-10 в психиатрии и наркологии. М.: Триада-Х. – 1999. 232 с.

21. Якобзон Л.Я. Онанизм у мужчины и женщины. Для врачей и

Расстройства половых предпочтений...

студентов. Второе издание. М.: Академическое издательство. - 1928. – 290 с. <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=2576799>

22. Сайт, посвященный борьбе с онанизмом <http://antio.ru/>

23. Сайт, посвященный оправданию и легализации педофилии. <http://b4uact.org/>

24. Сайт, посвященный практике садомазохизма. БДСМ в Саратове. <http://sadosaratov.com/>

25. Сайт, посвященный добровольной кастрации и нуллификации. Eugenec Nullification, Unmallng and Castration House. (Лига Евгенической Нуллификации, Кастрации и Лишения Мужских Гениталий). Форум посвящён смене пола, орхиектомии, пенэктомии и смежным вопросам <http://war.eunuch.unoforum.ru/>

26. Секс форум 4allforum - <http://4allforum.com>

27. Форум, посвященный трансвестизму Globalforum <http://www.globalforum.ru/index.php?showtopic=271975>

28. Freund, K. (1988). Courtship disorder: Is the hypothesis valid? *Annals of the New York Academy of Sciences*, 528, 172–182.

29. "State-sponsored Homophobia". The International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association. May 2010.

30. Sweden removes transvestism and other 'sexual behaviours' from list of diseases. <http://www.pinknews.co.uk/news/articles/2005-9616.html/>

31. Трансвестизм исключен из списка сексуальных перверсий в Швеции <http://www.sexopedia.ru/forums/forum68/topic4777/>

32. The list of kinks (paraphilias) <http://blanketfort.uninhibited.net/fics/kink/kink.html>

© С.И. Ворошилин, 2013

Сравнительный анализ личностных качеств подростков-адреналиноманов и подростков без аддикций

А.В. СМИРНОВ
Кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Социальной психологии,
конфликтологии и управления»
ИПС УРГПУ

В настоящее время усиливается интерес к изучению так называемых «новых» аддикций [2; 3; 5] в подростковой среде, к которым принадлежит и адреналиномания - патологическое влечение к риску, к повторному участию в ситуациях, опасных для здоровья или жизни, с целью получения от этого удовольствия [1]. В представленных материалах мы публикуем результаты сравнительного анализа личностных характеристик подростков с такой аддикцией и подростков без признаков аддиктивного поведения.

В исследовании приняли участие две группы испытуемых, гомогенные по критерию подросткового возраста (15-17 лет) и полу. В экспериментальную группу ($n_1=32$ «Адреналиноманы») входили подростки мужского пола, имеющие выраженные признаки адреналиномании. Аддиктивное поведение было подтверждено проективными методами диагностики, экспертными оценками, фактами, взятыми из наблюдений знакомых и родственников. В контрольную группу ($n_2=32$) входили подростки мужского пола этого же возрастного диапазона, не имеющие признаков рассматриваемой аддикции.

В качестве диагностического инструмента использовалась проективная психографологическая диагностическая методика «ГАЛС-2005» созданная автором, прошедшая все этапы стандартизации и имеющая подтвержденные высокие характеристики надежности и валидности [6].

Перед началом статистического анализа собранные данные подвергались проверке на репрезентативность и нормальность

распределения. Репрезентативность и нормальность распределения были подтверждены критерием Стьюдента-t (расщепление выборки по типу «четный-нечетный) и критерием d_{max} . Смирнова-Колмогорова. В дальнейшем данные двух групп сравнивались между собой по критерию t-Стьюдента. Ниже представлены данные только по тем переменным, по которым между группами получены статистически значимые различия.

1. По шкале «Социальная нормативность поведения» ($M_1=5,5$, $M_2=6,5$, $t=3,18$, $p<0,002$). У «Адреналиноманов» отмечается нормальная интериоризация позитивных социальных норм поведения, которые подростки стремятся соблюдать в большинстве жизненных ситуаций. Также отмечается развитость механизмов морально-этической регуляции поведения, чувство ответственности, ответственность в выполнении данного слова или порученного дела, добросовестность.

У представителей контрольной группы обнаруживается тенденция к более жесткой интериоризации социальных норм поведения и их большая жесткость. Отмечается стремление всегда «быть правильным» в поведении. При этом для них также характерны развитость механизмов морально-этической регуляции поведения, чувство ответственности, обязательность в выполнении данного слова или порученного дела, добросовестность и стремление к качественному исполнению поручений.

2. По шкале «Социальная раскрепощенность поведения» ($M_1=7,0$, $M_2=4,9$, $t=5,00$, $p<0,000005$). «Адреналиноманы» проявляют себя как позитивно социализирующихся девианты (например, к ним принадлежат ученые, художники, артисты, писатели, испытатели, экспериментаторы) для которых следование жестким социальным запретам, ограничениям и вообще любой нормативности, означало бы прекращение творческой самореализации, предполагающей «выход за пределы допустимого». В отношении адреналиноманов можно говорить об отсутствии жестких запретов на нарушение норм поведения и отсутствие чувства вины при их нарушении. Показатели данной и предыдущей шкал указывают также на существование в анамнезе личностного развития «Адреналиноманов» сформированности комплекса неполноценности, который, при определенных обстоятельствах может проявляться в виде протестного поведения.

А.В. Смирнов

У представителей контрольной группы, напротив, отмечается наличие невротических запретов на нарушение даже самых нестрогих норм поведения и деятельности и реагирование чувством вины на их нарушение. Активизация комплекса неполноценности в непривычных ситуациях. Отмечается снижение уровня адаптивности в ситуациях требующих полной личной ответственности или быстрой смены поведения, и ситуативной пластичности.

3. По шкале «Социальная включенность» ($M_1=4,5$, $M_2=6,0$, $t=3,16$, $p<0,002$) У испытуемых контрольной группы отмечается нормальная, социально позитивная включенность в систему развитых и поддерживаемых официальных и неофициальных контактов и отношений. Включенность в различные референтные группы без формирования зависимости и потери личностной аутентичности и независимости. Способность спокойно переносить одиночество, разрывать и создавать новые отношения.

В тоже время у «Адреналиноманов» отмечается отсутствие системы постоянных социальных отношений личности. Отсутствует включенность в различные референтные группы, постоянство, устойчивость отношений, отмечается их поверхностность и кратковременность.

4. По шкале «Социальная оппозиционность» ($M_1=6,0$ $M_2=4,2$, $t=3,63$, $p<0,0006$) «Адреналиноманы» показывают способность отстаивать себя, свою позицию и свои взгляды в спорных, проблемных или конфликтных ситуациях межличностного взаимодействия без грубой конфронтации или затаивания обиды. Проявляется стремление к независимости. Однако, стремления к оппозиционному противопоставлению себя группе не отмечается

У представителей контрольной группы, напротив, слабо выражена способность оказывать сопротивление или противодействие чужому влиянию, взглядам мнению. Сильно выражено стремление к бесконфликтным отношениям, конформность, граничащая с конформизмом.

5. По шкале «Неустойчивость» ($M_1=7,0$ $M_2=5,2$, $t=3,66$, $p<0,0005$) у «Адреналиноманов» отмечается ситуативная неустойчивость социальных норм поведения, что содержательно хорошо коррелирует с данными по шкале «Социальная раскрепощенность поведения». Отмечается пос-

тоянная двигательная активность, стремление к трате мышечной энергии. Отмечается зависимость поведения от внешнего эмоционального фона, неустойчивость личностной позиции, следовании групповому поведению в состоянии эмоционального возбуждения.

В контрольной группе проявляется устойчивость поведения и личностной позиции, слабая подверженность эмоциональному фону. Представители этой группы умеют управлять своим поведением и эмоциями в большей степени, чем «Адреналиноманы».

6. По шкале «Устойчивость» ($M_1=6,1$, $M_2=7,4$, $t=2,22$, $p<0,03$) представителей контрольной группы отличает жесткое следование своей позиции и интересам в осуществляемом поведении. Имеет место упрямство, консерватизм, поведенческая ригидность, консерватизм. При изменении привычной ситуации или быстрой смене обстановки, возникает состояние фрустрации.

В тоже время «Адреналиноманы» характеризуются отсутствием ригидности поведения, большей адаптированностью, пластичностью поведения в изменяющихся условиях.

7. По шкале «Эмоциональная регуляция поведения» ($M_1=7$, $M_2=6$ $t=2,11$, $p<0,04$) проявляется, живая непосредственность «Адреналиноманов» их, нечувствительность к социальной дистанции, в связи с чем, могут возникать конфликты или напряженность в межличностном взаимодействии. Для них характерны прямолинейность, непосредственная эмоциональность, импульсивность, быстро «загораются». Эмоции доминируют над рассудком. Отмечается возбудимость, склонность к аффективной агрессии.

Для представителей контрольной группы характерна нормальная регуляторная функция эмоций. Эмоции участвуют в регуляции поведения личности, но она управляет ими, может «держать себя в руках» в тех социальных ситуациях, где необходимо сдерживание эмоций. В целом отмечается нормальная развитость эмоциональной сферы, адекватность и естественность проявления эмоций.

Представленные эмпирические сведения дополняются известной симптоматикой проявления адреналиномании [4] и могут представлять интерес для дальнейшего исследования аддиктивного поведения подростков.

А.В. Смирнов

Литература:

1. Ворошилин С.И. Расстройства привычек и влечений: феноменология проявлений и границы диагностики // Журнал практического психолога. – Москва – № 2, (март-апрель) – 2008.

2. Егоров А.Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции (обзор). // Аддиктология. – 2005 - №1. – С. 65-77

3. Еременко В.В. Транскультурные особенности самосознания личности с аддиктивным поведением в подростково-юношеском возрасте / Автореф. дисс на соиск. ученой степени канд. Психол. Наук. – Москва, 2007 – 25с.

4. Кукк В. Р. Адреналиномания URL: <http://www.dr.kukk.ru/> посещение 01.06.2009

5. Симатова О.Б. Первичная психолого-педагогическая профилактика аддиктивного поведения подростков в условиях средней общеобразовательной школы / Автореф. Дисс. на соиск. ученой степени кандидата психол. Наук. - Иркутск – 2008 – 23 с.

6. Смирнов А.В. Графологическая психодиагностика личности с использованием методики «ГАЛС-2005»: Научное издание - Екатеринбург: Изд-во ООО «ИРА УТК», 2008 - 266 с.

© А.В. Смирнов, 2013

Организационная приверженность: актуальные вопросы

О.В. Новикова
Преподаватель кафедры
«Социальной психологии, конфликтологии
и управления» ИПС УрГПУ

Кадровая политика многих организаций России не учитывает и показывает слабую заинтересованность на практике в таком явлении как организационная приверженность персонала. С одной стороны, нам встречаются труды современных ученых (Магура, 1999; Витман, 2004; Доминьяк, 2006; Агейкина, 2008; Шагжина, 2008; Чернякевич, 2010), которые обосновывают актуальность исследования организационной приверженности, с другой стороны, в практике наблюдаем совершенно другую картину. Современные руководители не слышали об этом понятии, не передают значение, твердят о заменимости рабочих мест, не стимулирует и не подкрепляют организационную приверженность персонала. Возможно - это связано с тем, что руководители многих организаций плохо осознают значение организационной приверженности для развития организации, либо управленцы имеют слабую заинтересованность в развитии организации, преследуя свои личные амбиции в этой роли.

Исследования, проведенные на Западе и в России, выделяют ряд положительных факторов, которые связаны с организационной приверженностью персонала. Во-первых, организационная приверженность персонала способствует снижению текучести кадров, а, следовательно, повышается кадровая безопасность, формируется кадровый резерв. Во-вторых, появляется обоюдный интерес (управленцев и производственного персонала) к развитию организации, персонал стремится к улучшению достижений в профессиональной сфере, что напрямую влияет на достижения организации. В-третьих, снижается конфликтность, формируется производственный коллектив, повышается чувство причастности и идентификации, налаживается настроение и улучшается социально-психологический климат.

Организационная приверженность не может формироваться только из-за личных предпочтений сотрудников, огромное значение имеет рациональный обмен между возможностями и потребностями персонала и возможностями и стремлениями организации. Руководители организации должны видеть в своем персонале капитал, в который надо вкладывать, чтобы получать наилучшие результаты и достижения. Вкладывание в персонал не приверженный может привести к пустому переводу ресурсов как экономических, так и психологических. Именно, поэтому есть потребность в изучении организационной приверженности и внедрения ее в реальную жизненную практику. Организационная приверженность в отличие от таких понятий как конформизм сотрудников, дает преимущества в области качества выполняемой работы. Организационные приверженцы никогда не позволят себе ориентироваться на средние и уж тем более на худшие результаты выполнения профессиональных задач, так как они заинтересованы в личных достижениях в данной организации.

Выявленные положительные факторы влияния организационной приверженности на развитие организации привлекло внимание исследователей. Однако изучение организационной приверженности является как актуальной, так и проблемной темой исследования. Главная проблема в исследовании данной научной темы является не однозначная трактовка и понимание «organizational commitment» в российских исследованиях. Произошла путаница в переводе, что привело к трудностям поиска особенностей формирования организационной приверженности, в моделях ее построения, содержательном аспекте.

Изучением феномена «организационная приверженность» в России стали заниматься, примерно, более двадцати лет назад. В этом направлении работают специалисты в области организационной и социальной психологии, социологии, менеджмента, экономики, управление персоналом и т.д.. Количество диссертационных исследований, изучающих данный феномен в области психологии, возрастает (Магура, 1999; Витман, 2004; Доминяк, 2006; Агейкина, 2008; Шагжина, 2008; Чернякевич, 2010). Это говорит, с одной стороны, о востребованности изучения данного явления, о поиске в практике способов управления приверженностью персонала в организации, о поиске психологических

механизмов и закономерностей ее формирования. А, с другой стороны, о выдвигении одной теоретической позиции на природу возникновения организационной приверженности, понятия, модели, динамики и механизмах управления.

Отечественные исследователи, изучая данный феномен, опираются на работы зарубежных ученых в области организационной психологии (Барнард, Г.Беккер, Н. Аллен и Дж. Мейер, Б. Бучанан, Мэудей, Мэтью, Зайац и мн. др.). В разработке термина «организационная приверженность» ссылаются на данные зарубежными авторами понятие «organizational commitment» (Магура, 1999, Агейкина, 2008, Шагжина, 2008, Чернякевич, 2010).

Понятие «organizational commitment» в переводе с английского языка на русский рассматривается в двух смысловых значениях: как преданность организации или как обязательство взятые на себя по отношению к организации [7].

В научных отечественных работах можно встретить такие переводы «organizational commitment» как «организационная приверженность» (Магура, 1999; Агейкина, 2008; Шагжина, 2008; Чернякевич, 2010), «лояльность организации» (Доминьяк, 2006), «преданность организации» (Ребзуев, 2006), вера организации, организационный патриотизм и т.д..

Возможно, с точки зрения европейского видения между терминами «organizational commitment» и «employee loyalty», присутствует синонимичность и соответствие этих понятий, но с точки зрения русского языка, здесь есть различие в смысловом содержании. Так в англо-русских словарях существует схожесть перевода понятия «commitment» (преданность; обязательство (по отношению к чему-либо) и «loyalty» (верность, преданность) на русский язык [7], изучая же этимологию понятия «приверженность», «лояльность» и «преданность» в русском языке, мы пришли к выводу, что они имеют разный смысл. Четко очерчивая границы понятия «организационная приверженность» мы можем прийти к единому пониманию данного термина, а, следовательно, правильно подобрать метод исследования и грамотно интерпретировать полученные результаты.

Поэтому в данной статье мы попытаемся определиться в понятии «organizational commitment», с целью грамотного дальнейшего использования его в нашем исследовании. Для этого мы провели этимологический анализ трех понятий «организационная

О.В. Новикова

приверженность», «организационная лояльность», «организационная преданность».

Итак, в русских словарях можно встретить следующее трактование этих понятий (см. Таблица 1)

Таблица 1: Результаты анализа понятий: приверженность, преданность, лояльность в русских словарях

Название словаря, автор	Понятие		
	Приверженность	Преданность	Лояльность
Ожегов С.И. Словарь русского языка. Екатеринбург, 1993.	Преданный кому-чему-нибудь, целиком отдающийся чему-нибудь	Преданный - исполненный любовью и верности к кому-чему-либо	Лояльный – держащийся формально в пределах законности, в пределах благожелательно-нейтрального отношения к кому-чему-нибудь
Д.Н. Ушакова, В.И. Даль Большой энциклопедический словарь. М,2000.	отсутствует	отсутствует	(от франц. или англ. loyal - верный) 1) Верность действующим законам, постановлениям органов власти (иногда только формальная, внешняя). 2) Корректное, благожелательное отношение к кому-либо или чему-либо.

Название словаря, автор	Понятие		
	Приверженность	Преданность	Лояльность
Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000.	Преданный кому-либо, чему-либо, целиком отдающийся кому-либо, чему-либо, очень склонный к чему-либо.	1) Проникнутый любовью и верностью к кому либо, чему либо. 2) Выражающий преданность.	1) Держащийся в пределах существующей законности (нередко формально). 2) перен. Держащийся нейтрально-благожелательно по отношению к кому-либо или к чему-либо.
Толковый словарь Даля. В.И. Даль. 1863	Приверженный кому, чему, приверженик, приверженец, -ница, преданный, склонный, наклонный, сторонник чего, последователь или заступник чей, верный и покорный. Привергаться кому, делаться сторонником, приверженцем кого или чьим.	Предаюсь вам безответно, отдаюсь и покоряюсь сполна. Кто предался всей душою, исто, верно и усердно. Приверженность и уважение, верность, ширая, искренняя любовь, правдивая, прямая покорность.	Доступный, милосердный, человечный, человеколюбивый, приветливый, благородный и правдивый, доброжелательный

Название словаря, автор	Понятие		
	Приверженность	Преданность	Лояльность
Толковый словарь К.Д. Ушакова, 1935	приверженный; верность, преданность кому-нибудь. целиком отдающийся кому-нибудь; очень склонный к чему-нибудь.	Преданное забвению дело. Всецело приверженный к кому- чему-нибудь, проникнутый любовью и верностью кому-нибудь	Лояльное отношение к кому-чему-нибудь.
Словарь синонимов ASIS, Тришин В.Н., 2010	Верность, догматология, любовь, склонность, подражание, преданность, пристрастие, склонность, слабость, следование, страстишка, страсть, тяготение, фанатизм, фанатичность, эпигонство	Фанатичность, покорность, приверженность, верность, неизменность, идейность, фанатизм, прозелитизм, любовь, повиновение, лояльность. Истовость,	Благонаждежность, преданность, благожелательность, благонамеренность, благомыслие, нейтральность, законопослушность, верноподданность, лояльное отношение, сверхлояльность

Название словаря, автор	Понятие		
	Приверженность	Преданность	Лояльность
<p>Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт. С. А. Кузнецов. 1998.</p>	<p>Являющийся неизменным сторонником кого-, чего-либо.; преданный, верный. // кому-чему, к кому-чему.</p> <p>Разг. Расположенный, привязанный к кому-, чему-л.; склонный к чему-л.</p>	<p>Постоянный в своих чувствах, привязанности к кому-, чему-л.; верный.. Проникнутый постоянством, верностью; выражающий преданность.</p>	<p>Хранящий верность существующей государственной власти, существующему порядку.</p> <p>Свидетельствующий о такой верности.</p> <p>Корректно относящийся к кому-, чему-либо.</p> <p>Основанный на корректном отношении к кому-, чему-либо</p>
<p>Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. — М.: Дрофа. Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. 2004.</p>	<p>Искон. Страдат. прич. прош. времени от привергнуть «повергнуть, предоставить, склонить», преф. производного от вергнуть «бросать». См. отвергать. Ср. отверженный.</p>	<p>Предать-преданный - заимств. из ст.-сл. яз. преф. производное от дать «дать». Буквально — «передать» (кому-либо).</p>	<p>Заимств. во второй половине XIX в. из англ. яз., где loyal «лояльный» «верный» франц. loyal, восходящего к лат. legalis «законный, правильный». См. легальный.</p>

Название словаря, автор	Понятие		
	Приверженность	Преданность	Лояльность
Макс Фасмер. Этимологический словарь русского языка/ Перевод Перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева. Под редакцией и с предисловием проф. Б. А. Ларина. Издание второе, стереотипное. В четырех томах. М.: «Прогресс», 1986. Тома I–IV.	Отсутствует	Отсутствует	Из франц. <i>loyal</i> от лат. <i>lūgġlis</i> “законный”.

Как видим, под словом *лояльный*, в смысловом содержании, понимается законопослушность и преданность законам, отсюда мы можем предположить, что под «организационной лояльностью» будет пониматься верность нормам ценностям, благонадежность и правильное, законное, честное, корректное поведение в организации со стороны персонала. Другими словами, ничего не делаю во вред организации, веду себя в пределах существующих норм и ценностей, но при этом отсутствует эмоциональный компонент. Речь идет о нормативном поведении сотрудника в организации. Сотрудник, который считает себя лояльным, может не стремиться к развитию организации. Он совершенно законно выполняет обязанности, которые могут и не привести к высоким достижениям, и не формировать преданности и принятия организационной культуры, интериоризации ценностей организации. Здесь нет речи о принятии организации на эмоциональном уровне. Лояльный сотрудник – это его честное порядочное поведение

в организации. Но в любой момент, при появлении лучших условий, этот сотрудник уйдет, так как он не идентифицировал себя с организацией, не привержнулся на преданность, не взял обязательство за стремление вкладывать личные силы в ее развитие.

Как мы видим, понятие «организационная лояльность» в меньшей степени подходит к пониманию «organizational commitment», оно имеет совершенно иной перевод.

С точки зрения понятий преданный и приверженный, действительно присутствует синонимичность. Хотя если анализировать более детально, то можно и здесь увидеть отличие в эмоциональных оттенках двух понятий. Организационная преданность будет строиться на сильном положительном чувстве, любви к организации, сильная привязанность, покорность и полная самоотдача организации. И это более эмоциональный компонент и он строиться на растворении и сильной привязанности к организации, я и организация одно целое, люблю и не отделяю себя от организации. Опираясь на этимологический анализ можно сказать следующее, что понятие «преданность» произошло от понятия «преданный», от слова «предать, дать», а приверженный - от слова «привергнуть, как склониться». Эти термины могли бы хорошо сочетаться, привергнуть в преданности – поклясться в преданности.

Организационная приверженность, с точки зрения, привергнуть организации, целиком посвятить себя организации, стать верным и преданным, принять организацию и взять ответственность за ее жизне- и конкурентоспособность. Так же как, вступая на службу Отечеству, солдат дает клятву приверженности, так и человек, который вступает в организацию привержает себя в служение ей. Можно говорить о приверженности организации, как о принятии организации с целью достижения профессионализма. В свою очередь под «принимаю» организацию, а можно понимать как включенность в организацию, как стремление принадлежать к организации на всех уровнях, как вступить в управление в организации. Организационно приверженный персонал берет на себя обязательство перед организацией за поведение в ней, за достижения в профессиональной деятельности, за стремление помогать организации развиваться и становиться успешной. Но здесь есть очень важный момент, привержая в преданности и обязуясь, организационно приверженный персонал ожидает и соответс-

О.В. Новикова

твующих условий со стороны организации. Армия обеспечивает всем необходимым солдат, организация должна обеспечивать всем необходимым сотрудников, только тогда можно говорить об организационной приверженности. Это обоюдный рациональный процесс, который со временем приводит к интериоризации ценностей организации и организационной идентификации.

Организационная приверженность состоит из поведенческого (нормативного), ценностно-смыслового, эмоционального компонента и больше строится на рациональном, разумном принятии организации. В работе Агейкиной, где исследуется смысловая нагрузка организационной приверженности выявляются три конструкта: сила общности, причастности к организации; равноценный обмен личного вклада в работу»; «характер отношений с организацией, строящейся на доверии», у персонала с более высокой организационной приверженностью четко проявились данные конструкты и значение их выше, чем тех кто менее привержен организации [1]. Это еще раз подчеркивает осознанность персоналом (с высоким уровнем организационной приверженности) собственной позиции в организации: что дает мне организация как профессионалу, как личности, работнику данной организации, что я могу дать организации, коллегам, принимаем ли я руководством, коллективом, доверяют ли мне, доверяю ли я им.

В ряде научных статей также можно встретить подтверждение мысли, что организационная приверженность и лояльность, имеют различные смысловые нагрузки в Российском значении. Так Снежко и Тавокин, подчеркивают, ссылаясь на зарубежный источник, что лояльность определяется не столько привязанностью к самой организации, сколько честностью, преданностью своей профессиональной деятельности и рабочей команде.

Ряд авторов (Магура, Агейкина, Шагжина, Чернякевич, Бабурова), опираясь на работы (Портера, Майера, Аллен) считают, что организационная лояльность является структурным элементом организационной приверженности и менее глубокое психологическое образование.

Т.О. Соломанидина, рассматривая позитивную модель развития отношения работника к организации и ее культуре, выделяет три этапа: благонадежность, лояльность и приверженность

организации. При этом под благонадежностью понимает законопослушность, под лояльностью понимает эмоциональное отношение к чему-либо, желание быть полезным, нужным, а под организационной приверженностью понимает идентификацию себя с организацией, одно целое.

На наш взгляд, действительно, организационная приверженность включает в себя лояльность, но она выступает как компонент приверженности, и в этом мы согласимся с мнением ранее перечисленных авторов (Магура, Соломанидина, Агейкина, Шагшина, Снежко).

Итак, организационная приверженность самостоятельное понятие и оно не тождественно понятию организационная лояльность. В нашем исследовании, мы будем использовать понятие организационная приверженность, которое, на наш взгляд, наиболее идентично понятию «organizational commitment» и в смысловом значении более четко определяет феномен организационной приверженности в России, рассматривающий отношение персонала к организации, раскрывающий перспективу их взаимодействия на рациональном, поведенческом, ценностном и эмоциональном уровне.

Мы не отрицаем, синонимичность понятий «организационная приверженность» и «организационная преданность», но в силу того, что этимологический словарь показывает различие в истории возникновения этих слов, мы полагаем более верно использования слова «организационная приверженность».

Мы также не отрицаем все полученные факты в отечественных исследованиях в отношении феномена «организационная лояльность», так как за формированием организационной лояльности персонала, мы видим перспективу развития организационной приверженности.

Чем больше занимаешься этим феноменом, тем больше понимаешь сколько белых пятен еще существует в его исследовании, тем больше возникает актуальных вопросов.

Например, может ли осознание и принятие цели организации персоналом оказывать воздействие на формирование организационной приверженности у всего персонала, или есть личностные особенности, которые приводят к непринятию организации.

О.В. Новикова

Насколько осознание своей роли в достижении цели организации, также способно влиять на приверженность сотрудников к организации. Есть ли взаимосвязь того, что организация дает возможность человеку проявить себя в профессии и это влияет на высокий уровень организационной приверженности. Играет ли роль профессиональной деятельности и ее ценностных ориентиров на формирование организационной приверженности.

Все это еще раз подчеркивает актуальность исследования организационной приверженности персонала и способствует ее изучению.

Список литературы:

1. Агейкина В.В. Социально-психологические механизмы развития организационной приверженности персонала. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. псих. наук. 19.00.05 - социальная психология. М., 2008.

2. Дятлов С. А., Ковалева О. П. Лояльность в системе управления образовательными услугами экономика образования № 1, 2009 - 48-57.

3. Доминяк В.И. Организационная лояльность: модель реализации ожиданий работника от своей организации. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. псих. наук. 19.00.05 - социальная психология. СПб.: СПбГУ, Изд-во "Лема", 2006. - 18с.

4. Занковский А.Н. Организационная психология: Учебное пособие для вузов по специальности «Организационная психология» - М.: Флинта: МПСИ, 2000.

5. Липатов С.А. Проблема организационной приверженности и идентификации с точки зрения социальной психологии//Мир психологии – 2004- №2- 142-148.

6. Магура М.И., Курбатова П.Б. Современные персонал-технологии. М.: ЗАО «Бизнес –школа «Интел-Синтез», 2001.

7. Новый англо-русский /русско- английский словарь АBBYY Lingvo. – М.: Аби Пресс, 2001. – 740 с.

8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов. – Екатеринбург, «Урал-Советы», 1993 – 796 с.

9. Ребзуев Б.Г. Четырехслойная модель аффективной преданности работников организации: опыт применения на российской выборке// Психологический журнал.-2006.-Т. 27, № 2. - С. 44-59.

10. Соломанидина Т.О. Организационная культура компании. – М.: «Журнал «Управление персоналом», 2003 – 456 с.

Организационная приверженность...

11. Харский К.В. Благонадежность и лояльность персонала. – СПб, Питер, 2003 г.

12. Хитрин С.И. Идентификация как фактор организационной приверженности //Омский научный вестник, №1 (75), 2009 -118-120 стр

13. Н.М. Шанский, Т.А. Боброва Этимологический словарь русского языка. – М.: Прозерпина, 2004. – 400 с.

© Новикова О.В, 2013

Оглавление

Е. В. Меньшенина ТРУДНЫЕ СОСТОЯНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПОНИЖЕННЫМ ТОНУСОМ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ.....	3
С. В. Духновский ВЗАИМОСВЯЗЬ СУВЕРЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ И ДИСТАНЦИИ В ОТНОШЕНИЯХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....	19
И. С. Гусева ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЖИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ, КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОТЧУЖДЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ.....	29
О. В. Кружкова ПРЕОДОЛЕНИЕ ЗОН НАПРЯЖЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТА В ПРОСТРАНСТВЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	50
Л. В. Жемчугова, Н. А. Жемчугова ТРЕНИНГ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ.....	61
С. А. Водяха ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА.....	69
С. В. Духновский ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН.....	90
С. Г. Крылова СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ.....	99

С. И. Ворошилин
РАССТРОЙСТВА ПОЛОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ
КРУПНЫХ ИСТОЧНИКОВ КОНФЛИКТОВ В ОБЩЕСТВЕ.....108

А. В. Смирнов
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ПОД-
РОСТКОВ-АДРЕНАЛИНОМАНОВ И ПОДРОСТКОВ БЕЗ АДДИК-
ЦИЙ..... 152

О.В. Новикова
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ: АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ.....157

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАОЧНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ: КОНФЛИКТЫ РАЗВИТИЯ»

20 Мая 2013 г.

**Адрес проведения конференции:
Екатеринбург, Проспект Космонавтов 26, Институт психологии Уральского Государственного Педагогического университета**

Кафедра «Социальной психологии, конфликтологии и управления», Института психологии Уральского государственного педагогического университета планирует провести заочную международную научную конференцию

«Человеческие ресурсы: конфликты развития»

В ходе конференции предлагается представление и заочное обсуждение докладов, сообщений тезисов по следующим темам:

1. Человеческие ресурсы: Социальная среда, социальная политика, кадры и управление;
2. Человеческие ресурсы: демография и семья;
3. Человеческие ресурсы: медицина и качество жизни;
4. Человеческие ресурсы: образование и наука;
5. Человеческие ресурсы: религия, этнос, культура;
6. Человеческие ресурсы: общество и оппозиционное поведение;
7. Человеческие ресурсы и конфликты;
8. Человеческие ресурсы и аддиктивное поведение;
9. Человеческие ресурсы и преступность;
10. Человеческие ресурсы и экология.

Планируются публикация материалов. Рабочий язык конференции – русский. Для формирования программы конференции приглашаем всех желающих принять в ней участие прислать свои

заявки (регистрационная форма участника и публикуемые материалы) на адрес электронной почты Оргкомитета:

или по адресу: Екатеринбург, 620219, Проспект Космонавтов 26, Уральский государственный педагогический университет, Институт психологии, кафедра социальной психологии, конфликтологии и управления (каб. № 364) не позднее 20 апреля 2013 г.

По итогам конференции, присланные материалы будут опубликованы в сборнике конференции. Публикация платная – 200 руб. одна страница.

Для допуска к публикации, авторы должны прислать в оргкомитет конференции файлы своих материалов (статья, сообщение, тезисы), заполненную регистрационную форму, сканированную копию или электронное фото (расширение JPEG) квитанции об оплате за печать материалов. Все файлы пересылать в архивированной форме (RAR, ZIP)

Телефон Оргкомитета: +7 (343) 336-10-41

e-mail resurs.conf.ekat@yandex.ru

Актуальные проблемы психологии и конфликтологии

Сборник научных трудов

Редактор С.А. Минюрова

Оригинал-макет А.В. Смирнов

Подписано в печать _____

Формат 60× 80 / 16. Бумага для множительных аппаратов.

Гарнитура Таhоmа. Печать на ризографе

Усл.-печ л. 9 Уч.-изд. л. 9 Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал макета в отделе
множительной техники

Уральского государственного педагогического университета
620217, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов 26

